

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

**Сборник статей по итогам Международной
научно-практической конференции, приуроченной
к 20-летию принятия Генеральной Ассамблеей ООН
Международной конвенции о борьбе с финансированием
терроризма 1999 г.**

Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя, 2019

ISBN 978-5-9694-0818-0

Москва
2019

ББК 67.400

А43

Рецензенты:

начальник правового отделения Центра специального назначения
в области обеспечения безопасности дорожного движения МВД России

кандидат юридических наук **М.-Б. Р. Юсупов;**

старший оперуполномоченный отдела организационно-методического
обеспечения и международно-правового взаимодействия НЦБ Интерпола

МВД России кандидат юридических наук **И. Н. Царев**

А43 Актуальные проблемы международного сотрудничества в борьбе с преступностью : сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, приуроченной к 20-летию принятия Генеральной Ассамблеей ООН Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма 1999 г. (30 октября 2019 г.). – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. – 218 с. – 1 электронный опт. диск (CD-R). – Систем. требования: CUP 1,5 ГЦ; RAM 512 Мб; Windows XP SP3; 1 Гб свободного места на жестком диске.

ISBN 978-5-9694-0818-0

Сборник подготовлен на основе материалов международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы международного сотрудничества в борьбе с преступностью», приуроченной к 20-летию принятия Генеральной Ассамблеей ООН Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма 1999 г. (г. Москва, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 30 октября 2019 г.).

ББК 67.400

ISBN 978-5-9694-0818-0

Научное электронное издание

Компьютерная верстка *М. А. Калинина*
12,67 усл. печ. л.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
<http://www.mosu.mvd.ru>, e-mail: support_mosu@mvd.ru

СОДЕРЖАНИЕ

А. Л. Лыженков

Вступительное слово..... 8

М. М. Алексеева

**Международно-правовое регулирование противодействия экстремизму
в Европейском Союзе 11**

Е. О. Бондарь , С. В. Изютина

**Актуальные проблемы борьбы с терроризмом и его финансированием
в Российской Федерации..... 16**

Ф. О. Вертлиб

**Направление материалов компетентным органам иностранного
государства для осуществления уголовного преследования в рамках
международной правовой помощи по уголовным делам..... 24**

И. Л. Гросс, А. М. Старцев

**К вопросу о совершенствовании профессионального образования в вузах
МВД России в области специальной подготовки 29**

Д. Г. Добрецов, М. М. Какителашвили

Деятельность органов прокуратуры Афганистана по борьбе с терроризмом . 34

А. С. Есина, О. Е. Жамкова

**Международные поручения следователя: проблемные вопросы
направления и исполнения поручений..... 42**

Ю. А. Иванова, Д. Р. Ахмедов

**Правовые аспекты противодействия проявлениям экстремизма и
терроризма в окружающей среде 48**

А. А. Козлова

**Правовые основы международного сотрудничества в сфере
противодействия торговле людьми с целью изъятия
человеческих органов 53**

В. А. Коннов

Проблемы совместимости интересов государства в области борьбы с преступностью и правовых позиций Европейского Суда по правам человека	58
--	-----------

И. И. Котляров

Актуальные вопросы взаимодействия Европейского Союза и его государств-членов с Международным уголовным судом	70
---	-----------

Е. Г. Ляхов, Д. Е. Ляхов, Д. В. Светличная

Масштабность и систематичность нападений на гражданское население как квалифицирующий признак международного уголовного преступления как угрозы безопасности государства и мирового сообщества.....	82
--	-----------

В. В. Меркурьев , Г. О. Вилинский

Риск-ориентированный подход к организации международного сотрудничества в противодействии финансированию экстремистской деятельности и терроризма	90
--	-----------

М. В. Михеева

Особенности организации судебно-экспертной деятельности правоохранительных органов при расследовании экономических преступлений (на примере Российской Федерации)	105
--	------------

А. И. Мысина

К вопросу о международно-правовом регулировании транснационального сотрудничества в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий	109
--	------------

Ю. В. Пузырева

Торговля людьми: борьба с современной формой рабства в рамках Европейского Союза.....	115
--	------------

В. Ю. Селезнева , Б. А. Лаховский

Международная трудовая миграция, ее влияние на экономическую безопасность государства.....	121
---	------------

А. Е. Симонова

Нюрнбергский Международный военный трибунал и его значение в борьбе против применения биологического оружия 127

Я. М. Хаминский

Роль теневого банкинга в легализации (отмывании) денежных средств: характеристики, возможности и международные усилия по противодействию 132

В. А. Юнева

Международное сотрудничество стран-членов ЕАЭС по противодействию терроризму 142

Трибуна молодых ученых

Д. Р. Ахмедов , А. Д. Захарова , Ю. А. Иванова

К вопросу о признании криптовалюты как предмета взятки 146

А. А. Бурмистрова

**Право человека на жизнь и противодействие терроризму: позиция
Европейского Суда по правам человека 153**

Е. Н. Ерифа

**Взаимодействие Интерпола с Европоллом: современное состояние
и тенденции развития 159**

О. И. Жукова

Торговля людьми как источник финансирования терроризма 165

А. Д. Захарова

**Международная безопасность на современном этапе и основные вопросы
противодействия транснациональной преступности 171**

А. А. Ключенкова

**Защита культурных ценностей в период проведения операций
по поддержанию и восстановлению международного мира
и безопасности, в том числе операций по пресечению
международной террористической деятельности..... 180**

А. А. Коренухина

**«Женщины» и «терроризм»: актуальные проблемы
международно-правовой взаимосвязи понятий
на современном этапе эволюции международного права 187**

П. В. Лялина

**Международно-правовые основания применения вооруженных сил
против терроризма 192**

Н. М. Мудров

**Участие миротворческих сил в операциях по поддержанию мира
и безопасности, в том числе операций по пресечению
международной террористической деятельности..... 199**

К. Е. Шохов

**Нелегальные и легальные источники финансирования
современных международных террористических организаций..... 207**

Ю. Д. Чуткова

**Роль частных военных и охранных компаний
в развитии транснациональной преступности..... 212**

А. Л. Лыженков¹,

заместитель директора Департамента по вопросам новых вызовов и угроз Министерства иностранных дел России

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Уважаемый Игорь Александрович,

Уважаемый Назим Талат оглы,

Уважаемые участники Конференции,

Наш форум приурочен к 20-летию принятия Генеральной Ассамблеей ООН Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма. Позвольте вначале сказать буквально пару слов о самой Конвенции, а потом я остановлюсь на том, почему проведение нашей Конференции столь актуально именно сейчас.

1. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма принята 9 декабря 1999 г. резолюцией 54/109 ГА ООН. Конвенция предусматривает установление:

– уголовной;

– гражданско-правовой и

– административной ответственности

за деяния, связанные с финансированием терроризма.

Конвенция призвана обеспечить неотвратимость наказания на основе широкого спектра положений по вопросам правовой помощи и выдачи. Государства-участники Конвенции обязуются оказывать друг другу возможно широкое содействие при проведении уголовного расследования, а также правовую помощь, связанную с преступлениями, совершенными по смыслу Конвенции. При этом п. 2 ст. 12 Конвенции предусматривает, что государство-участник не может отказать в просьбе о взаимной правовой помощи на основании банковской тайны.

Государствам-участникам необходимо установить и поддерживать каналы связи между своими компетентными службами для того, чтобы обеспечить быстрый и надежный обмен информацией по всем видам действий, которые криминализируются этой Конвенцией.

В Конвенции заложен принцип неотвратимости ответственности, реализуемый через механизм «либо выдай, либо суди».

Государства-участники обязаны предпринимать действия по конфискации средств, использовавшихся или выделенных для соверше-

¹ © Лыженков А. Л., 2019.

ния преступлений. Они также берут на себя обязательство рассматривать возможность создания механизмов для выплаты из конфискованных средств компенсации жертвам преступлений и членам их семей.

На вопрос о том, как наша страна исполняет эти и другие свои обязательства по Конвенции, недвусмысленный ответ дала завершившаяся в Париже 18 октября с.г. сессия ФАТФ. На ней был подведен итог двухлетней работы по «взаимной оценке» выполнения нашей страной Рекомендаций ФАТФ по противодействию финансированию терроризма и отмыванию преступных доходов, включая и положения Конвенции. В результате – отечественная система финансового мониторинга признана одной из лучших в мире. Оценка ФАТФ имеет особое значение, ее результаты используются на различных многосторонних площадках – в ООН, МВФ, Всемирном банке, Совете Европы, – а также ведущими международными рейтинговыми агентствами при анализе деловой репутации и инвестиционной привлекательности России.

2. Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма (2005 г.) – документ, который дополняет и развивает универсальную Конвенцию в региональном формате. Состоявшаяся в Страсбурге 22–23 октября с.г. 11-я Конференция сторон Конвенции СЕ провела обзор выполнения государствами-участниками своих обязательств, вытекающих из их участия в этом международном договоре, а также наметила план дальнейшей работы.

На площадке **ОБСЕ** проблеме противодействия финансированию терроризма также уделяется особое внимание. Сентябрьское с.г. заседание Комитета по вопросам безопасности Постоянного Совета ОБСЕ было главным образом посвящено именно этой проблематике.

Сотрудничеству государств-участников **СНГ** в сфере противодействия финансированию терроризма и отмыванию преступных доходов дана высокая оценка на состоявшихся в октябре с.г. консультациях представителей этих стран. Отмечалась, в частности, необходимость продолжать коллективные усилия по выявлению рисков национальным системам ПОД/ФТ, а также шире обмениваться передовым опытом в этой сфере.

Буквально на следующей неделе состоится вторая министерская конференция «**Для террора денег не будет**», которая пройдет в Мельбурне (7-8 ноября с.г.) и рассмотрит широкий круг вопросов противодействия финансированию терроризма, включая:

- новые платежные системы и новые технологии, такие как виртуальные валюты;
- использование некоммерческих организаций, прямо или косвенно, для получения и перемещения (перевода) денежных средств;
- похищения с целью выкупа;
- преступная деятельность – от извлечения наркодоходов до получения доходов от мелких преступлений.

3. Как легко убедиться, актуальность проблематики противодействия терроризму, а с ней и Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма, находится в фокусе приоритетного внимания различных международных структур. И это неслучайно. Несмотря на потерю доходов от торговли природными ресурсами, некоторым лидерам международных террористических организаций по-прежнему удается финансировать свою деятельность за счет контрабанды нефти, собственных легальных коммерческих структур - их сторонникам принадлежат действующие преимущественно в государствах Ближнего Востока и Северной Африки различного рода финансовые учреждения, компании по торговле автомобилями, продовольственными товарами и антиквариатом. Кроме того, под их контролем в некоторых странах, в т.ч. в Европе и Юго-Восточной Азии, функционирует разветвленная сеть магазинов «халяльной» продукции.

Ситуация осложняется тем, что с развитием новых технологий, криптовалют, онлайн-платежных систем и предоплаченных карт, платформ для краудфандинга появляются и новые возможности для финансирования террористической деятельности. Анонимность, которая лежит в основе всех этих технологий, делает их особенно привлекательными для террористов, для криминала в целом, отодвигает на второй план даже «Даркнет».

Наша Конференция проходит в период, когда проблематике борьбы с финансированием терроризма, в целом получению преступных доходов уделяют повышенное внимание различные международные организации и форумы. Это делает предстоящую дискуссию еще более востребованной и актуальной.

Позвольте пожелать всем участникам Конференции интересных и плодотворных обсуждений.

Благодарю за внимание.

*М. М. Алексеева¹,
кандидат юридических наук
старший преподаватель кафедры прав человека
и международного права
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя*

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

В настоящее время экстремизм – одно из наиболее опасных явлений безопасности мирового сообщества, представляющее угрозу как совершаемыми преступлениями, так и разрушением общепризнанных норм морали, человеческих ценностей.

Прямо или косвенно деструктивные последствия экстремистской деятельности затрагивают все основные сферы общественной жизни – политическую, экономическую, социальную, что выдвигает целый ряд новых требований к организации и содержанию противодействия экстремизму на всех уровнях и по всем направлениям. Принятая Резолюция Генеральной Ассамблеей ООН 18 декабря 2013 г. подтверждает что, «насильственный экстремизм вызывает серьезную общую обеспокоенность всех государств-членов, поскольку ставит под угрозу безопасность и благополучие человеческого сообщества»².

Противодействие экстремизму является одним из приоритетных направлений деятельности институтов и учреждений Европейского Союза. В Европе происходит подъем ультраправых идей от неолиберального глобализма и неоконсерватизма до национализма и экстремизма. В настоящее время можно с уверенностью говорить о том, что Европейским Союзом четко осознается проблема экстремизма, требующая скорейшего разрешения. Формы и методы противодействия экстремистским и радикальным проявлениям должны являться чрезвычайно жесткими, отличающимися бескомпромиссностью, что, прежде всего, продиктовано необходимостью защиты власти и обеспечения безопасности граждан.

¹ © Алексеева М. М., 2019.

² Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 68/127 «Мир против насилия и насильственного экстремизма» от 18 декабря 2013 г. Документ ООН A/RES/68/127.

Отметим, что вопросам сотрудничества в борьбе с экстремизмом и терроризмом в европейском регионе пристальное внимание стало уделяться в 1960-1970-х годах. Противодействие терроризму и экстремизму относилось к одному из основных направлений правотворческой деятельности Совета Европы. Европейская конвенция о пресечении терроризма 1977 года¹ лежит в основе правового регулирования противодействия терроризму и экстремизму, а также вопросам выдачи лиц, которые причастны к указанным преступлениям. Дополняет данный механизм Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма 2005 года, которая расширяет компетенцию государств-членов по предупреждению терроризма, в основном, благодаря принятию дополнительных мер в области экстрадиции и правовой помощи по уголовным делам, а также Дополнительный протокол - Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма, принятый в 2005 г.

С момента образования Европейского Союза до недавнего времени можно было с уверенностью говорить о том, что в Европейском Союзе угроза терроризма и экстремизма не была реальной для всех государств-членов и не считалась общеевропейской, отсутствовало единое понимание угрозы экстремизма и терроризма, существовали различные подходы государств-членов к правомерности применения мер противодействия указанным преступлениям². Возникали споры о том, как противостоять глобальной угрозе и какие приоритеты выбрать, исходя из общих задач политики национального государства, что, несомненно, ослабляло эффективность общего ответа.

После принятия Лиссабонского Договора 2007 года противодействие терроризму было выделено в отдельное направление уголовной политики ЕС. Институтами Европейского Союза были приняты правовые акты, стратегии, программы, планы действий, направленные на противодействие терроризму. Система и основные направления соответствующих мер были определены в Общей позиции 2001/930/ОВПБ Совета 2001 года о борьбе с терроризмом и в иных политических документах: «Стокгольмская программа», «План дей-

¹ Европейская конвенция о пресечении терроризма 1977 года. <http://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2541141>.

² Подробнее см.: Алексеева М.М. Сотрудничество государств в борьбе с терроризмом: сопоставление глобальных и региональных инструментов. Монография, – М.: Граница, 2019

ствий по борьбе с терроризмом», «Стратегия ЕС по борьбе с терроризмом», «Стратегия борьбы с финансированием терроризма» и др.¹

На противодействие терроризму уголовно-правовыми средствами направлено Рамочное решение 2002/475/ПВД Совета 2002 года о борьбе с терроризмом, в котором установлены единые стандарты уголовной ответственности за совершение преступлений террористической направленности. Решением 2005/671/ПВД об обмене информацией и сотрудничестве в отношении террористических преступлений заложена нормативная основа информационного и оперативного взаимодействия правоохранительных органов государств-членов.

Таким образом, очевидным становится факт отсутствия в Европейском Союзе нормативно-правовой базы противодействия экстремизму как отдельному преступлению. Важным шагом на пути решения данной проблемы стало принятие в 2015 году в рамках Совета Европы Плана действий по борьбе с насильственным экстремизмом и радикализацией, ведущей к терроризму, рассчитанного на период 2015–2017 гг., который помимо укрепления правовой базы преследовал цель предотвращения насильственной радикализации в школах, тюрьмах и Интернете. В это же время была принята Декларация Комитета Министров Совета Европы, в которой подчеркивается трансграничный характер экстремизма.

В 2011 году по инициативе Еврокомиссии, с целью обмена между государствами-членами информацией о проявлениях экстремизма и практиками борьбы с ним, была создана Европейская сеть осведомления о радикализации. Специалисты из разных сфер деятельности входят в эту сеть и на местах отслеживают факты радикализации лиц, склонных примкнуть к экстремистским организациям.

Несовершенство правовой формы сотрудничества по противодействию экстремизму в некоторой степени компенсирует институциональная. В частности, в 2016 году в рамках Европола – европейской полицейской организации – создан Контртеррористический центр, призванный содействовать улучшению координации и обмена информацией между национальными контртеррористическими структурами и стать основным оперативным инструментом ЕС в борьбе с терроризмом и экстремизмом.

За полгода до учреждения Контртеррористического центра с целью оказания оперативной поддержки государствам-членам ЕС в

¹ Подробнее см: Право Европейского Союза. Том 2. Особенная часть. Под ред. С. Ю. Кашкина.- Изд. Юрайт.- М., 2016.- С.879-880

сфере борьбы с указанными преступлениями на базе Европола создано подразделение по отслеживанию террористических и экстремистских сайтов в Интернете (EU IRU), которое в настоящее время структурно входит в КТЦ.

В основу функционирования EU IRU заложены возможности проекта Европола «Проверка сайтов» («Check-the-web» – CTW) и Европейского центра по борьбе с киберпреступностью (ЕСЗ).

Приоритетной задачей EU IRU является координация деятельности и информирование стран-участниц Европейского Союза об обнаруженных «террористических» и «экстремистских» материалах посредством сети национальных контактных пунктов.

Следует констатировать, что при определенных достижениях договорного и институционального регулирования противодействия экстремизму в Европейском Союзе, необходимо их дальнейшее углубление и совершенствование. Рост насилия и преступлений в последние годы, совершенных в разных странах Европейского Союза на почве экстремистских взглядов, демонстрирует, что внутреннее законодательство государств-членов по предупреждению экстремизма и средства борьбы с ним недостаточны или устарели. Необходимы более эффективные механизмы и новые подходы к решению указанной проблемы. Сегодня террористическая угроза несколько сместилась от организованных групп к отдельным лицам. В основу противодействия терроризму и экстремизму должно быть положено всестороннее понимание процессов, ведущих к радикализации.

Библиографический список

1. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 68/127 «Мир против насилия и насильственного экстремизма» от 18 декабря 2013 г. Документ ООН A/RES/68/127.
2. Европейская конвенция о пресечении терроризма 1977 г. <http://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2541141/>.
3. Общая позиция 2001/930/ОВПБ Совета ЕС от 27.12.2001 г. о борьбе с терроризмом http://eulaw.edu.ru/documents/legislation/law_defence/pozic_terror.htm.
4. Рамочное решение 2002/475/ПВД Совета ЕС от 13.07.2002 г. о борьбе с терроризмом <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi>.
5. Решение 2005/671/ПВД Совета ЕС от 13.12.2005 г. об обмене информацией и сотрудничестве в отношении террористических преступлений <http://www.center-bereg.ru/o4587.html>.

6. Право Европейского Союза. Том 2. Особенная часть. Под ред. С. Ю. Кашкина. Изд. Юрайт, М., 2016;

7. Алексеева М. М. Сотрудничество государств в борьбе с терроризмом: сопоставление глобальных и региональных инструментов. Монография, – М.: Граница, 2019- 84 с.

8. Алексеева М. М. Актуальные проблемы противодействия терроризму в Европейском Союзе // В сборнике статей по итогам Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Д. Д. Шалягина; – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019.

9. Мельшина, К. Ю. Международно-правовые аспекты борьбы с экстремизмом на региональном уровне на примере Совета Европы / К. Ю. Мельшина // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 9.

10. Котляров И. И., Шалягин Д. Д, Грицаев, С. А., Коннов В. А., Симонова А. Е., Вертлиб Ф. О., Федулов В. И., Пузырева Ю. В., Никитина О. А. Правовые и организационные основы международного полицейского сотрудничества. Учебное пособие. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. – 128 с.

Е. О. Бондарь¹,

*заместитель начальника кафедры административного права
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент;*

С. В. Изутина²,

*доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Российского экономического университета
имени Г.В. Плеханова,
кандидат юридических наук*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ И ЕГО ФИНАНСИРОВАНИЕМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На сегодняшний день терроризм является одной из угроз для современного мира и безопасности человечества, наносящий серьезный ущерб как экономике стран, так и обществу в целом. Начиная с 1990-х годов эта угроза коснулась и России.

Терроризм, как социально-политическое явление развивается в достаточно сложных международных и внутривнутриполитических условиях, которые характерны для большинства стран мира, в том числе и для России, а также других стран СНГ. Социально-политические и экономические изменения, которые происходили в последние годы в международном сообществе, выдвинули на первый план вопросы, связанные с безопасностью мирового сообщества.

Возникновение новых очагов напряженности и обострение старых конфликтов в разных частях мира служат напоминанием о необходимости совершенствования мер национальной безопасности и противодействия терроризма.

Одним из условий процветания нации является способность государства предупредить и сдержать агрессию, а в случае необходимости защитить интересы общества и личности. Задача обеспечения национальной безопасности страны занимает одно из важнейших мест

¹ © Бондарь Е. О., 2019.

² © Изутина С. В., 2019.

в комплексе социально-политических проблем, стоящих перед современной Россией¹.

Особенность современного терроризма заключается в том, что террористические акты приносят не только огромное число единовременных и масштабных жертв и разрушений, но и, как следствие (а иногда и цель), тяжелые моральные, финансовые, политические и экологические потери и проблемы для страны, ставшей жертвой террора.

Международный терроризм – специфическая форма терроризма, зародившаяся в конце 1960-х годов и получившая значительное развитие к концу XX – началу XXI века.

Основными целями международного терроризма выступают следующие:

- дезорганизация государственного управления;
- нанесение экономического и политического ущерба;
- нарушение устоев общественного устройства, которые должны побудить, по замыслу террористов, правительство к изменению политики.

Безусловно, устранение террористической угрозы должно рассматриваться в качестве одного из приоритетов внутренней и внешней политики Российской Федерации.

Так, одним из способов борьбы с данной угрозой для государства, является разработка и закрепление на законодательном уровне механизмов противодействия терроризму и факторам, способствующим его распространению.

Президентом Российской Федерации был подписан Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года». В Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года отмечается, что необходимо консолидировать усилия федеральных органов государственной власти, других государственных органов, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества по созданию благоприятных внутренних и внешних условий для реализации

¹ Красильников А. Б. К вопросу развития системы противодействия международному терроризму в России // ТТПС. 2018. № 2 (44).
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-razvitiya-sistemy-protivodeystviya-mezhdunarodnomu-terrorizmu-v-rossii> (дата обращения: 06.10.2019).

национальных интересов и стратегических национальных приоритетов Российской Федерации¹.

Также в Стратегии указывается, что одним из основных источников угроз национальной безопасности является деятельность террористических организаций, группировок и отдельных лиц, направленная на насильственное изменение основ конституционного строя РФ, дезорганизацию нормального функционирования органов государственной власти (включая насильственные действия в отношении государственных, политических и общественных деятелей), уничтожение военных и промышленных объектов, предприятий и учреждений, обеспечивающих жизнедеятельность общества, устрашение населения, в том числе путем применения ядерного и химического оружия либо опасных радиоактивных, химических и биологических веществ.

Еще одним звеном в механизме противодействия терроризму, является «Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», утвержденная Президентом РФ в 2018 г. Согласно ей антитеррористическая политика России является неотъемлемой частью государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности, суверенитета и территориальной целостности.

В ней, в частности, изложены основные задачи противодействия терроризму:

- выявление и устранение причин и условий, способствующих возникновению и распространению терроризма;
- выявление, предупреждение и пресечение действий лиц и организаций, направленных на подготовку и совершение терактов и иных преступлений террористического характера;
- привлечение к ответственности субъектов террористической деятельности в соответствии с российским законодательством;
- поддержание в состоянии постоянной готовности к эффективному использованию сил и средств, предназначенных для выявления, предупреждения, пресечения террористической деятельности, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма;

¹ Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения: 06.10.2019).

- обеспечение безопасности граждан и антитеррористической защищенности потенциальных объектов террористических посягательств, в том числе критически важных объектов инфраструктуры и жизнеобеспечения, а также мест массового пребывания людей;
- противодействие распространению идеологии терроризма и активизация работы по информационно-пропагандистскому обеспечению антитеррористических мероприятий.

Огромная работа по совершенствованию антитеррористической правовой базы была совершена в 2008–2012 гг. Так, были внесены изменения в федеральные законы, регулирующие такие вопросы, как транспортная безопасность, определены уровни террористической опасности, а также была утверждена Федеральная целевая программа «Антитеррор». Безусловно, это повлияло на снижение количества террористических атак в России. В итоге, количество терактов в России сократилось почти в 2,5 раза, а раскрываемость их возросла до 80 %. В 2015 г. на территории России было совершено 10 терактов.¹

Следующем важным этапом в развитии законодательства о противодействии терроризма, был подписанный Президентом РФ 2 ноября 2013 г. Федеральный закон № 302-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ». Он был направлен на формирование комплексной системы противодействия террористической деятельности. Данный федеральный закон вносит изменения в семь нормативно-правовых актов, в том числе в ГК РФ, УК РФ, УПК РФ, Федеральные законы от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» и от 07.05.2002 № 50-ФЗ «О внесении изменений в статьи 188 и 189 Уголовного кодекса РФ».

Расследование террористических преступлений проводится следователями Следственного комитета и Федеральной службы безопасности России. Уголовные дела рассматриваются коллегией из трех судей общей юрисдикции. При этом территориальная подсудность рассмотрения таких уголовных дел может быть изменена по ходатайству Генерального прокурора РФ или его заместителей, если существует

¹ Королев А.А. Международный терроризм на современном этапе. А.А. Королев // Знание. Понимание. Умение. – 2008. - № 6. С.67.

реальная угроза личной безопасности участников судебного разбирательства или их близких.

Существенную редакцию претерпел Уголовный кодекс РФ. Так Глава 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности» содержит в себе такие составы, как:

- прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3 УК РФ);
- организация террористического сообщества и участие в нем (ст. 205.4 УК РФ);
- организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ).

Президент подписал Федеральный закон от 29 декабря 2017 г. № 445-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в целях совершенствования мер противодействия терроризму», согласно которому предусматривается внесение в ст. 205.1 Уголовного кодекса Российской Федерации изменений, в соответствии с которыми максимальный срок лишения свободы за склонение, вербовку или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений террористической направленности увеличивается до 15 лет. Максимальный срок лишения свободы за совершение этих же деяний лицом с использованием своего служебного положения предлагается увеличить вплоть до пожизненного.

Кроме того, Федеральным законом предусматривается увеличение сроков лишения свободы за финансирование акта международного терроризма, а также за склонение, вербовку или иное вовлечение лица в совершение акта международного терроризма до 20 лет.

Стоит отметить, что создание террористического сообщества, т. е. устойчивой группы лиц, заранее объединившихся в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных ст. ст. 205, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ наказываются лишением свободы на срок от 15 до 20 лет со штрафом в размере до 1 млн руб. или в размере зарплаты или иного дохода осужденного за период до 5 лет либо без такового и с ограничением свободы на срок от 1 года до 2 лет¹.

¹ Красильников А. Б. К вопросу развития системы противодействия международному терроризму в России // ТТПС. 2018. № 2 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-razvitiya-sistemy-protivodeystviya-mezhdunarodnomu-terrorizmu-v-rossii> (дата обращения: 06.10.2019).

Также важным в укреплении антитеррористического законодательства, стоит считать Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 5 и 51 Федерального закона «О противодействии терроризму», который устанавливает необходимость совершенствования координации деятельности территориальных органов, федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по профилактике терроризма, а также по минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений на территориях муниципальных образований.

Несмотря на усиленную законодательную инициативу, обстановка в Российской Федерации по борьбе с терроризмом остается сложной. В 2018 году на территории России уничтожено 65 боевиков и ликвидирована деятельность 37 террористических ячеек. Об этом в ходе итогового заседания Национального антитеррористического комитета и Федерального оперативного штаба заявил председатель НАК¹, директор ФСБ Александр Бортников. Он отметил, что наибольшее число преступлений террористической направленности фиксируется в Северо-Кавказском федеральном округе².

Также стоит отметить новую угрозу, которая представляет собой кибернетический терроризм. Он связан с интенсивным развитием сети Интернет, охватывающей в среднем более 150 стран мира. От воздействия отдельных хакеров на информационные массивы и коммуникационные системы, кибернетический терроризм постепенно трансформируется в самостоятельное направление криминальной деятельности с неограниченным потенциалом воздействия на любые критичные структуры государства.

Так, одним из способов, используемых террористами в своей деятельности, является распространение нелегальной информации, содержащей призывы к террористической деятельности, через средства массовой коммуникации.

Национальный антитеррористический комитет успешно применяет меры по защите информационного пространства от террористических угроз. В 2018 году Роскомнадзор, МВД, ФСБ и Генеральная прокуратура расширили внедрение автоматизированных систем мониторинга

¹ Национальный антитеррористический комитет - коллегиальный орган, координирующий и организующий антитеррористическую деятельность на государственном уровне.

² Интернет-источник. URL: <https://russian.rt.com/russia/article/581846-nak-protivodeistvie-terrorizm-itogi-2018>.

средств массовой коммуникации, что позволило выявить более 47 тыс. интернет-ресурсов, которые содержали материалы, связанные с деятельностью международных террористических организаций (МТО).

Несмотря на большую работу по совершенствованию законодательных мер противодействия терроризма, по-прежнему существует ряд нерешенных проблем. Одна из главных проблем борьбы с терроризмом в России заключается в том, что сначала принимаются нормативно-правовые акты различного уровня, которые регламентируют борьбу с терроризмом, а также систему государственных органов, отвечающих за их реализацию, а уже после этого уточняется содержательная сторона объекта данной борьбы. Причина этого - безусловно, поспешность попытки решить проблемы, исходя из быстрого и не всегда точного анализа самой ситуации. Стоит подчеркнуть, что борьба с терроризмом в России - это проблема не только международного характера, а в большей степени общенациональная. Предполагается, что в решении этой задачи должны быть задействованы не только отдельные специально созданные антитеррористические центры, органы и спецслужбы. Для борьбы необходимо объединение усилий как государственных, так и общественных структур, а также поддержка СМИ.

Деятельность органов безопасности должна быть направлена на определение источников и детерминанты террористических проявлений. Для этого необходимо проводить экспертный опрос в среде сотрудников подразделений по борьбе с терроризмом органов безопасности, бороться с правовым нигилизмом в обществе и ростом национализма и сепаратизма.

Необходимо усилить роль института раннего предупреждения преступлений, в том числе противодействовать его идеологии.

В целях противодействия терроризму государством проводится активная предупредительно-профилактическая работа. Особое внимание нужно уделить профилактике деструктивных процессов в молодежной среде. Должна вестись целенаправленная работа по информационному противодействию терроризму, разъяснению сущности и общественной опасности терроризма, которые способствуют формированию стойкого неприятия обществом террористической идеологии.

На правоприменительном уровне необходимо перейти к построению качественно иной системы обеспечения общественной безопасности. Она должна интегрировать в себе усилия не только спецслужб, но и всех институтов гражданского общества. Деятельность спец-

служб должна находиться под общественным контролем за исключениями, которые четко прописаны федеральным законом.

Без общественного контроля над деятельностью правоохранительных органов не могут быть решены три основные проблемы, которые в целом тормозят систему антитеррористических мер:

1) преодоление массовой коррупции и повышение доверия со стороны населения;

2) переориентация на использование средств и методов оперативно-разыскной профилактики терроризма и других форм организованной преступности с административных и войсковых (формальные массовые проверки, блокирование районов, «зачистки» и т. п.);

3) изменение принципов планирования контртеррористической деятельности и более конструктивный подход к обучению и подготовке сотрудников на местах.

4) совершенствование мер противодействия легализации доходов, полученных преступным путем и как следствие, использованию их в террористической деятельности.

Отсутствие эффективного механизма противодействия этому негативному социальному явлению неизбежно влечет за собой широкое распространение политического экстремизма и сепаратизма, незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, терроризма и других противоправных проявлений. Также стоит подчеркнуть, что необходимо направить усилия на систему противодействия совершению операций в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма в банковской сфере, так как она, безусловно, должна быть усовершенствована.¹

Таким образом, для решения проблем борьбы с терроризмом в России, на сегодняшний день необходимо разработать и реализовать различные комплексные программы, которые должны непосредственно включать в себя правовой, политический, экономический, идеологический, социальный и иные аспекты. Безусловно, необходимо четкое понимание и взаимодействие всех звеньев системы органов власти в борьбе с терроризмом, а также координация сил российского общества, которое должно быть заинтересовано в решении данной не только государственной, но и международной проблемы.

¹ Бондарь Е.О., Изутина С.В. Меры противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма в банковской сфере // Современное право. 2014. № 4. С. 138–141.

Ф. О. Вертлиб¹,

доцент кафедры прав человека и международного права

Московского университета МВД России

имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук, доцент

НАПРАВЛЕНИЕ МАТЕРИАЛОВ КОМПЕТЕНТНЫМ ОРГАНАМ ИНОСТРАННОГО ГОСУДАРСТВА ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Межгосударственное сотрудничество в области уголовного судопроизводства включает широкий круг субъектов, чья деятельность распространяется одновременно на территории нескольких государств.

Необходимой частью национальной стратегии противодействия преступности является реализация возможностей и ресурсов иностранных государств посредством международного взаимодействия и сотрудничества. Вследствие этого, государства активно разрабатывают и принимают универсальные, региональные и двусторонние международные соглашения, регламентирующие все аспекты противодействия преступности. Наиболее важное значение среди таких актов имеют договоры, или конвенции, о правовой помощи.

Ключевой целью данного вида сотрудничества выступает разрешение проблем, которые возникают в результате правового взаимодействия с иностранным элементом.

Основополагающими актами в этой сфере являются как многосторонние акты, например, Минская конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г, так и двусторонние международные договоры, например - Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1999 г., Договор между Российской Федерацией и Республикой Корея о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1999 г. и др.

Отличительной чертой правовой помощи выступает частичная передача государством, запрашивающим компетенции по своему уголовному делу иностранному государству, тем самым выделяя ее из совокупности других форм взаимодействия в уголовно-

¹ © Вертлиб Ф. О., 2019.

процессуальной сфере. При осуществлении правовой помощи на взаимной основе по уголовным делам полномочия, расширяющие круг возможных правовых действий по выполнению процессуальных действий и оперативно-разыскных мероприятий и получению доказательств, передаются соответствующим компетентным органом одного государства уполномоченному органу другого государства¹.

Не существует четко определенного и закрепленного понятия взаимной правовой помощи по уголовным делам, даже в специальных соглашениях и договорах не дается конкретного определения, хотя перечисляются действия, отображающие ее содержание. Например, согласно ст. 1 Договора между Российской Федерацией и Республикой Индия 1998 года под взаимной правовой помощью понимается любая правовая помощь, которая оказывается запрашиваемой стороной в отношении процессуальных действий или расследований по уголовным делам в пределах юрисдикции запрашивающей стороны, независимо от того, запрашивается или оказывается такая правовая помощь судом или каким-либо другим органом. Аналогичные положения регламентированы и другими договорами.

Как правило, международное сотрудничество по уголовным делам представляет собой взаимоотношения между государствами, которые касаются расследования преступлений с момента их совершения, предупреждения правонарушений, а также осуществления судопроизводства, в том числе исполнение приговора, и других процедур, включая пересмотр дела.

Классифицирование видов правовой помощи по уголовным делам осуществляется по различным основаниям. В зависимости от содержания просьбы о правовой помощи, а также характера конкретного дела, по которому помощь оказывается, субъектов взаимопомощи и оснований ее осуществления возможно предложить следующую классификацию²:

1. Передача компетенции.
2. Выполнение поручения о совершении отдельных процессуальных действий.
3. Выдача преступников.

¹ Милинчук В. В. Взаимная правовая помощь по уголовным делам: общие условия оказания и формы (действующая практика и перспективы развития): Дис. канд. юрид. наук. – М., 2001. – с.134.

² Лиц М. О. К вопросу о современном понятии международной правовой помощи /М.О. Лиц.//Современное состояние российского законодательства. – Пермь, 2009. – с. 110.

4. Предоставление информации о праве.

5. Оказание правовой помощи в связи с признанием и исполнением судебных решений.

6. Правовая помощь в связи с признанием и исполнением приговоров иностранных судов.

Передача материалов уголовного дела в целях дальнейшего уголовного преследования предполагает реализацию на основании международных соглашений и в соответствии с внутригосударственным законодательством уголовного преследования в отношении собственных граждан в случае совершения ими преступления на территории иностранного государства.

Материалы уголовного дела со стороны Российской Федерации направляются в компетентные органы иностранного государства, гражданином которого является лицо, совершившее преступление на территории России, но после этого оказавшегося за ее пределами. Помимо этого, Российская Федерация берет на себя обязанность по исполнению запросов об уголовном преследовании российских граждан, совершивших преступления на территории иностранного государства и после совершения возвратившихся на территорию России. Также возможно возбуждение уголовного дела по материалам, которые направлены государством, в случае, если лицо вернулось на территорию Российской Федерации до момента возбуждения уголовного дела.

В отношении лица с двойным гражданством, которое совершило преступление на территории Российской Федерации, направление материалов уголовного дела возможно как в государство, гражданином которого он себя считает, так и в государство, где лицо проживает на постоянной основе.

Указание Генерального прокурора Российской Федерации от 22.04.2003 № 18/35 «О порядке исполнения запросов компетентных органов иностранных государств об осуществлении уголовного преследования или о возбуждении уголовного дела на территории Российской Федерации» устанавливает, что при наличии вынесенного компетентными органом иностранного государства постановления о возбуждении уголовного дела либо иного аналогичного по своей правовой природе процессуального документа уголовное дело считается возбужденным, и срок расследования исчисляется с момента вынесения постановления о принятии дела к производству [6].

Помимо передачи материалов, возможна передача предметов, имеющих отношение к совершенному преступлению. Так, по просьбе запрашивающей стороны возможна передача предметов, которые исполь-

зовались в ходе совершения преступления (так же относятся предметы и орудия преступного посягательства), были приобретены в результате совершения преступления или в качестве вознаграждения за такое деяние, а также которые имеют значение доказательств в уголовном деле. Однако в случае, если названные предметы требуются как доказательства в уголовном процессе в запрашиваемом государстве, то возможно отложение их передачи до окончания производства по делу. Переданные предметы подлежат возврату по окончании производства.

Признание доказательств, полученных в результате предоставления государством права сбора иностранным уполномоченным органом различных доказательств по уголовному делу, которые можно считать допустимыми и отвечающими требованиям правовых норм запрашивающего государства и полученных на основании уголовно-процессуального законодательства, развивающегося за рубежом, представляет собой в общей совокупности передачу компетенции. Уголовно-процессуальное законодательство России закрепляет условия допустимости доказательств, полученных на территории иностранных государств. Так, необходимо их заверение и передача в порядке, установленном международными соглашениями или по принципу взаимности. Такие доказательства имеют равную юридическую силу с доказательствами, полученными на территории Российской Федерации, при условии их полного соответствия требованиям национального законодательства. Относимость к уголовному делу и достоверность таких доказательств определяются в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством России.

Таким образом, межгосударственное сотрудничество в сфере предоставления правовой помощи по уголовным делам является одной из наиболее значимых форм международно-правового сотрудничества. Основными задачами такого взаимодействия являются способствование эффективному отправлению правосудия, противодействие преступности, а также гарантия соблюдения законных прав и интересов граждан.

Библиографический список

1. Милинчук В. В. Взаимная правовая помощь по уголовным делам: общие условия оказания и формы (действующая практика и перспективы развития): Дис. канд. юрид. наук. – М., 2001. – С. 134
2. Лиц М. О. К вопросу о современном понятии международной правовой помощи / М. О. Лиц // Современное состояние российского законодательства. – Пермь, 2009. – С. 110

3. Шалягин Д. Д., Пузырева Ю. В. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью. Учебное пособие. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя., 2018.

4. Пузырева Ю. В. Институты правовой помощи по уголовным делам: современные тенденции развития // Актуальные проблемы международного сотрудничества в борьбе с преступностью. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, приуроченной к 60-летию принятия государствами – членами Совета Европы Европейской Конвенции о выдаче 1957 г.. 2018. С. 200-204.

5. Лупу А.А. Международное уголовное право [Электронный ресурс]: учебное пособие / Лупу А.А., Оськина И.Ю. – Электрон. текстовые данные. – М.: Дашков и К, Ай Пи Эр Медиа, 2012. – 312 с. – URL : <http://www.iprbookshop.ru/4966>.– ЭБС «IPRbooks».

6. Указание Генпрокуратуры РФ от 22.04.2003 № 18/35 «О порядке исполнения запросов компетентных органов иностранных государств об осуществлении уголовного преследования или о возбуждении уголовного дела на территории Российской Федерации». // Сборник основных организационно-распорядительных документов Генпрокуратуры Российской Федерации. Т. 1. М., 2004.

7. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам [Заключена в г. Минске 22.01.1993] (вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994) (с изм. от 28.03.1997) // СПС «Консультант Плюс»

8. Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о взаимной правовой помощи по уголовным делам [подписан в г. Москве 17.06.1999] // СПС «Консультант Плюс»

9. Договор между Российской Федерацией и Республикой Корея о взаимной правовой помощи по уголовным делам [подписан в г. Москве 28.05.1999].

И. Л. Гросс¹,

*профессор кафедры специальной тактики
учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя, доктор педагогических наук, доцент;*

А. М. Старцев²,

*начальник кафедры специальной тактики
учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя*

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗАХ МВД РОССИИ В ОБЛАСТИ СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Международное сотрудничество в борьбе с преступностью имеет ключевое значение в защите национальных интересов общества и государства³. Это обусловлено, в первую очередь, стремительными миграционными процессами в мире, что подтверждается различными политическими инструментами, способствующими расширению и совершенствованию международных связей: упрощенный порядок получения вида на жительство и гражданства, а также въезда и выезда из страны; экономическое сотрудничество; культурные интересы народов и др.

Такое взаимовыгодное сотрудничество рассматривается в контексте международных отношений как достижение общечеловеческих ценностей, воплощая идеи гуманизма и справедливости. Параллельно с этим к развитию стремится и преступное сообщество, используя пробелы в законодательстве страны, коррупционные связи, теневое интернет-пространство, создание латентных преступных ячеек и т. п., с целью получения беспрепятственного доступа к сферам жизнедеятельности общества и государства для удовлетворения своих интересов. В рамках международного взаимодействия необходимым элемен-

¹ © Гросс И. Л., 2019.

² © Старцев А. М., 2019.

³ Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

том в достижении целей борьбы с преступностью является профессиональная подготовка сотрудников правоохранительных органов.

Совершенствование профессионального образования в вузах МВД России в области специальной подготовки необходимо в целях исключения высокой степени вероятности ранений и гибели сотрудников полиции при выполнении служебных задач. Анализ применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции за период с 2014 года по 2018 год показал, что основная причина гибели и ранений связана с непрофессиональными действиями сотрудников полиции при выполнении служебных обязанностей, пренебрежением ими мерами личной безопасности, слабой психологической подготовленностью и неумелыми действиями в экстремальных ситуациях, отсутствием тактической грамотности. Решение такой проблемы достигается, в первую очередь, обязательным начальным профессиональным обучением¹ и специальной тактической подготовкой² сотрудников полиции, в частности, приобретением обучающимися основных профессиональных знаний, умений, навыков и компетенций, связанных с применением физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия.

Следующим важнейшим этапом специальной подготовки является формирование у обучающихся навыков профессиональных действий в ситуациях с проявлением максимального профессионального риска. Такой риск направлен на устранение общественной опасности при обстоятельствах, имеющих неопределенность исхода, но при наступлении благоприятных или неблагоприятных последствий. Действия сотрудника полиции зависят не только от его профессиональных качеств, но и от быстро изменяющихся различных внешних угроз, на которые он должен реагировать мгновенно и правомерно:

- нелегальная миграция, увеличение количества этнических организованных преступных групп⁴;
- разрушение традиционных культурных и духовно-нравственных ценностей путем насаждения идеологии через всемирную глобальную систему компьютерных сетей средствами аппаратной коммуни-

¹ Приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации».

² Профессиональное обучение сотрудников органов внутренних дел (профессиональная подготовка полицейских) : учебник в 2 ч. / под общ. ред. В. Л. Кубышко. Часть 1. – М. : ДГСК МВД России, 2015. – 232 с.

кации (социальные сети: Facebook, Telegram, Twitter, Вконтакте, Одноклассники и др.);

- национальная, расовая и религиозная рознь, ксенофобия;
- сращивание интересов бизнеса и чиновников;
- дестабилизация внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране;
- техногенные катастрофы;
- природные катаклизмы и др.

Важным блоком специальной подготовки сотрудников полиции является изучение международного опыта борьбы с преступностью. Сотрудничество в этой области дает богатые знания по вопросам противодействия и ликвидации преступных проявлений на территории Российской Федерации. Например, до 2014 года в рамках обмена положительным опытом значительное количество методических материалов было разработано совместно с полицейскими европейских стран. Сейчас активно идет интеграция учебного процесса с внедрением современных средств обучения с такими странами, как: Китай, Аргентина, Вьетнам, Республика Сербия, страны Африканского континента и другие. Постоянное и непрерывное международное взаимодействие определяет некоторые особенности подготовки сотрудников полиции в вузах МВД России, ориентируя обучающихся на применение преступниками в других странах своеобразных методов нарушения общественной безопасности. Проведение международных представительских мероприятий в виде конференций, круглых столов и т. п. определяет уровень подготовки к проведению занятий, в том числе и совместных.

При разработке учебно-методических материалов для проведения практических занятий и учений основной целью является применение современных и действенных дидактических систем. Но в связи с этим существует также ряд ограничений и недостатков, способствующих снижению качества образования. Таковыми являются: недостаточная материальная обеспеченность учебного процесса, отсутствие новейших полигонных баз, слабая физическая подготовленность абитуриентов, отсутствие комплексного подхода к изучению отдельных учебных дисциплин, ограничение по взаимодействию с иностранными коллегами в области специальной подготовки.

В то же время, в учебный процесс необходимо внедрять иные методы обучения, способствующие действенному формированию профессиональных компетенций в области специальной подготовки, поз-

воляющие всесторонне охватить и воспитать настоящих профессионалов. Всем известно, что на сегодняшний день одной из проблем обучающихся является избыток информации, достоверной и непроверенной. Чтобы избежать информационного коллапса и правильно верифицировать поступающий материал, преподаватель должен владеть не только инструментарием обучения, но и обеспечить каждого курсанта методикой подготовки к занятиям, что является одним из важнейших показателей высшей школы.

В диссертационной работе В. Я. Кикоть¹ говорится: «...Опыт внедрения методов проблемного обучения в вузах МВД показывает, что знания и умения слушателей, приобретенные таким образом, более устойчивы, они хорошо актуализируются как в обычных, так и в нестандартных практических ситуациях. В результате применения этих методов активизируется познавательная и эмоционально-волевая сфера и повышается познавательный интерес, формируются интеллектуальные навыки в работе с учебным материалом, создаются предпосылки лучшей адаптации обучаемых к условиям обучения, а также адаптации молодых специалистов – выпускников вузов к условиям практической деятельности в правоохранительных органах. ...В литературе имеются многочисленные данные об эффективности применения в высшей школе различных типов проблемных задач. Однако применительно к слушателям вузов МВД эти вопросы исследованы недостаточно».

Таким образом, проведенный анализ состояния исследуемого вопроса позволяет сделать вывод о том, что совершенствование профессионального образования в области специальной подготовки с использованием различных форм обучения, интеграция и конвергенция в специальной подготовке обучающихся в вузах МВД России, направленные на решение оперативно-служебных задач, сегодня актуальны и нуждаются в дополнительном научном исследовании.

Библиографический список

1. Указ президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
2. Приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 « Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации».

¹ Кикоть В. Я. Система научного обеспечения профессиональной подготовки слушателей вузов МВД России : дис.... докт. пед. наук. СПб, 1998.

3. Кикоть В. Я. Система научного обеспечения профессиональной подготовки слушателей вузов МВД России : дис.... докт. пед. наук. СПб, 1998.

4. Профессиональное обучение сотрудников органов внутренних дел (профессиональная подготовка полицейских) : учебник в 2 ч. / под общ. ред. В.Л. Кубышко. Часть 1. - М.: ДГСК МВД России, 2015. – 232 с.

Д. Г. Добрецов¹,

ведущий научный сотрудник

Научно-исследовательского института

Университета прокуратуры Российской Федерации,

кандидат юридических наук;

М. М. Какителашвили²,

доцент кафедры международного сотрудничества

в сфере прокурорской деятельности

Университета прокуратуры Российской Федерации,

кандидат юридических наук

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ АФГАНИСТАНА ПО БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ

Деятельность органов российской прокуратуры по борьбе с терроризмом – одно из звеньев механизма системы национальной безопасности в Российской Федерации. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации³ и приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 17.05.2018 № 295 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии терроризму»⁴ ставят перед органами прокуратуры задачи своевременного предупреждения преступлений и правонарушений террористической направленности, выявления и устранения причин и условий, способствующих осуществлению террористической деятельности.

Значительное количество преступлений террористической направленности в России совершают трудовые мигранты из стран Центральной Азии. Мигранты из стран Азии активно участвуют в финансировании терроризма и осуществляют вербовку в международные террористические организации⁵.

Но более всего безопасности Российской Федерации и всей Центральной Азии угрожает ситуация в Афганистане, где талибы оказы-

¹ © Добрецов Д. Г., 2019.

² © Какителашвили М. М., 2019.

³ Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683.

⁴ Законность. № 7. 2018. С. 32.

⁵ Борьба с терроризмом: новые вызовы и угрозы: монография / под общ. ред. В.В. Меркурьева; Университет прокуратуры Рос. Федерации. – М.: Проспект, 2019. – 808 с.

вают масштабную организационную и материальную поддержку группировке «Исламское движение Узбекистана», радикальной таджикской оппозиции и уйгурским сепаратистам, ячейкам «Исламского государства», запрещенного в России.

Согласно Глобальному индексу терроризма на протяжении многих лет Афганистан находится в пятерке стран с наиболее высоким уровнем террористической активности¹.

Геополитическое положение Афганистана обусловило влияние на регион таких зон политической нестабильности и конфликтов, как Кавказ, Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая, Средний и Ближний Восток. Влияет на ситуацию неразрешенность проблем с водоснабжением, что ведет к обострению противоречий и нестабильности, а этим пользуются различные экстремистские группировки².

Угроза со стороны террористических групп для России высока, и для противодействия ей необходимо объединить межгосударственные усилия. Для достижения указанных целей между Генеральной прокуратурой Российской Федерации и Генеральной прокуратурой Исламской Республики Афганистан 28.09.2018 был подписан Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве³.

Изучение законодательства и практики деятельности прокуратуры Исламской Республики Афганистан по борьбе с терроризмом дает отечественной прокуратуре возможность использовать позитивный опыт и повысить эффективность работы на этом направлении⁴.

В 2002 г. с началом Миссии ООН и после падения режима талибов, в Афганистане происходит восстановление институтов власти, а также правовых институтов.

В 2004 г. принята новая Конституция Исламской Республики Афганистан, в соответствии с которой «государство пресекает любые виды террористической деятельности» (ст. 7).

¹ Глобальный индекс терроризма (GTI) – рассчитываемый на основе связи данных о терактах с различными социально-экономическими показателями. Сайт международного Института экономики и мира в сети Интернет. URL: <http://economicsandpeace.org/reports/>.

² Гусев Л.Ю. Борьба с терроризмом и экстремизмом в странах центральной Азии и Афганистане. Роль ОДКБ // Россия и новые государства Евразии. 2018. № 1 (38). С. 126-133.

³ URL: https://genproc.gov.ru/ms/ms_documents/betw/sogl/ (дата обращения: 07.11.2019).

⁴ Зиярмал Хаятулла. Проблемы становления, развития и деятельности прокуратуры Афганистана. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. – 146 с.

Прокуратура Афганистана на основании ст. 134 Конституции страны является независимым органом, в исключительной компетенции которой находятся вопросы расследования преступлений и поддержание обвинения в суде.

К основным источникам уголовного права Исламской Республики Афганистан можно отнести: Конституцию, нормы Шариата, Уголовный кодекс, специальные законы, нормы международного права¹.

Уголовный кодекс Исламской Республики Афганистан (вступил в силу в 2018 году) криминализировал террористическую деятельность. Он содержит 46 статей, предусматривающий ответственность за террористическую деятельность в виде лишения свободы от 5 до 30 лет и вплоть до смертной казни.

В Афганистане действуют специальные законы «О борьбе с финансированием терроризма» (2004 г.) и «О противодействии отмывания денежных средств» (2004 г.), которые устанавливают сферу применения, определяют субъектов и санкции за совершение деяний. За финансирование терроризма физическое лицо подлежит тюремному заключению на срок от 5 до 15 лет и штрафу в размере 250 тыс. афгани. Сообщники, посредники и помощники подлежат такому же наказанию, как и исполнитель. В дополнение к наказанию применяется конфискация, за исключением имущества, переданного третьей стороне, если третья сторона докажет законность его приобретения и неосведомленность о противоправной деятельности виновной стороны. Также не подлежит конфискации имущество, принадлежащее супруге или детям осужденного. Если представитель юридического лица признан виновным в финансировании терроризма, юридическое лицо также подлежит штрафу – от 1,5 до 4,5 млн афгани, с запретом участвовать в экономической деятельности на территории страны, о чем население уведомляется через СМИ².

¹ Петровский А. В. Уголовное законодательство Афганистана: происхождение, источники // Право и государство: теория и практика. 2014. № 8 (116). С. 120–125.

² Петровский А. В. Противодействие терроризму и финансово-экономической преступности в Афганистане и Пакистане в эпоху перемен в мусульманском уголовном праве / в сборнике: Юридическая наука и практика: история и современность сборник материалов II Международной научно-практической конференции. Филиал МИГУП в Рязанской области; отв. редактор И. В. Пантюхина. 2014. С. 81–84.

Афганистан ратифицировал многие международные акты по борьбе с терроризмом, в том числе Международную конвенцию о борьбе с финансированием терроризма (заключена в г. Нью-Йорке 09.12.1999)¹.

Правоохранительная система Афганистана включает независимую Комиссию, осуществляющую надзор за исполнением Конституции; судебные органы; органы прокуратуры; органы внутренних дел; Главное управление национальной безопасности и другие органы².

Функции органов прокуратуры Афганистана регламентированы специальным Законом об организации и полномочиях прокуратуры (2013 г.). Прокуратура – это единственный орган, уполномоченный расследовать преступления. По сути, прокурор участвует в борьбе с терроризмом в двух формах: как прокурор-следователь и прокурор-обвинитель в суде.

Прокуроры сталкиваются с тремя уровнями террористической угрозы: международный терроризм, региональный терроризм (талибы) и местные (районные) террористические группировки.

Антитеррористические подразделения прокуратуры Афганистана представляют собой двухзвенную систему: в Генеральной прокуратуре это – Главное управление, в которое входит шесть Управлений (отделов); в каждой провинции есть специальные управления по борьбе с терроризмом. Всего 34 провинциальных управления.

В каждом районе есть следственные подразделения прокуратуры, но специализированные по расследованию преступлений террористического характера есть только на провинциальном уровне.

Всего численность сотрудников органов прокуратуры, т. е. следователей-прокуроров и прокуроров, поддерживающих обвинение в суде, а также немногочисленных надзорных подразделений³, составляет около 4 тысяч сотрудников, 20% из них - женщины.

¹ Бюллетень международных договоров. № 5. 2003.

² Ариан А. Ш. Полиция Исламской Республики Афганистан в правоохранительной системе государства / В сборнике: Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции) материалы международной научно-теоретической конференции молодых исследователей: в 2 томах. Санкт-Петербургский университет МВД России. 2017. С. 270–272.

³ Подразделения, осуществляющие надзор за следствием, за местами лишения свободы и за исполнением судебных решений.

Органами прокуратуры расследуется около 3 тыс. уголовных дел террористической направленности в год (всего около 42 тыс. уголовных дел). Значительное число возбужденных уголовных дел террористической направленности объясняется, по сути, продолжающейся в стране гражданской войной.

У прокуроров на практике не возникает особых трудностей при поддержании обвинения по указанной категории дел. В основном такие дела оканчиваются приговором.

Правоохранительными органами установлено, что основными источниками финансирования терроризма являются: помощь на государственном уровне, поступающая от Саудовской Аравии; благотворительные организации; легальный бизнес – поступления как в виде добровольной помощи «на поддержку джихада», так и недобровольной (вымогательство); денежные отчисления от различных неконтролируемых и нерегулируемых рынков и финансовых операций; д) торговля наркотиками (опиум, героин); контрабанда; плата за выкуп похищенных людей; хавала (хинду) – не подконтрольная государству система денежных операций.

В 2019 г. подразделение финансовой разведки афганского банка (FinTRACA)¹ подписало Меморандум о взаимопонимании с Генеральной прокуратурой Исламской Республики Афганистан, целью которого является содействие межведомственному сотрудничеству и обмену информацией между двумя организациями в целях борьбы с финансированием терроризма, отмыванием денег и другими основными преступлениями².

По свидетельству афганских прокуроров, факты финансирования террористической деятельности имеют место. Однако, например, в 2019 г. не было возбужденных или расследуемых дел этой категории.

Сложности расследования преступлений, связанных с финансированием террористической деятельности, связаны с тем, что, во-первых, банковский сектор в Афганистане все еще восстанавливает-

¹ Центр анализа финансовых операций и отчетности Афганистана (FinTRACA) был создан указом президента Афганистана в 2006 году в качестве подразделения финансовой разведки в соответствии с законом о борьбе с отмыванием денег. Согласно Закону о борьбе с отмыванием денег и доходами от преступной деятельности, подразделение финансовой разведки является независимым в своей деятельности органом.

² URL: <http://www.fintraca.gov.af/News&Events/Signing%20of%20MOU%20-with%20AGO.html> (дата обращения: 07.11.2019).

ся, а во-вторых, финансовые операции в основном происходят на базаре с использованием неформальных систем денежных переводов типа «Хавала»¹. В Исламской Республики Афганистан очень тяжело выявить такие финансовые потоки и тем более их доказать в суде.

Афганские прокуроры активно повышают свою квалификацию по противодействию терроризму в России, в Соединенных Штатах Америки и многих странах Европы. В России афганские прокуроры трижды проходили обучение по программе повышения квалификации в Университете прокуратуры Российской Федерации².

Важным механизмом в борьбе с терроризмом является межгосударственное сотрудничество. В настоящее время Исламской Республикой Афганистан заключены двусторонние соглашения о выдаче только с Ираном, Таджикистаном и Объединенными Арабскими Эмиратами. Готовится соглашение с Пакистаном. Больше всего экстрадиционных выдач в Афганистан из Таджикистана и Ирана.

К сожалению, остаются проблемными случаи применения принципа взаимности при экстрадиции из Исламской Республики Афганистан в Российскую Федерацию. Афганистан со ссылкой на отсутствие соответствующих соглашений в экстрадиционной выдаче, как правило, отказывает, либо, что чаще всего, не рассматривает российские запросы³.

К трудностям деятельности органов прокуратуры Афганистана по борьбе с терроризмом можно отнести:

- непрекращающиеся боевые действия;
- крайне слабую материально-техническую оснащенность (например, не во всех районных прокуратурах имеются компьютеры);

¹ Хавала́ (*араб.* – передача) – неформальная финансово-расчетная система на основе взаимозачета требований и обязательств между брокерами, используемая преимущественно на Среднем Востоке, в Африке и Азии. Система хавала основана на переводе денежных средств путем однократных уведомлений по электронной почте, факсу или телефонными звонками. Материальные ценности в виде денег, золота и драгоценных камней перемещаются из страны в страну без сопроводительных финансовых документов. В силу того, что все финансовые транзакции осуществляются методом взаимозачета (клиринга) или при личных встречах (второе случается значительно реже), то отследить эти потоки государственные контрольные органы не в состоянии.

² URL: <http://www.agprf.org/news/2019/zavershenie-potoka-slushateley-rabotnikov-organov/> (дата обращения: 07.11.2019).

³ Малов А.А. Сотрудничество Генеральной прокуратуры РФ с компетентными органами зарубежных государств в вопросах экстрадиции // Законность. 2012. № 12. С. 6–9.

– недостаточное развитие международного сотрудничества органов прокуратуры Афганистана с компетентными органами иностранных государств.

Как нам представляется, в целях своевременного предупреждения преступлений и правонарушений террористической направленности, выявления и устранения причин и условий, способствующих осуществлению террористической деятельности, органам прокуратуры Исламской Республики Афганистан не хватает таких функций российской прокуратуры как:

– координация прокурором деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью;

– надзор за исполнением законов центральными органами исполнительной власти, региональными представительными и исполнительными органами, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, и их должностными лицами, органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций, а также за соответствием законам издаваемых ими правовых актов («общий надзор»).

В свою очередь, опыт деятельности органов прокуратуры Афганистана по борьбе с терроризмом снова¹ дает основания поставить вопрос о возвращении российскому прокурору право возбуждения уголовного дела, если не по всем составам Уголовного кодекса Российской Федерации, то, по крайней мере, по статьям террористической направленности.

Библиографический список

1. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (Заключена в г. Нью-Йорке 09.12.1999) // Бюллетень международных договоров. № 5. 2003.

2. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

3. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 17.05.2018 № 295 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии терроризму» // Законность. № 7. 2018. С. 32.

¹ См.: Колесов М.В. Еще раз к вопросу о возбуждении уголовного дела прокурором // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. № 5 (43). С. 105-108.

4. Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве между Генеральной прокуратурой Российской Федерации и Генеральной прокуратурой Исламской Республики Афганистан от 20 сентября 2018 г. // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: https://genproc.gov.ru/ms/ms_documents/betw/sogl/.

5. Ариан А.Ш. Полиция Исламской Республики Афганистан в правоохранительной системе государства / В сборнике: Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции) материалы международной научно-теоретической конференции молодых исследователей: в 2 т. Санкт-Петербургский университет МВД России. 2017. С. 270–272.

6. Борьба с терроризмом: новые вызовы и угрозы: монография / под общ. ред. В. В. Меркурьева; Университет прокуратуры Рос. Федерации. – М.: Проспект, 2019. – 808 с.

7. Гусев Л. Ю. Борьба с терроризмом и экстремизмом в странах центральной Азии и Афганистане. Роль ОДКБ // Россия и новые государства Евразии. 2018. № 1 (38). С. 126-133.

8. Зиярмал Хаятулла. Проблемы становления, развития и деятельности прокуратуры Афганистана. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. – 146 с.

9. Колесов М.В. Еще раз к вопросу о возбуждении уголовного дела прокурором // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. № 5 (43). С. 105-108.

10. Малов А.А. Сотрудничество Генеральной прокуратуры РФ с компетентными органами зарубежных государств в вопросах экстрадиции // Законность. 2012. № 12. С. 6–9.

11. Петровский А.В. Уголовное законодательство Афганистана: происхождение, источники // Право и государство: теория и практика. 2014. № 8 (116). С. 120-125.

12. Петровский А.В. Противодействие терроризму и финансово-экономической преступности в Афганистане и Пакистане в эпоху перемен в мусульманском уголовном праве / в сборнике: Юридическая наука и практика: история и современность сборник материалов II Международной научно-практической конференции. Филиал МИ-ГУП в Рязанской области; отв. редактор И.В. Пантюхина. 2014. С. 81–84.

А. С. Есина¹,

*начальник кафедры предварительного расследования
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент;*

О. Е. Жамкова²,

*доцент кафедры уголовного процесса
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук*

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПОРУЧЕНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ НАПРАВЛЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ ПОРУЧЕНИЙ

Международное сотрудничество в борьбе с преступностью является важным направлением уголовной политики, разрабатываемым и реализуемым на глобальном, региональном и национальном уровнях [1, с. 11]. Деятельность следственных подразделений системы МВД России по направлению международных поручений в страны СНГ, Балтии и дальнего зарубежья, а также деятельность по исполнению таких поручений строится в соответствии с требованиями Конвенции «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» от 22.01.93 г., «Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам» от 20.04.1959 г. [2], а также на основании двухсторонних и многосторонних международных договоров о правовой помощи, части пятой Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации «О международном сотрудничестве в сфере уголовного судопроизводства», на основании положений ведомственных нормативных актов.

Одной из форм международного сотрудничества органов предварительного расследования в сфере уголовного судопроизводства является направление и исполнение запросов о правовой помощи по уголовным делам.

Если проанализировать практику деятельности следственных подразделений Главного Управления МВД России по г. Москве в сфере международного сотрудничества, то станет очевидно, что данный аспект процессуальной деятельности достаточно актуален и с каждым годом увеличивается. Например, в страны ближнего и дальнего зару-

¹ © Есина А. С., 2019.

² © Жамкова О. Е., 2019.

бежья только за 9 месяцев 2018 года было направлено 390 международных поручений, что на 2,8 % больше, чем в 2017 году (379 поручений). Наибольшее количество международных поручений направлено для исполнения в компетентные органы стран СНГ и ближнего зарубежья. Так, например, активно идет процесс взаимодействия с органами расследования республик Узбекистан, Таджикистан, Беларусь, Армения, Кыргызстан.

Надо отметить, что и в Россию поступает большое количество международных поручений для исполнения. Так, например, в следственные подразделения ГУ МВД России по г. Москве за 9 месяцев 2018 года поступило для исполнения 1457 поручений, что на 42 % больше, чем в 2017 году. Из них из стран СНГ и ближнего зарубежья поступило 1251 международное поручение. Наиболее активно в этом направлении деятельности проявили себя Республики Беларусь и Казахстан. Из стран дальнего зарубежья поступило 206 международных поручений для исполнения.

В деятельности следователя необходимость в запросах о правовой помощи возникает, как правило, в случае, когда по уголовному делу необходимо собрать характеризующие материалы на подозреваемого (обвиняемого), либо выполнить отдельные процессуальные и иные действия, например, провести осмотр, обыск, выемку, судебную экспертизу, допрос (ст.ст. 453, 454 УПК РФ) на территории другого государства.

В ежегодном докладе о результатах и основных направлениях деятельности МВД России неоднократно говорится о повышении результативности приема, обработки запросов и сообщений, поступивших в установленном порядке в НЦБ Интерпола МВД России из правоохранительных и иных государственных органов Российской Федерации, Генерального секретариата Интерпола, штаб-квартиры Европола, правоохранительных органов иностранных государств, а также других международных правоохранительных организаций.

Эффективность данного направления деятельности зависит, прежде всего, оттого, насколько своевременно и качественно будут исполнены международные поручения. Заметим, что Международными договорами сроки исполнения поручений об оказании правовой помощи не установлены. В ряде стран СНГ срок исполнения поручений составляет от 1,5 до 2 месяцев, и даже в случае направления международного поручения сразу после возбуждения уголовного дела исполнение запроса не всегда поступает до окончания предусмотренного УПК 2-х месячного срока следствия.

По нашему мнению, отдельные нормы гл. 53 УПК РФ требуют дальнейшего совершенствования в вопросах, связанных с исполнением запроса о правовой помощи. Общеизвестно, каким важным элементом уголовно-процессуальной деятельности является уголовно-процессуальный срок. Однако в УПК РФ законодатель, предусмотрев право направления запроса о правовой помощи, не урегулировал вопрос о сроке исполнения данного поручения. В части международно-правового сотрудничества несовершенство правового регулирования сроков исполнения запросов о правовой помощи (международных следственных поручений) отрицательно сказывается на соблюдении сроков предварительного расследования. В процессе осуществления международно-правовой помощи, в частности, при ожидании ответа на запрос о правовой помощи, процессуальные сроки расследования приходится неоднократно продлевать, что ведет к «затягиванию» расследования и существенно затрагивает права участвующих в уголовном судопроизводстве лиц (особенно потерпевших).

В некоторых международных правовых актах, регулирующих взаимодействие разных стран при расследовании преступлений, есть положения, направленные на своевременность и срочность исполнения поручений. Например, ст. 4 Европейской конвенции устанавливает, что по специальной просьбе запрашивающей стороны запрашиваемая сторона указывает дату исполнения поручений. Часть 2 ст. 6 этой же Конвенции указывает, что любые предметы, а также оригиналы материалов или документов, переданные во исполнение поручений, возвращаются запрашиваемой стороне в максимально короткие сроки, если последняя не отказывается от них. Подобное установление временных границ исполнения запроса представляется неконкретным и допускает субъективное усмотрение.

Для разрешения обозначенной проблемы предлагаются следующие варианты.

Первый: на законодательном уровне установить период времени (разумный срок), в течение которого должны исполняться международные поручения.

Второй: рекомендовать следователям указывать в содержании поручения сроки его исполнения.

В пользу первого варианта следует привести тот очевидный аргумент, что правила, закрепленные в тексте закона, всегда дисциплинируют субъектов уголовно-процессуальной деятельности. В то же время, следует признать, что затруднительно заранее определить период

времени, который будет оптимальным для исполнения запроса о правовой помощи по всем уголовным делам. Дело в том, что срок исполнения подобного запроса зависит от многих факторов, которые нельзя не учитывать, но в то же время нельзя и предугадать. Так, например, срок исполнения запроса может зависеть от следующих обстоятельств: объема и перечня процессуальных действий, указанных для исполнения; удаленности государств друг от друга; климатических условий; политической ситуации, в которой страны взаимодействия находятся между собой; состояния правового регулирования деятельности по взаимодействию между странами и от многих других факторов.

Более предпочтительным представляется второй предложенный вариант разрешения проблемы, когда должностное лицо органа расследования само определяет оптимальный срок исполнения запроса о правовой помощи. Для реализации этого варианта необходимо, чтобы норма, устанавливающая содержание и форму запроса (ст. 454 УПК РФ), была дополнена положением (п. 7) о том, что запрашивающая сторона обязана указать в запросе период времени или конкретный срок исполнения запроса. Данный срок субъект расследования будет указывать с учетом уже вышеприведенных факторов, а также исходя из общего срока расследования преступления, с учетом срока содержания под стражей обвиняемого, исходя из объема тех следственных и процессуальных действий, которые еще надлежит выполнить после исполнения запроса, а также от других обстоятельств и факторов.

Российское законодательство предусматривает возможность неисполнения запроса о правовой помощи (ч. 4 ст. 457 УПК РФ), поступившего в компетентные органы России, в случае, когда подобный запрос противоречит законодательству Российской Федерации либо его исполнение может нанести ущерб ее суверенитету или безопасности. Данное положение соответствует ст. 19 Минской конвенции.

В ст. 2 Европейской конвенции [3], предусмотрены следующие основания для отказа в исполнении запроса: а) если просьба касается преступления, которое запрашиваемая Сторона считает политическим преступлением, преступлением, связанным с политическим преступлением, или финансовым преступлением; б) если запрашиваемая Сторона считает, что выполнение просьбы может нанести ущерб суверенитету, безопасности, общественному порядку или другим существенно важным интересам ее страны. УПК РФ в ч. 4 ст. 457 определяет,

что если запрос не может быть исполнен, то полученные документы возвращаются с указанием причин, препятствующих его исполнению.

Следует согласиться с авторами [4, с. 20], которые предлагают конкретизировать в тексте УПК РФ причины, по которым Российская Федерация может не исполнить запрос. По нашему мнению, причины неисполнения запроса о правовой помощи, должны быть конкретизированы в международных договорах и соглашениях. К таким причинам следует отнести случаи, когда:

1) запрос не соответствует требованиям, установленным национальным, международным договором, международным соглашением, в соответствии с которым он направлен;

2) запрос оформлен или направлен несоответствующим образом;

3) если процессуальное действие, производство которого запрашивается, не предусмотрено законодательством государства либо не применимо к лицу, в связи с которым поступил запрос;

4) если указанное действие не может быть произведено вследствие истечения срока давности, установленного для деяния, в связи с которым поступил запрос;

5) если имеются основания полагать, что производство запрашиваемых процессуальных действий необходимо для осуществления в иностранном государстве уголовного преследования лица по признаку расы, пола, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или за политические убеждения;

В случае реализации высказанного предложения отказ в исполнении запроса о правовой помощи будет более мотивированным и обоснованным.

В данной статье затронуты только некоторые проблемные вопросы, касающиеся международного сотрудничества. Реализация высказанных предложений, с нашей точки зрения, будет способствовать совершенствованию правового регулирования отношений между Россией и иностранными государствами при оказании правовой помощи.

Библиографический список

1. Цепелев В. Ф. Уголовно-правовые, криминологические и организационные аспекты международного сотрудничества в борьбе с преступностью: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // «Российская газета», № 249, 22.12.2001.
3. «Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам» (заключена в г. Страсбурге 20.04.1959) (с изм. от 17.03.1978)// «Собрание законодательства РФ», 05.06.2000, № 23. ст. 2349.
4. Глумин Н. П. Международно-правовая помощь по уголовным делам как институт уголовно-процессуального права России: автореф. дисс... на соиск. уч. ст. к. ю. н. Н. Новгород, 2005.

Ю. А. Иванова¹,

*заместитель начальника кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я.Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент;*

Д. Р. Ахмедов²,

*курсант Института предварительного расследования
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя*

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРОЯВЛЕНИЯМ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ

В современном мире терроризм и экстремизм с каждым днем охватывают все больше государств. Террористические акты становятся все более организованными и четко спланированными. За последние несколько лет число лиц, профессионально занимающихся снабжением организаторов и исполнителей терактов (оружием, транспортом, взрывчатыми веществами и др.) увеличилось. Вследствие этого к данному негативному социальному проявлению все больше и чаще обращают внимание как отечественные, так и зарубежные сотрудники правоохранительных органов, ученые-правоведы.

Благодаря последним, достаточно серьезным научно-исследовательским разработкам установлено юридическое определение, понятие, сущность и природа данных негативных социальных проявлений. Введены юридические нормы, устанавливающие ответственность за незаконные действия в данном вопросе.

Установлена их общественная опасность, а также выработан ряд государственно-правовых мер реагирования, направленных на предотвращение и борьбу с любыми их проявлениями. Но, несмотря на вышесказанное, необходимо отметить, что отдельные аспекты обеспечения борьбы как с терроризмом, так и с экстремизмом остаются неизученными и не находят столь детального рассмотрения в научной литературе ввиду того, что в результате трансформации общественных отношений и технологического прогресса, происходит и модификация средств достижения негативных целей. Необходимо отме-

¹ © Иванова Ю. А., 2019.

² © Ахмедов Д. Р., 2019.

тить, что к данной проблематике можно отнести такой аспект, как рассмотрение негативного социального проявления как экологический экстремизм и терроризм.

Экологический экстремизм на сегодняшний день признается одной из опаснейших разновидностей посягательств на окружающую среду в глобальном масштабе, результаты которого затронули интересы не только одной страны, но и приобрели характер регионального, международного масштаба.

Экстремизм может выступать как причиной, так и завершающей стадией криминального конфликта, да и вообще как фактора уничтожения любых форм проявления жизнедеятельности на пораженной территории.

В этой связи, необходимо активизировать совместные формы межгосударственного сотрудничества на различных уровнях взаимодействия, так как далеко не последнюю роль имеет совместная проработка алгоритмов взаимодействия между странами по недопущению совершению подобных негативных социальных проявлений. Для того, чтобы придать им реальные формы выражения, первоначально проработать юридические аспекты совместных взаимоотношений. Первоначальной попыткой в данном направлении являлась Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом¹. Но в совместном решении, к сожалению, экологический экстремизм либо терроризм не получили своего должного юридического освещения. Не выработано дефиниций понятий указанных негативных проявлений, что существенно снижает степень активных совместных форм противодействий экстремизму, терроризму. Попытку самостоятельного противодействия в данном вопросе осуществил отечественный законодатель. В Российской Федерации подготовлен Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»², где подробно раскрыто понятие экстремизма (экстремистской деятельности), а также его правовые характеристики, затрагивающие все сферы жизнедеятельности общества.

Необходимо отметить, что Н. Н. Афанасьев дал характеристику рассматриваемого социального явления с точки зрения сфер проявле-

¹ См.: Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Заключена в г. Шанхае 15.06.2001).

² См.: Федеральный закон от 25.07.2002. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, № 30, ст. 3031.

ния жизнедеятельности общества¹. Схожее научное содержание понятия обстоятельно раскрыто в труде Б. А. Мыльникова². В. И. Морозов, В. Г. Пушкарев определяют «экологический терроризм» скорее не как уголовно-правовое, а как криминологическое понятие. Обосновывая свою научную позицию, они предлагают понятие «экологический терроризм» как таковой исключить и вместо него применять следующую юридическую формулировку: «террористический акт, совершенный экологически опасным способом» и внести данную формулировку в качестве квалифицирующего признака в статью 205 УК РФ³.

Экологический экстремизм - понятие очень широкое и, совершая те или иные действия, мы можем иметь цель и умысел подорвать целостность природной среды, но при этом совершать действия вообще далекие и вовсе не связанные с экологией. Схожего мнения придерживается А. Ю. Коков⁴.

На сегодняшний день отечественными исследователями проведена значительная работа по выявлению негативных факторов, способствовавших совершению и проявлениям рассматриваемых негативных социальных проявлений. Созданы существенные предпосылки для корректировки законодательства с учетом степени общепопасности экологического экстремизма, терроризма. Более того, подобного рода научно-исследовательская работа проводится и за рубежом.

Многие стороны «экологического терроризма, экстремизма» на сегодняшний день детально не изучены. Примером этому являются реально совершаемые действия по факту достижения предполагаемого негативного последствия с применением средств поражения: ядерное, химическое либо биологическое средство производства⁵. Да и сама классификация требует, по нашему мнению, более подробного освещения и детализации. Так как «экологический терроризм либо экс-

¹ См.: Афанасьев Н.Н. Идеология терроризма // Социально-гуманитарные знания, 2018. № 1. С. 233-234.

² См.: Мыльников Б.А. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: криминологический и уголовно-правовой аспекты. - М., 2017. - С. 7, 17-18.

³ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. // Собрание законодательства Российской Федерации. 17.06.1996 № 25. Ст. 2954.

⁴ См.: Коков А.Ю. Природа экстремизма / А.Ю. Коков // Современные гуманитарные исследования. - М., 2016. № 9. - 150 с.

⁵ См.: Мыльников Б. А. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: криминологический и уголовно-правовой аспекты. - М., 2017. - 20 с.

тренизм» как негативное социальное проявление направлено, прежде всего, на публичное устрашение большого круга лиц, в том числе путем «подрыва» основ жизнеобеспечения и устойчивого развития общества. Возможно, данные действия преследуют смену государственного либо политического режима в национальных государствах (в качестве действий возможно: заражение питьевой воды, продуктов питания; отключение магистралей, предоставляющих общий доступ к различным видам энергий).

Рассмотренные действия ведут, как правило, к деструктивным последствиям для сложившихся общественных отношений, подрыву основ авторитета действующей политической власти.

Хотелось бы акцентировать внимание на том, что «экологический экстремизм, терроризм» как фактор, угрожающий нормальным условиям существования человечества в глобальном масштабе, еще не однократно будет исследован в различных отраслях права. Будут вноситься корректировки в национальное законодательство с целью создания и совершенствования механизма противодействия данному отрицательному явлению.

Что касается международного уровня, то предполагается проведение различных глобальных мероприятий масштабного характера и направлений их реализации. Где характерно, не последнюю роль будет занимать и вопрос совершенствования межгосударственного взаимодействия, создание единых правовых основ для достижения целей практических действий, выработке единого межгосударственного механизма по противодействию фактам совершения экологического экстремизма и путей решения данной международной проблемы.

Библиографический список

1. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Заключена в г. Шанхае 15.06.2001).

2. Федеральный закон от 25.07.2002. № 114-ФЗ «О противодействии экстремисткой деятельности» // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, № 30, ст. 3031.

3. Ахмедов Р. М. Роль и значение международных конвенции (соглашений, договоров) в области природопользования и охраны окружающей среды. // Сборник материалов межвузовского «круглого стола» на тему: «Правовая охрана окружающей среды: материальные и процессуальные аспекты (посвящается памяти И. А. Соболя)» в

Санкт-Петербургском университете МВД России, 16 марта 2016 г. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2016.

4. Ахмедов Р. М., Иванова Ю. А. Роль и значение международного сотрудничества по вопросу охраны и защиты окружающей среды. // Международный журнал гражданского и торгового права. 2019. № 1. С. 43-47.

5. Афанасьев Н. Н. Идеология терроризма // Социально-гуманитарные знания, 2018. № 1. С. 233-234.

6. Иванова Ю. А. К вопросу о правовом регулировании международного сотрудничества в области охраны окружающей среды. // В сборнике проблемы юридической науки и правоприменительной практики материалы международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов. 2015. С. 46-50.

7. Коков А. Ю. Природа экстремизма / А. Ю. Коков // Современные гуманитарные исследования. - М., 2016. № 9. – 150 с.

8. Мыльников Б. А. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: криминологический и уголовно-правовой аспекты. - М., 2017. – С. 7, 17–18.

9. Пузырева Ю. В., Шалягин Д. Д., Международное сотрудничество в борьбе с преступностью. Учебное пособие. -М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018.-С. 175.

А. А. Козлова¹,

*преподаватель кафедры прав человека и международного права
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук*

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ С ЦЕЛЬЮ ИЗЪЯТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ОРГАНОВ

В настоящее время, проблемам, связанным с торговлей людьми, в том числе торговлей людьми с целью изъятия органов, уделяется особое внимание, так как человек объявлен высшей ценностью в современном мире.

Торговля людьми с целью изъятия органов является одной из форм торговли людьми, в которой физическое лицо подвергается эксплуатации с целью изъятия органов. Такая практика возрастает в связи с ростом спроса на живых доноров для трансплантации органов. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения, количество пересаженных человеческих органов удовлетворяет менее десяти процентов реальных потребностей во всем мире². В условиях неравного доступа к услугам трансплантации отчаявшиеся люди обращаются к международному «черному» рынку, который стал сферой пристального внимания транснациональной организованной преступности.

Торговля людьми с целью изъятия органов, целью которой является извлечение органов у людей с помощью силы, обмана или злоупотребления доверием, является наиболее отвратительной формой незаконного оборота человеческих органов. Многие люди могут быть уязвимы для торговли людьми в результате их социально-экономических условий, таких как бедность, бездомность, наемный труд, статус гражданства, миграция. За последние время многочисленные международные организации призывали к запретам на принудительное и возмездное изъятие органов, и большинство стран запретили и криминализировали торговлю органами и связанную с этим деятельность. Кроме того, некоторые страны криминализирова-

¹ © Козлова А. А., 2019.

² Position statement on the proposal for a global kidney exchange // Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения. URL: <http://www.who.int/transplantation/donation/GKE-statement.pdf?ua=1> (дата обращения: 15.03.2019 г.).

ли торговлю людьми, в том числе с целью изъятия органов. В результате торговля человеческими органами и торговля людьми с целью извлечения органов признаются уголовными преступлениями и наказываются во все большем числе стран.

В Стамбульской декларации 2018 г. содержится определение торговли людьми с целью изъятия органов, под которой понимается «вербовка, перевозка, передача, прием или удержание людей с помощью угроз, или силы, или других форм принуждения, или похищения, или мошенничества, или обмана, или злоупотребления властью, или использования уязвимости, или предоставления или получения платежей, или льгот для получения согласия лица, имеющего контроль над другим лицом, с целью удаления органов у последнего»¹.

Наиболее значимым международно-правовым документом послевоенного периода XX века является Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948, в ст. 4 которой особо подчеркивалось, что «никто не должен содержаться в рабстве или подневольном состоянии; рабство и работорговля запрещаются во всех их видах»².

Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. криминализировывает торговлю людьми с целью изъятия органов (далее – Палермский протокол). Палермский протокол впервые на универсальном уровне дает определение понятий «торговля людьми» и «эксплуатация». Эксплуатация включает, как минимум, «эксплуатацию проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов»³.

¹ Стамбульская декларация о трансплантационном туризме и торговле органами от 2 мая 2008 г. (в редакции от 2018 года). URL: http://www.declarationofistanbul.org/images/Policy_Documents/2018_Ed_Do/2018ed_Translations/DOI%202018_Russian%20.pdf (дата обращения: 10.07.2019 г.).

² Всеобщая декларация прав человека / Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // Российская газета. - 1995 г.- 5 апреля. - № 67.

³ Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. // Официальный сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/protocol1.shtml (дата обращения: 12.02.2017 г.).

В 2015 году Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций была принята резолюция 70/179 «Улучшение координации усилий по борьбе с торговлей людьми»¹, которая призывает государства-члены продолжать свои усилия по введению уголовной ответственности за торговлю людьми во всех ее формах, включая изъятие органов.

В рамках такой региональной международной организации, как Совет Европы, сформирован целый ряд международно-правовых и рекомендательных актов, которые направлены на противодействие торговле людьми, а также торговле людьми с целью изъятия человеческих органов. Исследование правовых основ и деятельности Совета Европы необходимо в целях обобщения мирового опыта противодействия торговле людьми, в том числе торговле людьми с целью изъятия органов, и совершенствования данных категорий в других странах. Опираясь на существующие международные документы, Конвенция Совета Европы по противодействию торговле людьми от 16.05.2005² (далее - Конвенция 2005 г.) выходит за рамки согласованных в них минимальных стандартов и усиливает защиту, предоставляемую жертвам. К формам эксплуатации, охватываемым Конвенцией 2005 г., относится и извлечение органов³. Основным дополнительным преимуществом данной Конвенции является ее правозащитная перспектива и акцент на защиту жертв. В Преамбуле Конвенции 2005 г. торговля людьми определяется как нарушение прав человека и посягательство на достоинство и неприкосновенность человека. В данной Конвенции полностью отражено определение торговли людьми, содержащееся в Палермском протоколе.

Согласно Всемирному докладу, опубликованному Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, торговля людьми в целях изъятия органов в 2010 году составила

¹ Резолюция, принятая ГА ООН от 17 декабря 2015 г. 70/179 «Улучшение координации усилий по борьбе с торговлей людьми» // Официальный сайт ООН. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/70/179> (дата обращения: 12.02.2017 г.).

² Конвенция Совета Европы по противодействию торговле людьми от 16 мая 2005 г. // Официальный сайт Совета Европы. URL: <https://rm.coe.int/16805a937a> (дата обращения: 12.02.2019 г.).

³ Борьба с торговлей людьми // Официальный сайт Совета Европы. URL: <https://www.coe.int/en/web/anti-human-trafficking> (дата обращения: 12.02.2019 г.).

0,2 % от общего числа выявленных случаев¹, а за 2014 год такая форма эксплуатации составляет 0,3 %².

Международно-правовые и рекомендательные акты о торговле людьми в целях изъятия органов, должны дополнять эффективным установлением уголовной ответственности за все связанные между собой преступления, которые могут фигурировать в делах такого рода, но не могут быть быстро или легко подведены под трехэлементное комплексное определение торговли людьми. В этом смысле действующая Конвенция Совета Европы против торговли человеческими органами от 25 марта 2015 г.³ вносит важный вклад в наполнение правовой базы, относящейся к торговле людьми в целях изъятия органов, и обеспечение положения, при котором никакие лица, причастные к таким преступлениям, не смогут избежать ответственности. Данная Конвенция является важнейшим этапом в борьбе с такой практикой, направленной на противодействие торговле людьми, в том числе торговле людьми с целью изъятия органов, в сочетании с уже существующими международными правовыми инструментами в области борьбы с торговлей людьми с целью изъятия органов.

Практика торговли людьми с целью изъятия органов часто пересекается с более широкими социальными и глобальными проблемами, ставящими людей в уязвимое положение, такими как, крайняя нищета, вооруженные конфликты, вынужденная миграция и коррупция в системах здравоохранения и правоохранительных органах. Поэтому общество в целом вместе с государственными органами и специалистами здравоохранения должно сотрудничать и оперативно реагировать на случаи по устранению причин, лежащих в основе торговли людьми с целью изъятия органов.

Таким образом, рассмотренные выше международно-правовые и рекомендательные акты в области торговли людьми позволяют сде-

¹ Всемирный доклад о торговле людьми за 2012 г. (Global Report on Trafficking in Persons 2012, (United Nations publication, Sales No. E.13.IV.1), p. 12». URL: <https://www.state.gov/documents/organization/195802.pdf> (дата обращения: 12.02.2019 г.).

² Всемирный доклад о торговле людьми за 2014 г. // Официальный сайт УНП ООН. URL: http://www.unodc.org/documents/human-trafficking/2014/GLOTIP_2014_full_report.pdf (дата обращения: 12.02.2019 г.).

³ Конвенция Совета Европы против торговли человеческими органами от 25.03.2015 г. // Официальный сайт Совета Европы. URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/216> (дата обращения: 10.05.2019 г.).

лать вывод о том, что данные правовые документы являются эффективным инструментом в сфере противодействия торговли людьми во всех ее формах, в том числе и с целью изъятия человеческих органов.

Библиографический список

1. Всеобщая декларация прав человека / Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // Российская газета. - 1995 г.- 5 апреля. - № 67.

2. Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. // URL : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/protocol1.shtml

3. Конвенция Совета Европы по противодействию торговле людьми от 16 мая 2005 г. // URL : <https://rm.coe.int/16805a937a>.

4. Конвенция Совета Европы против торговли человеческими органами от 25.03.2015 г. // URL: <https://www.coe.int/>.

5. Резолюция, принятая ГА ООН, от 17 декабря 2015 г. 70/179 «Улучшение координации усилий по борьбе с торговлей людьми» // URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/70/179>.

6. Стамбульская декларация о трансплантационном туризме и торговле органами от 2 мая 2008 г. (в редакции от 2018 года). URL: <http://www.declarationofistanbul.org/>

7. Всемирный доклад о торговле людьми за 2014 г. // URL: <http://www.unodc.org/>

8. Position statement on the proposal for a global kidney exchange // URL: <http://www.who.int>

9. Борьба с торговлей людьми // URL: <https://www.coe.int>.

В. А. Коннов¹,

начальник кафедры прав человека и международного права

Московского университета МВД России

имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ СОВМЕСТИМОСТИ ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВА В ОБЛАСТИ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ И ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

С 1998 г. Российская Федерация признает юрисдикцию Европейского Суда по правам человека². С момента присоединения к Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.³ против России были поданы десятки тысяч жалоб, и сотни из них были рассмотрены⁴. Для многих граждан после обращения в ЕСПЧ открылась возможность защитить свои права, с чем не справилась национальная судебная система. Можно смело констатировать, что в настоящее время Европейский Суд является одним из немногих действующих международных механизмов, позволяющих действительно защитить и восстановить нарушенные государством права.

В практике ЕСПЧ значительное место занимают жалобы на действия сотрудников правоохранительных органов. При этом данные жалобы, как правило, связаны с грубыми нарушениями фундаментальных прав человека. Правоохранительные органы, выполняя свои функции, имеют право применять принуждение, силу, специальные средства и оружие, что делает их потенциальным источником серьезных нарушений. Высокий соблазн отдельных сотрудников использовать власть вопреки интересам службы и требованиям законодательства порождает реальные угрозы защиты граждан и юридических лиц от произвола. В России данная проблема в последние два десятилетия стояла особенно остро. ЕСПЧ рассмотрел сотни дел, где основными виновниками нарушения прав были признаны сотрудники право-

¹ © Коннов В. А., 2019.

² Далее – «ЕСПЧ, Суд, Европейский Суд».

³ Далее – «Конвенция 1950 г.; Конвенция».

⁴ Федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1998 - № 14, ст. 1514.

охранительных органов. Нередко это были грубейшие нарушения – пытки, издевательства, жестокое обращение и даже лишение жизни.

В настоящее время руководство различных правоохранительных органов Российской Федерации уделяет значительное внимание постановлениям ЕСПЧ по жалобам, которые затрагивают интересы соответствующих ведомств. Данные акты международного судебного органа позволяют выявлять актуальные проблемы, требующие принятия соответствующих управленческих решений по недопущению нарушений прав граждан. Правовые позиции ЕСПЧ по отдельным вопросам деятельности правоохранительных органов становятся основой в том числе ведомственного нормотворчества.

В большинстве постановлений Суд выявляет и устанавливает факты нарушений, которые действительно имели место и в силу разных причин не были устранены внутригосударственными средствами. Однако в практике встречаются и такие дела, где позиции ЕСПЧ выглядят спорными с точки зрения интересов государства по эффективному раскрытию и расследованию преступлений, изобличению виновных и привлечению их к ответственности. В рамках настоящего анализа хотелось бы остановиться на тех правовых позициях ЕСПЧ, которые в настоящее время входят в определенное противоречие с действующей правоприменительной практикой различных правоохранительных органов. Это ситуации, при которых Суд не констатирует нарушение Конвенции в части соответствия действий сотрудников правоохранительных органов действующему российскому законодательству. Нарушения определяются в контексте «чрезмерного» применения силы, «неоправданного» применения оружия и специальных средств, «неуместности» проведения оперативно-разыскных мероприятий в той или иной форме. Данный аспект создает определенные трудности в соотношении правовых позиций ЕСПЧ с законными по сути действиями сотрудников правоохранительных органов, которые квалифицируются Судом как нарушение Конвенции. В то же время отказ от применения таких мер в соответствии с позициями ЕСПЧ, особенно в контексте противодействия организованной преступности, может привести к утрате доказательной базы, продолжению совершения преступления или тяжким последствиям в отношении граждан. В таких условиях практика международного судебного органа может вступить в противоречие с интересами российского государства в области борьбы с преступностью.

Приведем примеры дел, в которых проявилась данная ситуация.

Характерным примером является постановление ЕСПЧ от 16 января 2014 г. по делу «Щиборщ и Кузьмина против России» (жалоба № 5269/08)¹:

- в ОВД Нагатинский затон (Москва) пришел заявитель, чтобы попросить помощи: его сын, страдавший душевным заболеванием, отказывался добровольно отправиться в лечебницу;

- полиция согласилась помочь, но операция по приводу превратилась в операцию по задержанию, поскольку больной встретил прибывших с ножом руках, забаррикадировался на кухне и оказывал активное сопротивление;

- долгие уговоры не помогли, и прибывший ОМОН взял кухню штурмом, в результате чего больной оказался на полу в луже крови. Через несколько часов он умер в больнице, не приходя в сознание;

- уголовное дело по требованию отца в отношении сотрудников ОМОН, допустивших чрезмерное применение силы, было возбуждено лишь со второй попытки – прокуратура не находила в действиях сотрудников милиции состава преступления. Расследование семь раз останавливалось, затем возобновлялось, и было закрыто окончательно через 4 года.

В данном деле заявители считали, что именно государство ответственно за смерть их сына. Во время операции, по их мнению, никто не пытался снизить риск для задерживаемого, например, не рассматривалась возможность использовать слезоточивый газ. Само решение о проведении штурма кухни было, по мнению заявителей, незаконным, применение силы непропорциональным, а участвовали в ней люди, не имевшие соответствующего опыта; при этом полиция не стала дожидаться прибытия психиатрической помощи.

Расследование событий, по мнению заявителей, было проведено неадекватно: дело возбуждено почти месяц спустя, расследование многократно приостанавливалось, не были проведены ключевые следственные мероприятия и не был исследован вопрос, почему милиция не дождалась психиатров. В основу следствия легли показания сотрудников милиции, и само оно продлилось необоснованно долго – почти четыре года. Наконец, заявители утверждали, что не имели до-

¹ Постановление Европейского Суда по правам человека от 16 января 2014 г. по делу «Щиборщ и Кузьмина против России» (жалоба № 57519/09) // <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-140013> (дата обращения: 24 июня 2019 г.).

ступа к средствам правовой защиты и реальной возможности получить компенсацию в рамках гражданского дела.

Представители Российской Федерации считали применение силы обоснованным, потому что задерживаемый представлял опасность для себя и окружающих, повреждения он получил из-за собственных действий, а смерть стала лишь непредвиденным результатом.

В данном деле ЕСПЧ определил, что применение спецсредств было необоснованным, и милиция вообще не должна была начинать операцию без медиков. Это была не первая принудительная госпитализация, которой Кирилл оказывал сопротивление, так что его поведение можно было предсказать. Кроме того, ЕСПЧ обратил внимание, что следствие вообще не рассматривало вопрос о планировании и управлении операцией, что, с точки зрения суда, было одним из ключевых вопросов. Официальная правовая позиция сводится к следующему: «Следственные органы не рассмотрели вопрос о планировании и контроле операции. В частности, они не исследовали вопрос, почему сотрудники милиции действовали по собственной инициативе в отсутствие квалифицированного медицинского персонала, что противоречит Закону о психиатрической помощи и Инструкции о сотрудничестве между службами здравоохранения и органами внутренних дел по профилактике общественно опасных действий со стороны лиц, страдающих психическими расстройствами. Хотя следствие оценило применение силы и специальных средств, в частности, являясь сотрудниками милиции, следственные органы рассмотрели ситуацию, как если бы она касалась вооруженного преступника, без учета психического состояния г-на Щиборца. Кроме того, следственные органы не дали оценки того, каким образом были принято решение штурмовать квартиру».

Таким образом, ЕСПЧ сформулировал позицию, которая лишь отчасти свидетельствует о нарушении сотрудниками правоохранительного органа действующего российского законодательства. Суд исходит из того, что при проведении задержаний сотрудники полиции должны суметь объективно оценить вред, который может быть причинен задерживаемому лицу и следовать в соответствии с инструкциями, в том числе и других органов власти. Также потребность в задержании должна объективно отражать степень общественной опасности действий, которые предпринимает задерживаемое лицо. Последний тезис в полной мере применим к рассматриваемому делу, и свидетельствует

о необходимости тех действий, которые были предприняты против вооруженного и психически неуравновешенного лица.

В рассмотренном деле Суд установил нарушение права на жизнь, учитывая только формальный процедурный аспект. При этом он не принял во внимание то, что действия сотрудников правоохранительных органов по пресечению угрозы, исходящей от вооруженного лица, которая была явной и вполне оправдывала проведение силовой операции. Остался без ответа и другой вопрос: могла ли измениться ситуация, если бы на место все-таки прибыли медики? Гарантировало бы это то, что силовой вариант развития событий в итоге не состоялся бы и не завершился смертью лица? Ответ только один – любое развитие событий могло иметь место. В связи с этим позиция ЕСПЧ, по сути, основана на предположении о благоприятном исходе дела, на том, что соблюдение процедуры могло бы не допустить смерти сына заявителей. Однако такая вероятность, как уже отмечалось, совершенно не очевидна.

Другое дело, в котором также правовая позиция ЕСПЧ плохо соотносится с интересами государства по предупреждению и пресечению преступлений, прослеживается в относительно недавно вступившем в силу постановлении по делу «Зубков и другие против России»¹. В данном деле были объединены жалобы на проведение сотрудниками правоохранительных органов оперативно-разыскных мероприятий (далее - ОРМ) в отношении лиц, подозреваемых в совершении тяжких преступлений. Жалоба заявителей направлена на защиту права на неприкосновенность частной жизни, которое, по их мнению, было нарушено в результате проведения скрытого наблюдения, производства аудио- и видеозаписей. Суть дела заключается в следующем:

– 12 апреля 2002 г. сотрудники милиции направили в следственный комитет аудиозаписи телефонных разговоров между заявителем и несколькими лицами и видеозаписи их встреч в квартире в г. Новгороде, в дальнейшем указывая суду, что эти материалы были получены в ходе скрытых оперативно-разыскных мероприятий, санкционированных судом;

– 16 апреля 2002 г. первый заявитель (Зубков) был задержан, и ему было предъявлено обвинение в нескольких случаях незаконного оборота наркотиков, совершенного организованной преступной группой;

¹ Постановление Европейского Суда по правам человека от 7 ноября 2017 г. по делу «Зубков и другие против России» (жалобы № № 29431/05 и др.) // <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-178343> (дата обращения: 10 января 2019 г.).

– во время предварительного расследования, заявитель узнал о существовании аудио- и видеоматериалов, полученных в результате проведения ОРМ, которые были сделаны в помещении арендуемой им квартиры, в которой он реально не проживал, а использовал ее для хранения и упаковки наркотиков, встреч с сообщниками; Зубков утверждал, что это помещение являлось его жилищем, а, следовательно, проведение в нем ОРМ требовало судебного санкционирования, чего сделано не было;

– на судебном заседании Зубков, не признавая свою вину, утверждал о неприемлемости доказательств, поскольку они не имели предварительного судебного санкционирования.

В этом же деле ЕСПЧ рассматривал ситуацию с гражданином Ипполитовым. Обстоятельства сводятся к следующему:

– Ипполитов работал следователем в Генеральной прокуратуре; 6 апреля 2004 г. его арестовали и обвинили в подкупе и подстрекательстве;

– 29 октября 2004 г., при ознакомлении с материалами уголовного дела Ипполитов обнаружил, что в них имеются записи его телефонных разговоров;

– ему представили письмо Федеральной службы безопасности, направленное прокурору, о том, что информация получена в ходе оперативно-разыскных мероприятий, санкционированных судом;

– заявитель, не признавая свою вину, утверждал о недопустимости таких доказательств, так как материалы дела не содержат копии судебного решения, разрешающего вмешаться в неприкосновенность частной жизни; однако суд утверждал, что такая копия не может быть включена ввиду секретности.

Кроме того, в данном деле суд рассматривал еще одну жалобу гражданина Горбунова, который указывал на несколько нарушений прав человека, в числе которых ст. 8 Европейской Конвенции, а именно:

– 5 июля 2006 г. судом было вынесено постановление о заключении под стражу гражданина Горбунова по факту мошенничества;

– 25 декабря 2006 г. Горбунов, в ходе ознакомления с материалами дела увидел содержание его телефонных переговоров;

– в 2007 г. он попросил у следователя копию постановления на санкционированное прослушивание телефонных переговоров.

В указанном прошении гражданину было отказано. Указывалось, что сотрудники милиции не должны отправлять документ, разрешаю-

щий прослушивание переговоров следователю, тем более приобщать его к материалам дела. А по решению суда, информация, собранная в ходе прослушивания являлась секретной, поэтому Горбунов и его защитник доступа к ней не имели. Заявитель пытался в 2007 г. оспорить это решение в суде, однако желаемого результата не добился.

В ходе рассмотрения дела сторона, представляющая интересы Российской Федерации, указывала на то, что в отношении всех заявителей правоохранительные органы действовали в строгом соответствии с законом, а заявленные нарушения права на неприкосновенность жилища и частной жизни не имели место. В частности, указывалось, что арендованная Зубковым квартира не могла считаться его «жилищем» в значении, предусмотренном Конституцией России. Согласно российскому законодательству, под особую защиту подпадают только те жилые помещения, которые являются «жилищем». Остальные помещения, например, офисные, не считаются «жилищем» и, соответственно, не подпадают под особую защиту. Заявитель проживал не в указанной квартире, а по другому адресу. Он арендовал квартиру исключительно для использования ее в своей преступной деятельности, в частности для хранения и упаковки наркотиков, встреч с сообщниками, обсуждения планируемых преступлений, распределения денежных средств, полученных в результате торговли наркотиками. Поэтому ст. 8 не может применяться к вопросу видеонаблюдения за указанной квартирой. Следовательно, не было и вмешательства в право заявителя на уважение его жилища.

В отношении прослушивание телефонных разговоров всех трех заявителей, а также видеонаблюдения за арендованной квартирой, представители России утверждали, что все это осуществлялось на основании судебных разрешений, надлежащим образом полученных в предусмотренном российским законодательстве порядке. Судебные разрешения не были приобщены к материалам уголовного дела, так как согласно Закону об ОРД они являются секретными документами.

В свою очередь ЕСПЧ сформулировал совершенно иной взгляд на сложившиеся еще в 2002, 2004 и 2006 гг. обстоятельства. Необходимо сразу отметить, что Судом было принято решение, о том, что права Зубкова, Ипполитова и Горбунова были нарушены.

Правовые позиции ЕСПЧ сводились к следующему:

— частная жизнь лица может быть затронута действиями, предпринятыми за пределами его жилища; поэтому не обязательно решающим, но, тем не менее, важным фактором является обоснованная

уверенность лица в ее неприкосновенности; вопросы неприкосновенности частной жизни возникают тогда, когда аудио- или видеозапись действий лица начинает носить систематический или непрерывный характер, даже если это лицо во время записи находится в общественном месте;

– отказы предоставить заявителям судебные разрешения на наблюдение негативно отразились на их способности оспаривать фактические или правовые основания для проведения наблюдения;

– при рассмотрении ходатайств о рассекречивании разрешения на негласное наблюдение национальные суды должны соблюдать баланс интересов объекта наблюдения и общественных интересов; объект наблюдения должен иметь доступ к таким документам за исключением тех случаев, когда имеются серьезные опасения, исключающие предоставление доступа;

– власти не сопоставили интересы заявителей с общественными интересами, не пояснили, каким образом рассекречивание судебных разрешений на проведение наблюдения, которое уже было завершено, а также рассекречивание аудио- и видеозаписей, содержание которых уже было известно заявителям, могло поставить под угрозу эффективное отправление правосудия или защиты иных законных общественных интересов.

Формулируя правовые позиции в данном деле, Суд неоднократно ссылается на ранее принятое постановление по делу «Роман Захаров против России»¹, которое также касалось ОРМ и решение по которому также вошло в противоречие с интересами государства по предупреждению и пресечению преступлений. Опираясь на него, ЕСПЧ фактически ставит знак равенства между жильем человека и местом, которое, хотя формально таковым является, но используется де-факто не в качестве жилища. Такое толкование может иметь далеко идущие последствия, поскольку расширяет сферу действия ст. 8 Конвенции на неопределенный круг помещений, где потенциальные заявители будут испытывать «уверенность в неприкосновенности жилища». По поводу мнения Суда о необходимости предоставлять обвиняемым возможность ознакомления с материалами о негласных мероприятиях в отношении них следует отметить, что сам ЕСПЧ не конкретизирует

¹ Постановление Европейского Суда по правам человека от 10 декабря 2015 г. по делу «Роман Захаров против России» (жалоба № № 47143/06) // <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-159324> (дата обращения: 10 января 2019 г.).

категорию «баланс интересов объекта наблюдения и общественных интересов», на которую, собственно, и опирается. Из позиции мы не можем достаточно объективно оценить критерии, по которым такой баланс может быть достигнут.

Отдельного внимания заслуживают ряд правовых позиций ЕСПЧ по вопросам высылки иностранных граждан или запрета въезда в Российскую Федерацию, где ЕСПЧ не согласился с существующей на основе российского законодательства практикой недопущения въезда нежелательных лиц, имеющих криминальное прошлое.

Так, в деле «Джураев и Шалкова против России»¹, вступившем в силу 6 марта 2017 года, речь шла о высылке иностранного гражданина в целях обеспечения обороноспособности или безопасности государства либо общественного порядка в соответствии с ч. 1 ст. 27 Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»².

В 1995 году заявитель, гражданин Таджикистана, переехал в Российскую Федерацию и в 1998 году был приговорен российским судом к восьми годам лишения свободы за незаконный оборот наркотиков (судимость снята в 2011 году). В России им был заключен брак с гражданкой Российской Федерации. В браке родился ребенок. 13 мая 2013 года заявитель покинул Российскую Федерацию, выехав в Таджикистан, а 21 мая 2013 года по возвращении в Россию он был проинформирован о том, что ему не разрешен повторный въезд в страну в целях обеспечения обороноспособности или безопасности государства, либо общественного порядка, либо защиты здоровья населения. Решение о высылке заявителя многократно обжаловали вплоть до Верховного Суда Российской Федерации, который в своем определении оставил в силе судебное решение от 16 мая 2014 года, отметив в общих чертах, что нижестоящий суд надлежащим образом исследовал правовую основу для высылки, и что его решение было законным и сбалансировало государственные и частные интересы. В 2015 году заявителю по его просьбе о воссоединении с семьей был предоставлен

¹ Постановление Европейского Суда по правам человека от 25 октября 2016 г. по делу «Джураев и Шалкова против России» (жалоба № 1056/15) // <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-167804> (дата обращения: 21 июня 2019 г.).

² Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996 - № 34, ст. 4029.

временный вид на жительство, действительный до 20 марта 2018 года, и он получил возможность снова въехать в Российскую Федерацию.

В своей жалобе в ЕСПЧ заявители утверждали, что постановление о высылке заявителя было основано на нераскрытой информации и нарушило их право на уважение семейной жизни, гарантированное статьей 8 Конвенции. Они подчеркивали, что не имелось каких-либо фактических оснований для принятия такого решения в отношении заявителя, а сами основания не были раскрыты ни суду, который принимал решение, ни самим заявителям. ЕСПЧ встал в данном деле на сторону заявителей, указав на то, что в своих решениях российские суды опирались исключительно на неподтвержденную информацию, представленную ФСБ России, и не рассматривали иных доказательств, чтобы подтвердить или опровергнуть обвинения против заявителя. Таким образом, по мнению ЕСПЧ, суды Российской Федерации не рассмотрели важный аспект дела, а именно вопрос, смог ли государственный орган продемонстрировать наличие конкретных фактов, которые служат основой для признания заявителя представляющим угрозу для государственной безопасности.

В данном деле правовые позиции ЕСПЧ и Верховного Суда РФ принципиально разошлись. Международный судебный орган считает, что даже в случае высылки по соображениям государственной безопасности национальным судам и самим заявителям должна предоставляться минимальная открытая информация об основаниях и причинах высылки. Как следует из материалов дела, российский суд, который принимал решение, был ознакомлен с информацией от ФСБ России, однако в силу ее секретности не приобщил к материалам дела и не сообщил заявителям. ЕСПЧ данную ситуацию считает нарушением в силу того, что она не соответствует процессуальным гарантиям, необходимым в демократическом обществе. Напротив, Верховный Суд РФ, оставив жалобу заявителей без удовлетворения, указал на правомерность практики нераскрытия высылаемым лицам информации об основаниях и подозрениях, обусловивших принятие решения о высылке.

Каковы же причины того, что в отдельных случаях правовые позиции ЕСПЧ в отношении жалоб на действия сотрудников правоохранительных органов не соответствуют российской правоприменительной практике и при их полной реализации могут создать существенные трудности в пресечении преступлений, выявлении и при-

влечении к ответственности виновных лиц? Представляется, что здесь следует выделить, по крайней мере, три позиции:

1) национальное законодательство и правоприменительная практика всегда являются «догоняющими» в отношении практики ЕСПЧ. Часто национальный законодатель и правоприменитель реализуют нормативное регулирование в области борьбы с преступностью в качестве ответа на новые криминальные угрозы или новые формы их проявления. При этом зачастую ориентирование на практику ЕСПЧ при разработке законодательных инициатив или реализации конкретных мероприятий невозможно вследствие отсутствия таковой. Впоследствии Суд, оценивая действия властей, фактически применяет принцип «обратной силы» своих решений в отношении законодательства и практики, которая имела место на момент соответствующих событий;

2) ЕСПЧ не ограничен в эволютивном толковании Конвенции и протоколов к ней. Суд неоднократно менял свои позиции с течением времени, иногда на прямо противоположные, что говорит, с одной стороны, об объективной гибкости практики (что важно), а с другой – об отсутствии у Суда по отдельным вопросам четко сформулированного и окончательно устоявшегося представления о природе нарушения прав;

3) следует признать, что в силу специфики деятельности ЕСПЧ имеет приоритетом создание гарантий прав человека, их защиту и восстановление, а не интересы государства в раскрытии и расследовании преступлений. Часто нарушения констатируются вне зависимости от того, как такая констатация повлияет на виновность лица или окончательный исход дела, а равно без учета объективной потребности в эффективном раскрытии преступлений.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 14, ст. 1514.

2. Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996 - № 34, ст. 4029.

3. Постановление Европейского Суда по правам человека от 16 января 2014 г. по делу «Щиборщ и Кузьмина против России» (жалоба № 57519/09) // <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-140013> (дата обращения: 24 июня 2018 г.).

4. Постановление Европейского Суда по правам человека от 7 ноября 2017 г. по делу «Зубков и другие против России» (жалобы № 29431/05 и др.) // <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-178343> (дата обращения: 10 января 2019 г.).

5. Постановление Европейского Суда по правам человека от 10 декабря 2015 г. по делу «Роман Захаров против России» (жалоба № № 47143/06) // <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-159324> (дата обращения: 10 января 2019 г.).

6. Постановление Европейского Суда по правам человека от 25 октября 2016 г. по делу «Джураев и Шалкова против России» (жалоба № 1056/15) // <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-167804> (дата обращения: 21 июня 2018 г.).

И. И. Котляров¹,

*профессор кафедры прав человека и международного права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, профессор*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И ЕГО ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УГОЛОВНЫМ СУДОМ

Европейский Союз (далее ЕС или Союз) в настоящее время является одним из ведущих акторов в международных отношениях. Некогда учрежденные европейские сообщества спустя практически полвека превратились в огромное интеграционное объединение, представляющее теперь не только «союз экономик», но и других общих сфер и направлений взаимодействия. Честолобивые заявления о глобальной цели и миссии впервые были наглядно отражены в Европейской стратегии безопасности 2003 г.: «Будучи союзом 25 государств с населением более 450 миллионов человек, производящим четверть мирового валового национального продукта, и обладающим широким набором инструментов, ЕС неизбежно является глобальным игроком»².

В основе действий Союза на международной арене лежат универсальные принципы-ценности, которые способствовали его созданию, развитию и расширению, и которые ЕС стремится распространять в мире: демократия, правовое государство, всеобщность и неделимость основных прав и свобод, уважение человеческого достоинства, принципы равенства и солидарности, уважение принципов Устава Организации Объединенных Наций (далее - ООН) и международного права (ч. 1 ст. 21 Договора о Европейском Союзе в редакции Лиссабонского договора 2007 г. – далее ДЕС)³. Именно поэтому ЕС стремится развивать отношения и формировать партнерские связи с третьими государствами, международными организациями, которые разделяют и желают реализовывать эти принципы, выступая за коллективное, многостороннее решение общих международных проблем. Кроме того, Союз определяет и проводит единую политику, а также работает

¹ © Котляров И. И., 2019.

² European Security Strategy // www.consilium.europa.eu/uedocs/cms-Upload/78367.pdf.

³ Consolidated versions of the Treaty on European Union and the Treaty on the functioning of the European Union // http://www.eurocollege.ru/fileservers/infccenter/Treaty-EU_2008-en.pdf.

на высоком уровне сотрудничества во всех сферах международных отношений в целях: защиты своих ценностей, основных интересов, безопасности, независимости и целостности; укрепления и поддержания демократии, верховенства закона, прав человека и принципов международного права; содействия развитию международной системы, основанной на сильном многостороннем сотрудничестве и качественном глобальном управлении (ч. 2 ст. 21 ДЕС).

В этой связи вполне понятна и обоснована активная поддержка со стороны государств-членов ЕС идеи создания и учреждения независимого постоянного Международного уголовного суда (далее – МУС, Суд), связанного с системой ООН и обладающего юрисдикцией в отношении самых серьезных преступлений, вызывающих озабоченность всего международного сообщества и угрожающих всеобщему миру, безопасности и благополучию (преамбула Заключительного акта Дипломатической конференции полномочных представителей под эгидой ООН по учреждению Международного уголовного суда).

Свои позиции в поддержку Суда ЕС и его государства-члены активно отстаивали на протяжении длительных дебатов в процессе разработки учредительных документов МУС, а также отражали в своих правовых актах по МУС. Так, согласно заключительной резолюции Европейского парламента о МУС, принятой единогласно 12 марта 1998 г., «...защита прав человека – та основа, на которой был создан Европейский союз и поэтому государства-члены и органы этого Союза считают себя обязанными занять ведущую роль в том, чтобы гарантировать создание Международного уголовного суда в ближайшем будущем...»¹. В данном документе Европейский Парламент, обращаясь к государствам-членам ЕС, Совету ЕС и Европейской Комиссии, призывает приложить максимальные усилия для успешного принятия в Риме Договора о Суде (17 июля 1998 г.) и его незамедлительного учреждения. Необходимо отметить, что инициативная деятельность ЕС и его государств-членов сыграла важную роль, поскольку на Дипломатической конференции в Риме (15-17 июля 1998 г.) все-таки был принят окончательный текст Статута, учреждающего МУС.

¹ The International Criminal Court: Towards a Fair and Effective Human Rights Tribunal. International Service for Human Rights. 1998 // URL : <http://www.hrights.en/text/b12/Chapter3.htm>.

После этого знаменательного события в 2001 г. в рамках ЕС была разработана и принята Общая позиция Союза относительно МУС¹, координирующая внешние связи его государств-членов с целью оказания дальнейшей поддержки Суду, которая сопровождалась Планом действий от 15 февраля 2002 г., предусматривающим конкретные мероприятия различного характера по реализации идей, заложенных в основном документе. Однако в связи со вступлением в силу 1 июля 2002 г. Римского статута МУС и с учетом намечающейся перспективы расширения Союза, данные документы были пересмотрены и заменены новыми правовыми актами – Общей позицией Союза о МУС от 16 июня 2003 г.² и соответствующим Планом действий от 4 февраля 2004 г.³

По итогам проведенной с 31 мая по 11 июня 2010 г. в Кампале (Уганда) первой Конференции государств-участников МУС по обзору Римского статута Союз обязался пересмотреть и обновить свои позиции о Суде в целях обеспечения универсальности и сохранения целостности Римского статута, а также поддержки развития принципа комплементарности⁴. В этой связи 21 марта 2011 г. Советом Европейского Союза был принят новый правовой акт по МУС, отражающий консолидированный подход всех государств-членов Союза по данному вопросу, – Решение Совета 2011/168/CFSP от 1 марта 2011 г. о МУС и отмене Общей позиции 2003/444/CFSP⁵. При этом согласно данному Решению План действий 2004 г. не отменяется, однако подлежит пересмотру и адаптации к существующим условиям по мере необходимости.

С учетом того, что новое решение Союза о МУС 2011 г. в основе своей воспроизводит основные концепции Общей позиции 2003 г., а также принимая во внимание функционирующий План действий 2004 г. и накопленный за 7 лет богатый опыт его реализации, рас-

¹ Council Common Position 2001/443/CFSP of 11 June 2001 on the International Criminal Court // Official Journal L 155 of 12.6.2001, p. 19.

² Council Common Position 2003/444/CFSP of 16 June 2003 on the International Criminal Court // Official Journal L 150 of 18.06.2003, p. 67.

³ Action Plan to follow-up the Common Position on the International Criminal Court on 4 February 2004 // www.consilium.europa.eu/uedocs/cms-Upload/ICC48EN.pdf.

⁴ См. подробнее: Council Decision 2011/168/CFSP of 21 March 2011 on the International Criminal Court and repealing Common Position 2003/444/CFSP // Official Journal L 76 of 22.03.2011, p. 56.

⁵ Там же.

смотрим основные аспекты взаимодействия ЕС и его государств-членов с МУС на основе именно этих двух документов.

Союз и его государства-члены применяют различные политико-правовые инструменты для оказания содействия эффективной работе Суда и обеспечения его общей поддержки путем пропаганды самого широкого участия в Римском статуте.

В рамках поддержки Суда под руководством ЕС с 2002 г. было проведено более 340 *демаршей* в 110 странах и международных организациях с целью поощрения ратификации и имплементации Статута, а также Соглашения о привилегиях и иммунитетах МУС¹. Вопрос обеспечения целостности МУС постоянно поднимается Союзом во время проведения *политических встреч* и *саммитов*. В 2009 г. на саммите ЕС - Республика Корея лидеры сторон выразили свою полную поддержку Суду и обозначили его ключевую роль в обеспечении ответственности за наиболее тяжкие международные преступления (г. Сеул, Республика Корея, 23 мая 2009 г.)². В декларации, принятой по итогам проведенного в 2009 г. саммита ЕС – Канада, стороны также отразили позиции относительно МУС, подтвердив свою приверженность и уважение к Суду и отметив его основную роль в международном уголовном правосудии (г. Прага, Чехия, 6 мая 2009 г.)³. В декларации саммита ЕС – США партнеры закрепили взаимные обязательства об оказании поддержки Суду и активной совместной работы в духе взаимного уважения и сотрудничества для продвижения международного уголовного правосудия и ответственности за военные преступления, геноцид и преступления против человечности (г. Брдо, Словения, 10 июня 2008 г.)⁴.

В целях координации политической и технической поддержки Суда в отношении разных государств или групп государств в рамках ЕС разрабатываются и реализуются *стратегии для конкретных государств и регионов*. Так с 2007 г. Союз ведет активную работу по под-

¹ The European Union and the International Criminal Court. Council of the European Union. 2010. P. 10.

² См. подробнее: Republic of Korea-EU Summit, Seoul, 23 May 2009. Joint Press Statement // http://eeas.europa.eu/korea_south/docs/summit_jps_2009_en.pdf.

³ EU-Canada Summit Declaration. Prague, 6 May 2009 // http://eeas.europa.eu/canada/sum05_09/index_en.htm.

⁴ 2008 EU-US Summit Declaration. Brdo, Slovenia, 10 June 2008 // www.europa-eu-un.org/articles/en.htm.

держке Статута в двух регионах: Центральной Азии¹ и Африке². Стратегия ЕС для Центральной Азии, принятая Советом ЕС в июле 2007 г., является наглядным примером того, как господствующие тенденции Союза относительно МУС проявляются в его внешней политике. ЕС, признавая, что Центральная Азия недостаточно представлена в системе Суда, посчитал необходимым включить пункт о «ратификации государствами данного региона Римского статута» среди прочих положений в Соглашениях о партнерстве и сотрудничестве с Казахстаном, Кыргызской Республикой, Таджикистаном, Туркменистаном и Узбекистаном. Согласно данной стратегии 2007 г. Союз берет на себя обязательства: делиться с центрально-азиатскими государствами своим опытом законодательной работы, необходимой для присоединения к Статуту МУС; оказывать техническую помощь и налаживать тесное сотрудничество, направленное на создание законодательных и конституционных поправок, необходимых для присоединения к осуществлению Римского статута³.

Африка в настоящее время является одним из ключевых приоритетов ЕС. Союз нацелен оказывать конструктивную поддержку государствам этого региона, в том числе и при формировании стратегического партнерства с Африканским Союзом. Совместная стратегия, принятая на саммите в Лиссабоне в декабре 2007 г., является наглядным правовым доказательством того, что обе стороны соглашения взяли на себя обязательства по поддержке эффективного функционирования МУС и борьбе с безнаказанностью лиц, совершивших самые тяжелые международные преступления⁴. Согласно п. 30 раздела 2 «Strategic Priorities» данной Стратегии Африка и ЕС обязуются работать вместе на глобальном уровне и на международных форумах, в том числе в Совете Организации Объединенных Наций по правам человека, для поощрения и защиты прав человека и международного гуманитарного права; эффективного осуществления международных и региональных документов по правам человека. Обе стороны взяли

¹ См. подробнее: EU Strategy for Central Asia. European Union and Central Asia: Strategy for a New Partnership. Council of the European Union. 2007 URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cmsUpload/EU_CtrlAsia_EN-RU.pdf.

² См. подробнее: Africa-EU strategic partnership: A Joint Africa-EU Strategy // URL: http://ec.europa.eu/development/geographical/regionscountries/euafrica_en.

³ Там же.

⁴ Africa-EU Strategic Partnership URL: http://www.africa-eu-partnership.org/sites/default/files/eas2007_joint_strategy_en.pdf

на себя обязательство бороться с безнаказанностью, поскольку наиболее серьезные преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества в целом, особенно преступления против человечности, военные преступления и геноцид, не должны оставаться безнаказанными и их преследование должно быть обеспечено мерами на внутреннем и международном уровне. В этом контексте, партнеры согласились, что создание и эффективное функционирование Международного уголовного суда являются важным событием для мира и международной справедливости¹.

Принятию решений по разработке стратегий помогает всемирный обзор о процедуре ратификации и имплементации Статута, подготовленный *Координационным центром ЕС*, который получает информацию из различных источников: от Европейской Комиссии и государств-членов ЕС; от глав представительств ЕС в различных государствах; от других заинтересованных государств, международных и неправительственных организаций². Координационный центр ЕС был создан с целью содействия обеспечению координации, согласованности информации и надлежащей подготовки программ и деятельности Союза при осуществлении Общей позиции 2003 г. о МУС. Государства-члены ЕС, в свою очередь, создали свои национальные координационные центры для внешних контактов и обмена информацией относительно МУС. На них также возлагается обязанность предоставлять Союзу, остальным государствам-членам и любому заинтересованному правительственному или неправительственному лицу доступную информацию, которая может иметь отношение к осуществлению Общей позиции о МУС.

Политика продвижения всеобщего участия в МУС реализуется также через деятельность Специальных представителей ЕС. Институт Специальных представителей (*European Union Special Representatives (EUSR)*) - особый институт для урегулирования международных конфликтов и реализации приоритетных программ международного сотрудничества ЕС. В настоящее время у Союза имеются одиннадцать Специальных представителей (EUSR) в двенадцати различных госу-

¹ Там же.

² См. подробнее: The European Union and the International Criminal Court. Council of the European Union. 2010. P. 27.

дарствах и регионах мира¹. Они популяризируют политику ЕС, его интересы, а также играют активную роль в усилиях объединить государства, упрочить стабильность и верховенство закона. Представители играют важную роль в усилении европейского присутствия в мировой политике, в росте эффективности внешней политики ЕС и его политики безопасности.

Некоторые Специальные представители имеют четкий мандат, связанный с МУС. Например, Розалинд Марсден, Специальный представитель ЕС по Судану, обязана следить за ситуацией в этой стране и поддерживать регулярные контакты с канцелярией Прокурора МУС. Ее правовой статус основан на политических целях ЕС в Судане и затрагивает, среди прочего, вопросы «...содействия справедливости, примирения и уважения прав человека, включая полное сотрудничество с Международным уголовным судом, а также улучшение доступа к гуманитарной помощи на всей территории Судана»².

ЕС планирует вовлечь EUSR в более интенсивную работу по сотрудничеству и оказанию содействия Суду в соответствующих областях деятельности.

Вопрос самой широкой ратификации, утверждения, присоединения к Статуту и его дальнейшего осуществления постоянно поднимается Союзом в ходе *переговоров и политических диалогов* с третьими странами, региональными организациями. Например, обязанность участия в Статуте было одним из важных пунктов переговоров о присоединении к Союзу новых государств-членов в 2004 и 2007 гг. В рамках осуществления европейской политики соседства (European Neighbourhood Policy (ENP)) также реализуются общие цели ЕС относительно МУС путем включения положения о Суде в совместные документы по взаимодействию с различными странами (например, Ар-

¹ См. подробнее: EU Special Representatives // <http://www.consilium.europa.eu/showPage.aspx?id=263&langEN>. The eleven EUSRs currently in office cover the following regions: Afghanistan, the African Great Lakes Region, the African Union, Bosnia and Herzegovina, Central Asia, the former Yugoslav Republic of Macedonia, Georgia, Kosovo, the Middle East, Moldova, the South Caucasus and Sudan. Some EUSRs are resident in their country or region of activity while others are working on a traveling basis from Brussels.

² См. подробнее: EU Special Representatives // <http://www.consilium.europa.eu/showPage.aspx?id=263&langEN>.

мений, Азербайджаном, Грузией, Египтом, Ливаном, Иорданией, Молдовой и Украиной)¹.

ЕС оказывает поддержку Суду также в рамках деятельности ООН. После представления в Генеральной Ассамблее ООН своего первого доклада о МУС в ноябре 2005 г. все государства-члены ЕС стали принимать участие в подготовке ежегодных резолюций ООН в поддержку МУС². Необходимо отметить также активную роль Союза в подготовке и принятии Советом Безопасности ООН Резолюции 1593 (2005)³, разрешающей передачу дела по ситуации в Дарфуре под юрисдикцию МУС⁴. В настоящее время Союз ведет целенаправленную политику в целях поддержки и реализации основных положений Резолюций Совета Безопасности ООН 1970 (2011) от 26 февраля 2011 г. и 1973 (2011) от 17 марта 2011 г. в отношении ситуации в Ливийской Арабской Джамахирии⁵.

В рамках реализации общих позиций о МУС Союз и его государства-члены оказывают прямую *техническую помощь* заинтересованным государствам. В настоящее время в Союзе имеется список экспертов, который ведет Координационный центр ЕС, для оказания такой помощи. Каждая страна-член может назначить одного или несколько специалистов для включения в этот список. Экспертам Союза поручено оказывать техническую помощь от имени ЕС, предусматривающую выполнение следующих задач:

– сотрудничество с приславшими соответствующие запросы третьими государствами по любым техническим вопросам, связанным с

¹ См. подробнее: European Neighbourhood Policy // http://ec.europa.eu/world/enp/index_en.htm; The European Union and the International Criminal Court. Council of the European Union. 2010. P. 13.

² Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН о МУС // <http://www.un.org/ru/law/icc/garesolutions.shtml>.

³ Резолюция 1593 (2005), принятая Советом Безопасности 31 марта 2005 г. // <http://www.un.org/russian/documen/scresol/res2005/res1593.htm>

⁴ Согласно данной Резолюции Совет Безопасности «...определяя, что положение в Судане продолжает представлять угрозу международному миру и безопасности, действуя на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, постановляет передать ситуацию в Дарфуре за период с 1 июля 2002 года Прокурору Международного уголовного суда...».

⁵ См. подробнее: Council conclusions on Libya of 21 March 2011 // www.iccnw.org; Резолюция 1970 (2011), принятая Советом Безопасности 26 февраля 2011 г., Резолюция 1973 (2011), принятая Советом Безопасности 17 марта 2011 г. // www.un.org/russian/documen/scresol/res2011/index.html.

участием в Римском статуте и его документах и их осуществлением, а также любые формы сотрудничества с МУС;

– участие в возможных научных или официальных семинарах, симпозиумах, конференциях и любых других национальных и международных мероприятиях, необходимых для широкой пропаганды ценностей, принципов положений Статута, а также для осуществления Общей позиции и сотрудничества ЕС с МУС;

– любые другие задачи, которые необходимо выполнять для дальнейшего осуществления общих идей Союза о МУС¹.

ЕС поощряет поддержку распространения правил и принципов МУС посредством проведения различных *кампаний* (агитационных, информационных и др.). Так, начиная с 1995 г., Европейская Комиссия финансировала работу Европейской инициативы в области демократии и прав человека (European Instrument for Democracy & Human Rights)² по продвижению идей создания МУС и принятию Статута. С 2003 г. Европейская комиссия оказала финансовую поддержку в размере более 17 млн евро при проведении глобальных ратификационных кампаний под эгидой Коалиции по МУС (Coalition for the International Criminal Court) и организации «Парламентарии за глобальные действия» (Parliamentarians for Global Action)³. С 2003 г. Комиссия также напрямую поддерживала стажировки в Суде и программы «Visiting Professional's Programmes» с грантами на общую сумму 2,6 млн евро и продолжает это делать в настоящее время.

Кроме того, Союз и государства-члены ЕС в свое время обеспечили необходимую политическую и финансовую поддержку Междуна-

¹ См. Подробнее: Action Plan to follow-up the Common Position on the International Criminal Court on 4 February 2004 // www.consilium.europa.eu/uedocs/cmsUpload/ICC48EN.pdf, The European Union and the International Criminal Court. Council of the European Union. 2010. P. 17.

² Европейская инициатива в области демократии и прав человека была создана по инициативе Европейского Парламента в 1994 году для поддержки деятельности гражданского общества в области прав человека и демократии, а также усилий международных организаций в этой области. В декабре 2006 года она получила новое название - Европейский инструмент содействия демократии и правам человека (ЕИДПЧ). См. подробнее: European Instrument for Democracy & Human Rights (EIDHR) // http://ec.europa.eu/europeaid/how/finance/eidhr_en.htm.

³ The European Union and the International Criminal Court. Council of the European Union. 2010. P. 17.

родным трибуналам по Руанде и по бывшей Югославии, а также Специальному суду по Сьерра-Леоне.

Что касается финансирования непосредственно деятельности Суда, то государства-члены ЕС как участники Статута начисляют самые крупные взносы в бюджет Суда¹. До июля 2007 г. вклад со стороны ЕС в бюджет Суда составлял 75,6 % от общего бюджета, после присоединения к Статуту Японии этот процент несколько уменьшился до 60 %².

Несмотря на наличие общих усилий в поддержке МУС со стороны ЕС, его отдельные государства-члены также самостоятельно участвуют в различных проектах по МУС. Например, правительства Финляндии, Швеции, Швейцарии, Великобритании и Германии финансируют деятельность организации Justice Rapid Response³ (JRR), оказывающей помощь мировому сообществу в осуществлении международного уголовного правосудия, в том числе в вопросах привлечения к ответственности лиц, виновных в совершении серьезных преступлений, вызывающих озабоченность всего мирового сообщества: геноцид, военные преступления и преступления против человечности.

Отдельные государства-члены ЕС (Великобритания, Германия, Ирландия, Бельгия, Дания) поддерживают деятельность International Criminal Law Network⁴, в рамках которой проводятся ежегодные научные конференции по международному уголовному праву с целью взаимодействия в этих рамках академиков, чиновников и практических работников: «Форум, который эта сеть обеспечивает, связывая академический мир с практиками и законными профессионалами, крайне важен, он гарантирует, что международное уголовное правосудие растет с лучшими идеями в академии, обогащая ее беседу, будучи твердо основанным на фактах государственной политики и интересах юридической практики»⁵.

Активное взаимодействие ЕС и МУС базируется также на специальном соглашении о сотрудничестве и помощи, подписанном в

¹ О правилах финансирования деятельности Суда см. подробнее: ст.ст. 113-118 Римского статута МУС.

² The European Union and the International Criminal Court. Council of the European Union. 2010. P. 17.

³ См. подробнее: Justice Rapid Response // <http://www.justicerapidresponse>.

⁴ См. подробнее: Website of the International Criminal Law Network // URL: <http://www.icln.net>.

⁵ Речь г-жи С. Арбиа, регистратора МУС, на ежегодном приеме ICLN 29 июня 2010 г. // http://www.icln.net/index.php?option=com_frontpage&Itemid=1.

Люксембурге 10 апреля 2006 г.¹ Союз был первой региональной организацией, заключившей с МУС подобного рода соглашение. Целями этого договора, среди прочего, являются сотрудничество, поддержка, помощь, обмен информацией, консультации по вопросам, представляющим взаимный интерес, и решение вопросов, касающихся иммунитета персонала ЕС и безопасности операций и мероприятий ЕС. На сегодняшний день ЕС и его государства-члены оказали серьезную помощь в расследовании дел и привлечении к ответственности виновных лиц по ситуациям в Демократической Республике Конго, Судане (Дарфур)².

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что международным сообществом в лице МУС была претворена в жизнь идея о постоянном независимом международном судебном органе. Вместе с тем, эффективность такого инструмента будет определяться и уже определяется в первую очередь таким существенным условием, как политическая воля государств к участию в осуществлении правосудия в соответствии со Статутом МУС.

Именно поэтому ЕС, являясь самым активным сторонником Суда с самых его истоков, проводит функциональную политику по сохранению целостности и универсальности Римского статута путем продвижения самого широкого участия государств в данном договоре. Эти цели достигаются посредством применения различных политико-правовых инструментов, позволяющих ЕС и его государствам-членам оказывать конструктивную и эффективную поддержку МУС.

¹ Agreement between the International Criminal Court and the European Union on Cooperation and Assistance,

ICC-PRES/01-01-06, April 10, 2006, entered into force May 1, 2006, http://www.icc-cpi.int/library/about/officialjournal/ICC-PRES-01-01-06_English.pdf (accessed May 13, 2008). The agreement places a general obligation of cooperation and assistance between the European Union and the ICC and foresees, inter alia, regular exchange of information, cooperation with the OTP, and possible utilization of EU services and offices by the court.

² The European Union and the International Criminal Court. Council of the European Union. 2010. P. 21-25.

Библиографический список

1. Вертлиб Ф. О. Международно-правовые основы сотрудничества государств в сфере юстиции. Учебное пособие. – М.: Щит-М, 2018. – 168 с.
2. Котляров И. И., Пузырева Ю. В. 10 лет Международному уголовному суду // Вестник Московского университета МВД России, 2012. № 6. С. 141-146.
3. Международное гуманитарное право. Учебник. Отв. редактор Эриашвили Н. Д. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. – 303 с.
4. Пузырева Ю. В. Актуальные вопросы взаимодействия Европейского Союза и его государств-членов с Международным уголовным судом. Монография. – Одинцово: АНОО ВПО ОГИ, 2011. – 79 с.
5. Пузырева Ю. В. Позиция США в отношении Международного уголовного суда // Актуальные проблемы современного международного права. Материалы X ежегодной Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора И. П. Блищенко: в 2 ч. Российский университет дружбы народов. – М.: РУДН, 2012. С. 147-157.
6. Пузырева Ю. В., Шалягин Д. Д. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью. Учебное пособие. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. – 175 с.
7. Пузырев С. А., Пузырева Ю. В. Международный кризис в Европе и его влияние на бюджетную политику Европейского Союза. Монография. – М.: Граница, 2018. – 118 с.

Е. Г. Ляхов¹,
*профессор кафедры прав человека
и международного права
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации;*

Д. Е. Ляхов²,
*преподаватель кафедры специальной техники
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук;*

Д. В. Светличная³,
*аспирант 4-го года обучения
кафедры международного права
Дипломатической академии
Министерства иностранных дел
Российской Федерации*

**МАСШТАБНОСТЬ И СИСТЕМАТИЧНОСТЬ
НАПАДЕНИЙ НА ГРАЖДАНСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ
КАК КВАЛИФИЦИРУЮЩИЙ ПРИЗНАК
МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ
КАК УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА
И МИРОВОГО СООБЩЕСТВА**

75-летие победы СССР в Великой Отечественной войне и Победы Объединенных Наций во II Мировой войне над нацизмом, фашизмом и милитаризмом знаменует начало новой эпохи в международных отношениях: впервые вместо двуполярной и однополярной международных систем пришла полиполярная – в Азии и на Американском континенте две равных по экономической мощи державы – КНР и Соединенные Штаты Америки, в Европе – Европейский Союз, в Евразии – мирная и ответственная держава – Российская Федерация. Сложились и все активнее действуют элементы Глобального граж-

¹ © Ляхов Е. Г., 2019.

² © Ляхов Д. Е., 2019.

³ © Светличная Д. В., 2019.

данского общества: вопросами духовного и социально-экономического развития человеческого общества все активнее занимаются конфессиональные и межконфессиональные объединения и конкретные религиозные лидеры, национальные и международные правительственные и общественные объединения, типа БРИКС, экономических форумов, собирающих ответственных первых лиц государств, национальных и международных объединений.

Организация Объединенных Наций создала действенный механизм (вместе с 17 специализированными учреждениями) кооперации народов и государств в производительных и духовных областях, в обеспечении безопасного существования и развития всех социальных объектов: личности, национальных (внутригосударственных) обществ, противоречивого, но такого пока необходимого политико-правового образования – государства и, наконец, Мирового сообщества как совокупности сложившихся определенных элементов и как единого образования, живущего и действующего на основе международного права и иных элементов международной системы, всех групп социальных норм: морально-нравственных, религиозных, экономических и политических принципов и норм, в известной степени корпоративных. Естественно, ради мира, безопасности и развития Мировое сообщество учитывает познанные и проявляющиеся законы существования планеты Земля как космического тела, что особенно важно при решении вопросов обеспечения безопасности не только социальных объектов, но и самой Планеты и спутника – Луны, а возможно, и Солнца.

Угрозы социальным объектам делятся на внутренние и внешние, природные, природно-технические и социальные¹.

Особое место среди них занимают криминальные угрозы – деяния, совершаемые индивидом (физическим лицом, группой лиц), запрещенные национальным и/или международным правом. Серьезными или особо опасными являются международные уголовные преступления (ст. 6 Устава Нюрнбергского военного трибунала) и деяния, квалифицируемые как преступления международными соглашениями (например, Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г., Международной конвенцией о пресечении

¹ См. Е.Г. Ляхов, Д.Е. Ляхов, А.А. Алимов. Безопасность государства и мирового сообщества: теоретико-правовая формула обеспечения в XXI веке. Монография. Челябинск, 2015, с. 74-117; Е.Г. Ляхов, Д.Е. Ляхов. Право международной безопасности (противодействие криминальным угрозам государству и мировому сообществу). Учебное пособие. М. 2017., 72 с.

преступления апартеида и наказания за него 1973 г., Конвенцией о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970 г., Конвенцией о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации 1971 г., Международной конвенцией о борьбе с захватом заложников 1979 г., Международной конвенцией о борьбе с бомбовым терроризмом 1997 г., Международной конвенцией о борьбе с финансированием терроризма 1999 г. и др.).

Рассмотрим криминальные угрозы особой опасности для государства и мирового сообщества на примере идентификации и квалификации такого сложного по составу деяния, как преступления против человечности, как вклад (легальный и доктринальный) международных уголовных трибуналов *ad hoc* и Международного уголовного суда.

Определение, которое нашло свое закрепление в Римском Статуте Международного уголовного суда (далее – «МУС»), является результатом почти ста лет усилий субъектов и акторов международного общения по разработке понятия данного преступления.

В ст. 6 Устава Нюрнбергского военного трибунала определяется: преступления против человечности включают в себя такие наказуемые деяния как: убийство, истребление, порабощение и бесчеловечность, нападение, изнасилование, похищение или насильственное заключение. Подчеркнем, что их составы содержатся во многих национальных внутригосударственных уголовно-правовых актах. Преследования, которые проводятся относительно данного злодеяния, предполагают наличие дискриминационных мотивов, что также противоречит антидискриминационным законам во многих странах, но в то же время может не соответствовать преступному поведению в силу отсутствия конкретного состава преступления в уголовном кодексе.

Решающий и принципиальный вклад Нюрнбергского и Токийского военных трибуналов ради мира и справедливости в криминализацию международных уголовных преступлений, прежде всего, преступлений против мира, военных преступлений и преступлений против человечности был юридически грамотно и в новых национальных и международных уголовных трибуналах учтен (использован) создателями (учредителями) и, после известной практической деятельности, всеми трибуналами *ad hoc* в Европе, Азии и Африке. Значительный вклад внесла советская, российская и мировая (прежде всего, европейская и американская) правовая доктрина, включая достойные научные исследования судей и иных участников соответствующих процессов трибуналов *ad hoc* и МУС.

Рассмотрим главные результаты такого рода усилий на примере уставных документов и решений Международного трибунала по бывшей Югославии, Международного трибунала по Руанде, Специального суда по Сьерра-Леоне и некоторых других трибуналов XX-XXI века, включая постоянно действующий Международный уголовный суд, естественно, с учетом новейших достижений международно-правовой отечественной и зарубежной доктрины и практики.

Причем следует подчеркнуть, что при разработке и одобрении соответствующих определений и составов преступлений против человечности использовался конвенционный материал создания, решений государств-создателей трибуналов и сами конвенции, имеющие отношение к рассматриваемым вопросам, особенно уже упоминавшиеся выше Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г., Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него 1973 г.

В международно-правовой доктрине и договорно-правовой практике следует поставить вопрос и об отнесении к преступлениям против человечности деяний, предусмотренных некоторыми конвенциями – юридическими основаниями для наказания за совершение, например, актов международного терроризма, деяний, нарушающих договоры и обычаи Права Гааги и Права Женевы; как преступления против человечности необходимо рассматривать конкретные преступные деяния, например, захват террористами заложников 2004 г. в школе в г. Беслане, проведение террористического акта в ходе массовых, например, спортивных состязаний (международного марафона в Бостоне в 2013 г.), приведших к более чем трем жертвам или угрожавших жизни более чем 10-15 лицам, особенно детей, теракт во Франции, в г. Ницце, произошедший 14 июля 2016 года, в результате которого погибло 87 лиц, включая самого террориста.

Такого рода квалификация деяний была бы важным правовым способом предупреждения и профилактики как преступлений против человечности, так и самих актов терроризма и международного терроризма.

Что же в вышеобозначенных деяниях дает основания квалифицировать их как преступления против человечности, причем не только в военное, но и в мирное время.

В первую очередь, широкомасштабность и систематичность нападений на гражданское население являются теми квалифицирующими признаками, которые крайне отягощают перечисленные выше национально и международно уголовно-наказуемые деяния. Они не были

определены в качестве критериев в Уставах Нюрнбергского и Токийского военных трибуналов. В то же время, это предполагалось и все время отмечалось в решениях и материалах данных судов, как один из квалифицирующих признаков. Первым Уставом международного уголовного трибунала, который закрепил «широкомасштабность» и «систематичность» в качестве квалифицирующих признаков ППЧ, стал Международный трибунал по Руанде¹ (МТБЮ в своих решениях лишь ссылаясь на данные признаки при квалификации ППЧ как таковых).

Систематичность или широкомасштабность, исключают тем самым «случайные акты» (“random acts”)². Прилагательное «широкомасштабный» подразумевает крупномасштабное нападение и число его жертв. Комментарий Комиссии международного права в ее Проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества описывает данный признак следующим образом: «Антигуманные действия должны совершаться в больших масштабах. Это означает, что действия должны быть направлены против множества жертв. Данное требование исключает отдельный (не связанный с другим, т.н. “isolated act”) бесчеловечный акт, совершенный преступником, действующим по собственной инициативе и направленным против единственной жертвы»³. Поэтому, даже если одно лицо пострадало вследствие совершенного преступного деяния, такое деяние может быть признано преступлением против человечности, если оно было частью атак (нападений) на гражданское население: «Преступления против человечности ... должны быть широкомасштабными или иметь систематический характер. До тех пор, пока существует связь с широкомасштабностью или систематичностью нападений на гражданское население, отдельный акт может квалифицироваться как преступление против человечности. Таким образом, лицо, совершившее преступление против одной жертвы или ограниченного числа жертв, может быть признано виновным в совершении преступления против че-

¹ Ст. 3 Устава Международного трибунала по Руанде // Электронный ресурс: <http://www.un.org/ru/law/ictt/charter.shtml>.

² Prosecutor v Tadic, Case IT-94-1-T, Opinion and Judgement, 7 May 1997, par 648.

³ Report of the International Law Commission on the Work of its Forty-Eighth Session (1996) GAOR, 51st Sess, Supp No 10, UN Doc A/51/10, pp 94-95.

ловечности, если его действия совершались в контексте (были частью) нападения на гражданское население»¹.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о том, как должны рассматриваться критерии широкомасштабности и систематичности? Как два одновременно необходимых признака преступлений против человечности или как независимые друг от друга? Ссылаясь на решения МТБЮ Специальный Суд по Сьерра-Леоне дал свой ответ на данный вопрос²: «В настоящее время установлено, что требование о том, что нападение должно быть либо широкомасштабным, либо систематическим, является альтернативным, а не совокупным. Термин «широкомасштабный» определяет крупномасштабный характер нападения и число жертв, в то время как термин «систематический» характеризует организованный характер актов, то есть невозможность их случайного возникновения». Палата придерживается мнения, что «признаки преступлений - это неслучайное повторение аналогичного преступного поведения на регулярной основе, то есть частое выражение такого систематического явления» и далее соглашается с Апелляционной палатой МТБЮ по делу *Kunarac et al.*: «Оценка того, что представляет собой «широкомасштабность» или «систематичность» нападения, по сути, является относительной мерой, поскольку она зависит от числа (количества) гражданского населения, которое, как утверждается, подвергалось нападению. Поэтому Судебная камера должна «сначала определить количество населения, которое является объектом нападения, и, в свете средств, методов, ресурсов и результата нападения на население, установить, было ли это нападение действительно массовым (широкомасштабным) или систематическим».

Необходимо принимать во внимание последствия нападений на население, ставшее целью нападения, количество жертв, характер действий, вероятность участия должностных лиц или органов власти, или любые идентифицируемые виды преступлений, чтобы определить, отвечает ли такое нападение одному из или обоим требованиям «широкомасштабности» или «систематичности» нападения на это гражданское население.

В качестве аргументации широкомасштабности и систематичности совершенных нападений, квалифицирующих как преступления про-

¹ Prosecutor v Mrkšić and Others, Case IT-95-13-R61, Review of the Indictment Pursuant to Rule 61 of the Rules of Procedure and Evidence, 3 Apr 1996, par 30.

² Prosecutor v ISSA HASSAN SESAY, MORRIS KALLON, AUGUSTINE GBAO, Case No. SCSL-04-15-T, Judgement, 2 March 2009, section III par. 3.2.1.2.

тив человечности, Специальный суд по Сьерра-Леоне в одном из своих решений по делу против оставшихся в живых лидеров Объединенного революционного фронта¹, указывал следующее:

«В течение этого периода (ноябрь 1996 – май 1997) Объединенный революционный фронт (далее – «ОРФ») причинял насилие гражданским лицам в различных местах по всей стране по причине того, что они вели войну против правительства Сьерра-Леоне. В то же время, Район Кайлахун, был оплотом ОРФ с 1991 года вплоть до 2001. Характер контроля ОРФ над этой частью Сьерра-Леоне обуславливал необходимость и содействовал созданию институтов и систем для управления гражданской жизнью.

Одной из основных функций ОРФ «союза G5» в округе Кайлахун было управление фермами, на которых сотни гражданских лиц были вынуждены трудиться. Фермы эксплуатировались в соответствии с системой подписки, предписанное количество производимого ОРФ вымогали у мирных жителей, которые были вынуждены пройти много миль, чтобы доставить товары в Штаб-квартиру ОРФ. С 1995 по 2001 год гражданские лица насильно, под дулом автомата, работали на фермах, которые принадлежали членам верховного командования ОРФ, включая Bockarie, Sesay and Gbao. Кроме того, неизвестное количество женщин и девушек принудили «жениться» на мятежниках ОРФ. Мятежники похищали гражданских лиц и вынуждали их быть носильщиками, сексуальными рабынями.

Жестокое обращение с гражданским населением было хорошо организованным и постоянным явлением в рамках операций ОРФ. Такое обращение санкционировалось на самых высоких уровнях. Организация такого уровня обеспечила то, что сотни гражданских лиц в разных частях округа стали жертвами политики и действий ОРФ. Исходя из этого, Палата рассматривает нападения на гражданское население Сьерра-Леоне как широкомасштабные и систематические».

Таковы важнейшие квалифицирующие признаки данного международного уголовного преступления, делающего его (как и другие опаснейшие преступления) не только опасным для конкретного физического лица (лиц), но и деянием, покушающимся на основы конкретного государства и национального общества, угрожающим социальной жизни, всему Мировому сообществу.

¹ Prosecutor v ISSA HASSAN SESAY, MORRIS KALLON, AUGUSTINE GBAO, Case No. SCSL-04-15-T, Judgement, 2 March 2009, section VI par. 2.1.1

Библиографический список

1. Е.Г. Ляхов, Д.Е. Ляхов, А.А. Алимов. Безопасность государства и мирового сообщества: теоретико-правовая формула обеспечения в XXI век. Монография. Челябинск, 2015, 301 с.
2. Е.Г. Ляхов, Д.Е. Ляхов. Право международной безопасности (противодействие криминальным угрозам государству и мировому сообществу). Учебное пособие. М. 2017., 72 с.
3. Устав Международного трибунала по Руанде // Электронный ресурс: <http://www.un.org/ru/law/icttr/charter.shtml>.
4. Prosecutor v Tadic, Case IT-94-1-T, Opinion and Judgement, 7 May 1997
5. Report of the International Law Commission on the Work of its Forty-Eighth Session (1996) GAOR, 51st Sess, Supp No 10, UN Doc A/51/10.
6. Prosecutor v Mrkšić and Others, Case IT-95-13-R61, Review of the Indictment Pursuant to Rule 61 of the Rules of Procedure and Evidence, 3 Apr 1996
7. Prosecutor v ISSA HASSAN SESAY, MORRIS KALLON, AUGUSTINE GBAO, Case No. SCSL-04-15-T, Judgement, 2 March 2009.

В. В. Меркурьев¹,

заведующий отделом научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности, межнациональных отношений и противодействия экстремизму НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

Г. О. Вилинский²,

аспирант Университета прокуратуры Российской Федерации

РИСК-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ОРГАНИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ФИНАНСИРОВАНИЮ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ТЕРРОРИЗМА

Результаты анализа количественных показателей позволяют положительно оценить работу правоохранительных органов по противодействию экстремистской деятельности и терроризму в последние три года и текущем периоде 2019 г.

В целом удалось добиться значительного снижения числа зарегистрированных преступлений экстремистской направленности, переломив устойчивую тенденцию к их росту в прежние годы. Так, если в 2016–2017 гг. этот показатель составлял 1 450 и 1 521 преступление соответственно, то в 2018 г. поставлено на учет 1 265 преступлений.

Важно отметить, что установление и ликвидация источников и каналов финансирования экстремизма обозначены в числе основных направлений противодействия экстремистской деятельности³, между тем количество выявленных преступлений, предусмотренных, ст. 282³ УК РФ «Финансирование экстремистской деятельности», остается невысоким. В период 2016–2018 гг. зарегистрировано лишь 19 преступлений этого вида: 4, 3 и 12 соответственно (Рис. 1).

¹ © Меркурьев В. В., 2019.

² © Вилинский Г. О., 2019.

³ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753) (абз. 8 п. «б» ст. 27).

Рис. 1. Соотношение количества зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 282.3 УК РФ к общему количеству зарегистрированных преступлений экстремистской направленности за период 2016–2018 гг.

В 2018 г. продолжилось наметившееся в предыдущий период сокращение количества зарегистрированных преступлений террористической направленности. Если в 2016 г. этот показатель достигал 2 227 преступлений, то в 2017–2018 гг. – 1 871 и 1 679 преступлений соответственно. В первом полугодии 2019 г. – 972 (в 2018 г. – 968, +0,4 %).

Между тем, прокуроры отмечают, что сведения о финансировании терроризма, содержащиеся в уголовных делах, зачастую игнорируются следователями¹. Удельный вес фактов финансирования террористической деятельности в числе зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 205¹ УК РФ «Содействие террористической деятельности», в 2018 г. составил лишь 8,9 % (28 из 316)² (Рис. 2).

¹ Обзор практики выявления и расследования преступлений, связанных с финансированием терроризма № 27-11-2018/Ип9685-18 от 13.08.2018.

² Сводный отчет по России «О преступлениях террористического характера и экстремистской направленности» за январь-декабрь 2018 г. (форма № 256 (1-ФЭТ)).

Рис. 2. Соотношение количества зарегистрированных фактов финансирования терроризма к общему количеству зарегистрированных преступлений террористической направленности за период 2018 г.

Стоит отметить, что в 2018 г., как и в прошлые годы, были найдены дополнительные резервы, направленные на совершенствование текущего законодательства и корректировку государственной политики в сфере противодействия экстремистской деятельности и терроризму¹.

В контексте соответствия международным стандартам отметим Концепцию развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма² (далее – Концепция), утвержденную Президентом Российской Федерации 30 мая 2018 г., которая призвана сыграть значительную роль в организации международного сотруд-

¹ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 – 2025 годы (Указ Президента Российской Федерации от 31.10.2018 № 622), конкретизация положений Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (Изменения, внесенные Указом Президента Российской Федерации от 06.12.2018 № 703, вступили в силу с 6 декабря 2018 г.), гуманизация уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ст. 282 УК РФ, завершение формирования правовой основы деятельности антитеррористических комиссий в муниципальных образованиях (Федеральный закон от 18.04.2018 № 82-ФЗ «О внесении изменений в статьи 5 и 5.1 Федерального закона «О противодействии терроризму»).

² Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте URL: <http://kremlin.ru/> по состоянию на 19.06.2018.

ничества в противодействии финансированию экстремистской деятельности и терроризма.

Концепция определяет основные риски в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (далее – ПЛДиФТ), а также цели, основные направления развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма и задачи по реализации этих направлений. В пункте 4 Концепции говорится о том, что Рекомендации Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) предусматривают применение в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма риск-ориентированного подхода, предполагающего проведение оценки рисков совершения операций (сделок) и последующее распределение ресурсов, сил и средств органов, организаций и специалистов, входящих в национальную систему, с учетом результатов такой оценки. Оценка рисков совершения операций (сделок) осуществляется на постоянной основе.

В полной мере этот подход уже применяется в организации противодействия финансированию экстремистской деятельности и терроризма (далее – ПФТиЭ).

Вряд ли кто-то сегодня будет оспаривать тезис о том, что интенсивность террористической деятельности напрямую зависит от уровня ее финансирования. Достаточная материальная база позволяет террористам вербовать в свои ряды новых участников, оказывать активное противодействие правоохранным органам, подготавливать и совершать террористические акты. В этой связи противодействие финансированию терроризма является одним из важнейших инструментов борьбы с терроризмом в целом.

Нередко именно получение денежных средств для обеспечения деятельности международных террористических организаций является целью совершения их сторонниками других особо тяжких преступлений.

Так, в 2015 г. А. создал террористическое сообщество, основным предназначением которого являлось получение средств для финансирования терроризма. Для этого, действуя по указанию А. – убежденного сторонника экстремистской организации «Таблиги джамаат», К., Ж., К.А. совершили разбойное нападение на семейную пару, убив их. Похищенные денежные средства потерпевших на общую сумму свыше 485 тыс. руб. были направлены участниками террористического

сообщества на финансирование МТО «ИГИЛ». Приговором Московского окружного военного суда от 29.07.2016 А. признан виновным в указанных преступлениях и ему было назначено наказание по совокупности преступлений и приговоров в виде 30 лет лишения свободы. Соучастникам преступления и исполнителям убийства, сопряженного с разбоем, К., К.А. и Ж. назначено наказание в виде 28 и 27 лет лишения свободы.

В настоящее время в свете обозначенного риск-ориентированного подхода подпунктом д) пункта 4 Концепции выявлены определенные риски совершения операций (сделок), связанные с финансированием терроризма, а именно:

возникновение новых очагов террористической активности по периметру границ Российской Федерации и внутри страны;

переход террористов к новой тактике – совершению индивидуальных террористических актов, требующих минимальных финансовых затрат;

использование для финансирования террористической деятельности новых финансовых инструментов и технологий, в том числе позволяющих обеспечить анонимность участников финансовой операции или основанных на принципе краудфандинга;

использование для финансирования терроризма средств, полученных из законных источников.

Постараемся их последовательно охарактеризовать.

1) возникновение новых очагов террористической активности по периметру границ Российской Федерации и внутри страны.

Несмотря на успехи в борьбе с международным терроризмом, в результате которых «Вавилонская башня» Исламского государства развалилась на части, ячейки международных террористических организаций как метастазы пустили свои корни далеко за пределами зоны Ближневосточного вооруженного конфликта.

Россия не является в этом смысле исключением – структуры МТО «ИГИЛ» и других террористических группировок созданы и функционируют практически во всех регионах страны, их ячейки продолжают налаживать взаимодействие, ведут подготовку к совершению преступлений террористической направленности. Только в 2019 г. предотвращено 39 терактов, ликвидировано 49 террористических ячеек, планировавших атаки в различных регионах России¹.

¹ С начала 2019 года в России предотвратили 39 терактов // Электронный ресурс: URL:<https://tass.ru/politika/7006062>. Дата обращения: 17.10.2019.

Террористы активно осваивают новые сферы источников финансовой подпитки. Таковыми являются организация интернет-казино, спекуляция на фондовых биржах, вложение денег в развитие туристического и гостиничного бизнеса, сельского хозяйства, рыбоводческих ферм, а также в строительные и фармакологические компании¹.

На южных рубежах стран – участников СНГ, имеющих протяженные границы с Российской Федерацией, «игиловцы» продолжают бороться и за контроль над поставками наркотиков, в том числе из Афганистана.

В таких условиях России необходимо не только сохранить взаимодействие и сотрудничество с центральноазиатскими странами, особенно с пограничным с Афганистаном Таджикистаном, но и другими своими традиционными региональными партнерами по ОДКБ и ШОС, особенно с Китаем, Пакистаном и Ираном (страна-наблюдатель), как крупными региональными политическими игроками.

Необходимость такого сотрудничества и взаимодействия вытекает из наличия устойчивой тенденции распространения угрозы транснационального терроризма со стороны Афганистана по отношению к центральноазиатским соседям, а затем уже России, которая будет возрастать вследствие передислокации боевиков МТО «ИГИЛ» из Сирии и Ирака в Афганистан².

В подкрепление этой позиции приведем заявление замглавы МИД России Олега Сыромолотова на конференции высокого уровня «Противодействие терроризму и насильственному экстремизму» в г. Душанбе (04.05.2018) о том, что боевики МТО «ИГИЛ» пытаются отвоевать у талибов контроль над проходящим через Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан каналом наркотрафика. Он подчеркнул, что боевики уже создали в афганской провинции Бадахшан сеть нарколабораторий. В связи с чем прогнозируется, что зафиксированный УНП ООН в 2017 г. рост на 87 % наркопроизводства в Афгани-

¹ Состояние законности и правопорядка в российской Федерации и работа органов прокуратуры. 2017 год: информ.-аналит. записка / под общ. ред. ректора Университета прокуратуры Российской Федерации д-ра юрид. наук, проф. О.С. Капинус. – М.: Ун-т прокуратуры Рос. Федерации, 2018. С. 128.

² Степанова Е.А. Россия и США в борьбе с терроризмом(сравнительные угрозы и подходы, Сирия, Афганистан. Противодействие насильственному экстремизму). Пути к миру и безопасности № 1 (52), 2017. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29777463> (дата обращения: 12.03.2018).

стане вызовет еще больший всплеск террористической активности как со стороны ИГИЛ, так и «Талибана»¹.

2) переход террористов к новой тактике – совершению индивидуальных террористических актов, требующих минимальных финансовых затрат;

Дополнительные риски создает умелое использование «Исламским государством» и другими МТО современных информационных технологий с целью культивирования своих «брендов». Идеологи радикального исламизма нового поколения организовали работу с размахом, позволяющим террористам охватить максимально возможную «аудиторию» потенциальных сторонников и таким образом пополнять армию боевиков, способных «в нужное время и в нужном месте» реализовать террористические акции.

Теракты в странах Евросоюза, России и др. регионах мира показывают, что в дальнейшем практика терроризма будет складываться таким образом, что теракты и диверсии, скорее всего, будут непредсказуемыми ни по времени, ни по месту и будут совершаться не входящими ни в какие организационные структуры исполнителями в зависимости от наличия средств и обстоятельств.

В современном цифровом мире каждый радикал от ислама получает возможность изложить собственное видение и стратегическую линию «вселенской борьбы» и быть услышанным через различные информационные каналы. Там же он всегда найдет религиозно-методологическое обоснование своим действиям.

Анализ следственной и судебной практики показал, что финансирование террористической деятельности осуществляется как ее убежденными сторонниками, подготавливающими теракты и активно участвующими в преступлениях, так и случайными пособниками терроризма, склоненными к оказанию помощи международным террористическим организациям их эмиссарами посредством сети Интернет.

Примером могут служить резонансные террористические акты, которые были совершены в метрополитене г. Санкт-Петербурга (03.04.2017), в результате чего погибли 15 человек и получили ранения различной степени тяжести свыше 90 человек (подсудимыми по

¹ URL: <https://ru.sputnik-tj.com/main/20180504/1025474773/zamglavy-mid-rossii-boeviki-ig-sozdali-badahshan-set-narkolaboratoriy.html> (дата обращения: 31.08.2018).

этому делу проходили 11 фигурантов)¹; на железной дороге по маршруту «Москва-Санкт-Петербург» по пути следования поезда «Сапсан» с помощью установленной террористами на железнодорожном полотне металлической конструкции, что повлекло столкновение вагонов (13.07.2017); в г. Сургуте (18.08.2017), где члены одной из ячеек МТО напали на гражданских лиц с использованием колюще-режущих предметов, в связи с чем пострадали 8 человек; взрыв СВУ в помещении магазина «Перекресток» в г. Санкт-Петербурге (27.12.2017), в результате чего ранения различной степени тяжести получили 14 граждан.

Также примером может служить попытка осуществления 2 терактов в г. Москве, целью которых предполагались военнослужащие у здания Главного управления Генштаба на Хорошевском шоссе, пассажиры Московского центрального кольца и посетители торгового центра «Эдельвейс» в Мытищах. Подготовку указанных терактов дистанционно осуществлял один из лидеров МТО «ИГИЛ» Тоджиддин Назаров, известный в среде боевиков как Абу-Усама Нораки. Ему удалось дистанционно «вдохновить» для терактов две спящие ячейки террористической организации, причем одна из них была создана даже без его участия².

3) использование для финансирования террористической деятельности новых финансовых инструментов и технологий, в том числе позволяющих обеспечить анонимность участников финансовой операции или основанных на принципе краудфандинга.

Следует также отметить, что анонимность и легкий доступ к Интернету, позволяет террористическим организациям использовать социальные сети для сбора денежных средств у тех людей, которые сочувствуют им. Таким образом, Интернет повышает уязвимость национальной системы ПФТиЭ.

Следуя по хорошо отработанной схеме, террористические организации с помощью Интернета могут осуществлять сбор значительной суммы денег, при этом участники данного сбора могут составить более тысячи человек. На сегодняшний день, террористические группировки

¹ Российская газета – Федеральный выпуск № 42(7800). URL: <https://rg.ru/2019/02/25/reg-cfo/za-terakt-v-metro-sankt-peterburga-sudiat-11-obviniaemyh.html> (дата обращения: 15.03.2019).

² Российская газета – Федеральный выпуск № 43(7801). URL: <https://rg.ru/2019/02/26/reg-cfo/fsb-predotvratila-krupnye-terakty-v-moskve.html> (дата обращения: 15.03.2019).

ведут информационно-пропагандистскую деятельность среди большого количества людей в таких социальных чатах как «Viber» и «WhatsApp», социальных сетях «Facebook», «Twitter», «Instagram» и др. Важной целевой аудиторией террористических организаций в Интернете, помимо иностранных террористов-боевиков, являются жертвователи¹.

Приведем характерный пример. Приговором Приволжского окружного военного суда от 02.08.2017 С., вовлеченный в террористическую деятельность на сайте «Islamdim.com», вступившим с ним в переписку администратором ресурса, признан виновным в том, перевел посредством системы «Вестерн Юнион» 10 000 рублей участнику террористической организации «Объединенный Вилайт Кабарды, Балкарии и Карачая», являющейся подразделением МТО «Имарат Кавказ», который обналичил их на территории Турции. С. был приговорен к 6 годам лишения свободы со штрафом 170 000 рублей.

Новым риском финансирования терроризма становится метод «краудфандинга», который подразумевает сбор денежных средств компаниями, организациями или частными лицами с помощью Интернета за счет инвестиций и пожертвований большого количества людей. Данный метод сбора денежных средств прост и общедоступен. Однако краудфандинг зачастую используется в незаконных целях. Террористические организации или лица, занимающиеся поддержкой терроризма, могут преподносить людям информацию, которая не соответствует их истинным намерениям по поводу сбора средств, создавая при этом некоммерческие организации. Бывали случаи, когда жертвователи даже не подозревали о том, что вклад, внесенный ими в социальных сетях, мог пойти на пользу терроризма. Такого рода сборы, могут осуществляться в виде гуманитарной помощи, тем самым прикрывая свою истинную цель.

Объявления о начале сбора, обычно, размещают в социальных сетях и веб-сайтах, рассылаются сообщением частным лицам, объявляются в различных интернет-форумах. Безусловно, истинную цель сбора средств в интернете не размещают, во избежание блокировки сайтов. Вместо этого, используют зашифрованные формулировки текста, реквизиты размещаются в виде фото или видео. Такой подход, делает невозможным определить и выявить объявления подобного рода через обычные поисковые системы, и становится сложным вы-

¹ См.: Отчет ФАТФ. Новые риски финансирования терроризма. Октябрь 2015. С. 49.

числить сайт, на котором опубликованы объявления по сбору денежных средств.

Социальные сети становятся платформой для финансирования террористических организаций и зачастую их используют вслепую, поэтому участвующие фактически в финансировании терроризма и экстремизма могут зачастую совершать действия при отсутствии умысла, т. е. по неосторожности, что означает невозможность их привлечения к уголовной либо административной ответственности. Надо сделать еще одну оговорку. Компании, которые создают социальные сети, не могут являться соучастниками финансирования терроризма, если нет достаточных доказательств обратного. Наоборот, часто они предоставляют компетентным органам информацию о подозрительных аккаунтах, при этом закрывая и блокируя их.

Начиная с 2014 г., такие социальные сети как «Facebook» и «Twitter» начали активную деятельность по блокировке и закрытию аккаунтов, которые, по их мнению, играют немаловажную роль в пропаганде международного терроризма и его финансировании¹.

Большинство респондентов (более 65 % прокурорских работников), опрошенных в рамках проводимого исследования, считают, что в настоящее время самым распространенным способом финансирования экстремизма и терроризма являются электронные платежные системы. Такие способы финансирования, как банковские переводы и непосредственная передача наличных средств и иных ценностей, по мнению респондентов, делят по распространенности второе место (по 16 % соответственно)².

Указанную точку зрения разделяют и опрошенные сотрудники органов МВД, 73 % которых считают самым распространенным способом финансирования экстремизма и терроризма электронные платежные системы³.

¹ Европол. (Отчет «Терроризм в ЕС – текущая ситуация и тенденции развития, 2013 г.»), 2014 г., Гаага, Нидерланды. / URL: www.europol.europa.eu/content/european-union-terrorism-situation-and-trend-report-2015 (дата обращения: 09.09.2018).

² Анкетирование проведено в 2018-2019 гг. среди 97 работников прокуратур Центрального, Северо-Западного, Южного, Северо-Кавказского, Уральского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов.

³ Анкетирование проведено в 2019 г. среди 13 работников органов МВД России в рамках проведения летней школы молодых ученых Академии Управления МВД России.

4) использование для финансирования терроризма средств, полученных из законных источников.

Начнем с типичного примера. Приговором Московского окружного военного суда граждане Кыргызской Республики А. и Н. признаны виновными в финансировании терроризма на сумму 183 428 руб. Установлено, что, Н., будучи убежденным в необходимости помощи МТО «ИГИЛ», ежемесячно передавал вовлекшему его в терроризм А. часть своего заработка. В свою очередь, А. перечислял эти и другие собранные им денежные средства на счет воюющим в Сирии террористам. Приговором суда А. назначено наказание в виде 7 лет 6 месяцев лишения свободы, Н. – 6 лет лишения свободы.

Так сочувствующие лица, ввиду своих религиозных, политических, социальных и иных воззрений (либо попавших под злокачественное влияние единомышленников экстремистской и террористической идеологии) могут намерено осуществлять финансирование экстремистской деятельности и терроризма за счет своих личных средств, полученных легальным путем. Подобных примеров в российской судебной практике можно встретить немало.

На наш взгляд, более показательным является другой пример продолжительного использования для финансирования терроризма средств, полученных из законных источников.

В ходе проведения оперативно-разыскных мероприятий установлено, что гражданин Российской Федерации А., находясь в Арабской Республике Египет, будучи убежденным сторонником радикального течения ислама, в 2014 г. организовал финансирование с территории России деятельности МТО «ИГИЛ». Согласно разработанной им преступной схеме лица, осуществляющие финансирование терроризма, перечисляли на указанные А. и иными соучастниками счета, открытые в ПАО «Сбербанк России» денежные средства, которые впоследствии обналичивали в Египте и Турции, а затем передавались для материального обеспечения участников террористических организаций, а также на подготовку и совершение терактов. Вовлечение граждан в финансирование терроризма осуществлялось через сеть «Интернет».

С 2014 г. посредством счетов, открытых на имя А., его брата Г. и их родственников совершено более 5,2 тыс. операций по переводу денежных средств на сумму свыше 600 млн рублей. Безналичные переводы на счета А., Г. и их сообщников осуществлялись с банковских карт и электронных кошельков, зарегистрированных на физических лиц, проживающих в 18 различных субъектах Российской Федера-

ции¹ Более того, в указанный период на счета А. и его родственников перечислены денежные средства от более чем 30 участников МТО «ИГИЛ», находящихся в настоящее время в розыске по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 205¹ и ч. 2 ст. 208 УК РФ, в том числе К. – на сумму 325 тыс. рублей и М. – на сумму 664 тыс. рублей.

Нам представляется, что многие из тех лиц, которые участвовали в представлении средств с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений террористической направленности, например, в виде систематического или разового отчисления денежных средств путем перечисления их на указанные А. и иными соучастниками счета, получали сами средства из законных источников. Следствию только предстоит выяснить все эти обстоятельства.

Основной фигурант уголовного дела о преступлении, предусмотренном ч. 4 ст. 205.1 УК РФ (Организация финансирования терроризма), А., уголовное преследование которого осуществлено в связи с вынесенным год назад Генеральной прокуратуры РФ мотивированным постановлением о направлении соответствующих материалов по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства в следственный орган в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, задержан в ОАЭ и экстрадирован в Россию 22.10.2019 г.

Примечательно, что более четверти опрошенных прокурорских работников (26 %) считают законную деятельность физических и юридических лиц самым распространенным источником происхождения денежных средств, направляемых на финансирование экстремизма и терроризма, что по итогам анкетирования ставит указанный источник на второе место, после средств полученных от преступной деятельности (49 %).

Как нам представляется, перечень рисков, о которых говорилось выше, не может считаться исчерпывающим в силу большого динамизма происходящих процессов в сфере оборота финансовых средств и появления новых инструментов. В связи с этим предлагаем обратить внимание на возможность дополнения подпункта д) пункта 4

¹ Республики Адыгея, Дагестан, Северная Осетия – Алания, Татарстан, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Чеченская республики, гг. Москва и Санкт-Петербург, Кемеровская, Московская, Новосибирская, Омская, Самарская, Саратовская, Свердловская, Челябинская области, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра.

Концепции развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма еще тремя рисками.

1. К рискам финансирования терроризма и экстремизма, которые можно отнести к разряду новых, следует отнести преступные сделки с использованием криптовалют. Верховный суд Российской Федерации в текущем году подготовил разъяснения, которые не позволяют использовать криптовалюту для отмывания преступных доходов, в результате чего соответствующие поправки были внесены в постановление пленума Верховного суда РФ 2005 года, касающееся дел об отмывании преступных доходов. Не стоит забывать, что легализация (отмывание) преступных доходов может быть напрямую связана с финансированием экстремистской деятельности и терроризма и использоваться для «очистки» денежных средств, которые планируется направить на финансирование экстремистской деятельности и терроризма легальным образом (имеется в виду направление денежных средств посредством международных банковских переводов и т. д.).

2. К рискам финансирования экстремистской деятельности и терроризма можно также отнести деятельность так называемых «финансовых пирамид». К примеру, на счета ООО «Инвестиционная компания «Мираж», действующего на территории Краснодарского края, в период с мая 2015 г. по май 2016 г. поступило около 850 млн рублей, в том числе: наличными около 670 млн рублей и безналичными около 180 млн рублей. В то же время со счетов юридического лица происходили регулярные снятия наличных (всего около 108 млн рублей) без указания цели, также происходил регулярный вывод денежных средств от вкладчиков (всего около 160 млн рублей) с указанием основания «по договору». Несложно предположить, что окончательный адрес получателей денежных средств отследить крайне затруднительно ввиду многочисленных транзакций, что создает положительную среду для беспрепятственного финансирования экстремистской деятельности и терроризма.

3. Непрозрачность финансовых операций и движение огромного массива «серых» денежных средств как внутри страны, так и за ее пределы, явно не идет на пользу эффективности ПФТиЭ.

Очевидным риском финансирования экстремистской деятельности и терроризма выступает теневой банкинг¹, который занимается и незаконной финансовой деятельностью, а именно: выводом денежных средств за границу, минуя меры государственного контроля в отношении трансграничного движения капитала; операции по финансовому обслуживанию теневого сектора экономики; «отмыванием» денежных средств и т. д. Главным отличием теневого банкинга является невозможность охватить его деятельность контролем и мониторингом надзорных органов, в результате чего структуры теневого банкинга не подходят под официальные правовые характеристики банков². Это также является большим подспорьем для осуществления финансирования экстремистской деятельности и терроризма, особенно в свете того, что размер теневой экономики России в прошлом году превысил 20 трлн руб., что является примерно пятой частью всей экономики страны. Из ежегодной оценки Росфинмониторинга следует, что объем теневой экономики России по итогам 2018 г. составил порядка 20 % ВВП страны³.

Подводя итог можно сформулировать некоторые выводы.

1. Поиск возможностей совершенствования организации национального и международного информационного взаимодействия уполномоченных органов в сфере противодействия финансированию терроризма и экстремизма в части своевременного пресечения денежных переводов (замораживания счетов) лицам, находящимся в розыске в связи с совершением преступлений террористической и экстремистской направленности, должен осуществляться постоянно.

2. Правоохранительные органы должны в максимально короткие сроки с момента возбуждения каждого уголовного дела о преступлениях террористической и экстремистской направленности в отношении конкретного лица или привлечения лица в качестве обвиняемого в совершении таких преступлений направлять в Росфинмониторинг

¹ Теневой банкинг – совокупность финансовых институтов, которые реализуют широкий спектр финансовых операций, но не являются банками, в связи с чем, не подпадают под контроль Центробанка.

² Богатырев С. И. Обеспечение финансово-экономической безопасности России в условиях теневого банкинга: дис. ... канд. экон. наук. – М., 2018. С. 16.

³ Информационный портал «Вести.RU». URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/115216> (дата обращения 15.03.2019).

соответствующий запрос о проверке физических и связанных с ними юридических лиц.

3. Правоохранительные органы после рассмотрения в установленном порядке информации Росфинмониторинга должны направить в ответ соответствующее уведомление о результатах рассмотрения полученной информации и принятых мерах. Налаженная таким образом обратная связь будет содействовать оперативному принятию мер по приостановлению сомнительных финансовых операций.

М. В. Михеева¹,

*старший преподаватель кафедры экономической безопасности,
финансов и экономического анализа*

*Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат экономических наук*

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

Если основной объем работы по раскрытию и пресечению экономических преступлений выполняют профильные подразделения МВД России с подключением сотрудников ФСБ России в случае наиболее резонансных дел, а также при наличии угрозы государственным интересам и безопасности, то при расследовании уголовных дел в сфере экономики законодательством Российской Федерации не установлена единая монополия следствия какого-либо одного правоохранительного органа. Данной категорией дел занимаются и следователи органов внутренних дел Российской Федерации, и следователи Следственного комитета Российской Федерации, и следователи органов федеральной службы безопасности России. Подследственность определяется в каждом конкретном случае исходя из того, по какой именно статье Уголовного кодекса РФ осуществляется производство, а также с учетом общих правил, закрепленных в ст. 151 УПК РФ.

Процесс расследования экономических преступлений не обходится без использования института специальных экономических знаний. Одной из наиболее востребованных форм их применения является привлечение к расследованию эксперта-экономиста с целью проведения судебной экономической экспертизы.

Понятие судебной экспертизы дано в ст. 9 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», согласно которой «судебная экспертиза – предусмотренное законодательством Российской Федерации о судопроизводстве процессуальное действие, включающее в себя проведение исследований и дачу заключения экспертом по во-

¹ © Михеева М. В., 2019.

просам, требующим специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла»¹. Соответственно, судебная экономическая экспертиза – это та же судебная экспертиза, но проводимая экспертом-экономистом по поставленным перед ним вопросам, требующим специальных знаний экономического профиля.

Таким образом, проведение экспертом-экономистом исследования способствует установлению признаков объективной стороны экономических преступлений. Прикладное значение судебной экономической экспертизы в уголовном судопроизводстве обозначено в ст. 74 УПК РФ, согласно которой заключение эксперта является доказательством по уголовному делу.

В соответствии с законодательством Российской Федерации производство судебных экспертиз осуществляется как сотрудниками экспертных учреждений, так и другими лицами, обладающими специальными познаниями, т. е. как в государственных экспертных учреждениях, так и в негосударственных. Тем не менее, большая часть судебных экспертиз, особенно для нужд МВД России, проводится именно в государственных экспертных учреждениях.

Согласно Федеральному закону от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» государственными судебно-экспертными учреждениями являются специализированные учреждения уполномоченных федеральных государственных органов, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, созданные для организации и производства судебной экспертизы.

Кроме того, организация и производство судебной экспертизы могут осуществляться также экспертными подразделениями, созданными федеральными органами исполнительной власти, на которые возложены функции по организации и производству экспертизы в целях осуществления судопроизводства в Российской Федерации. По своим функциям, правам, обязанностям и ответственности экспертные подразделения равнозначны государственным судебно-экспертным учреждениям.

Возвращаясь к вопросу организации и производства судебных экспертиз при расследовании экономических составов правоохранительными органами, следует отметить следующее.

¹ Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Организация судебно-экспертной деятельности в органах внутренних дел регламентируется приказом МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации». В данном нормативном акте прописаны основные положения, касающиеся организации и реализации судебно-экспертной деятельности в органах внутренних дел, виды экспертиз, разрешенные к производству и т. д.

В свою очередь, судебно-экспертная деятельность в федеральных органах безопасности России регламентируется Приказом ФСБ России от 23 июня 2011 г. № 277 «Об организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов федеральной службы безопасности».

Что касается Следственного комитета РФ, то до недавнего времени правовой статус и доказательственное значение производимых им экспертиз ставились под сомнение Прокуратурой РФ, поскольку до внесения последних изменений в законодательство о государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации статус государственных судебно-экспертных учреждений и подразделений получали только специализированные учреждения и подразделения, созданные федеральными органами исполнительной власти, коим Следственный комитет РФ не является. Однако летом 2019 г. был принят Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 224-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации», на основании которого Следственный комитет Российской Федерации был отнесен к федеральным государственным органам, в которых могут создаваться государственные судебно-экспертные учреждения и экспертные подразделения в целях организации и производства судебной экспертизы.

Таким образом, с одной стороны, каждое ведомство, в чьей подследственности находятся экономические преступления, имеет возможность на законных основаниях проводить экспертизы своими силами, а с другой стороны, в случаях, когда необходимо взаимодействие между следственными и экспертными подразделениями различных правоохранительных органов России для более эффективной работы, возникают значительные сложности ввиду отсутствия еди-

ных методик производства судебных экономических экспертиз при расследовании экономических преступлений.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».
2. Приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации».
3. Приказ ФСБ РФ от 23 июня 2011 г. № 277 «Об организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов федеральной службы безопасности».
4. Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 224-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации».
5. Лапина С.Б., Лапин В.О. Взаимодействие контролирующих и правоохранительных органов как фактор обеспечения экономической безопасности при вывозе капитала из России// Вестник экономической безопасности. 2015. № 5. С.82-86.

А. И. Мысина¹,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических
и научных кадров Московского университета*

МВД России имени В.Я. Кикотя

К ВОПРОСУ О МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В современных условиях развития общества тенденция глобализации информационных процессов активно набирает обороты, что обеспечивает киберпреступникам благоприятные условия для осуществления преступной деятельности. Лица, реализующие противоправные деяния с использованием информационных технологий приобретают значительные преимущества, которые выражаются, главным образом, в скорости, анонимности и удобстве совершения преступлений.

Следует отметить, что информационные преступления все чаще совершаются под юрисдикцией одного государства, а негативные последствия терпит другое государство. Кроме того, наблюдаются случаи, когда доходы, полученные в результате совершения преступлений (например, незаконного оборота человеческих органов² с использованием криптовалют), легализуются в третьем государстве. Обозначенные обстоятельства свидетельствуют о транснациональном характере осуществляемой преступной деятельности и требуют совершенствования международно-правового регулирования межгосударственного взаимодействия в борьбе с информационной преступностью.

Одной из наиболее важных проблем международного сотрудничества по противодействию информационной преступности является отсутствие универсального международного договора, регулирующего многостороннее взаимодействие в рассматриваемой сфере³. Прежде всего, это связано с тем, что процессы, протекающие в обществе, а также интересы различных государств значительно различаются. Представляется сообразным обратить внимание на то, что в совре-

¹ © Мысина А. И., 2019.

² Козлова А.А. Международно-правовые основы сотрудничества государств в сфере противодействия незаконному обороту человеческих органов: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 2019. 164 с.

³ Шалягин Д.Д., Пузырева Ю.В. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью. МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя., 2018. 88 с.

менных международных отношениях присутствует значительный уровень недоверия между отдельными государствами, в связи с чем на данном этапе развития государства еще не готовы прийти к единому знаменателю в данном вопросе и заключить международный договор, предусматривающий эффективные формы взаимодействия.

Правовой статус преступлений в сфере информационных технологий и наименования составов противоправных деяний в разных государствах весьма различны, а в некоторых и вовсе не закреплены. В своей противоправной деятельности киберпреступники охотно используют развивающиеся государства с целью избежать преследования со стороны правоохранительных органов. К примеру, в Филиппинах правовые основы борьбы с информационной преступностью развиты достаточно слабо, а в отдельных вопросах отсутствуют в принципе. Подобные пробелы позволяют преступникам осуществлять транснациональную криминальную деятельность и избегать привлечения к ответственности.

В настоящее время, в связи с отсутствием на данный момент действующего универсального международного договора, регулирующего вопросы транснационального сотрудничества государств в рассматриваемой сфере, значительная роль отводится исследованию регионального сотрудничества¹. В данном случае необходимо подчеркнуть разрозненность подходов к регламентации международного взаимодействия. Так, в Конвенции Совета Европы о киберпреступности 2001 г., определены понятия: «компьютерные данные», «компьютерная система», «данные трафика»² и др., однако понятие киберпреступности не устанавливается. Кроме того, 28 сентября 2018 г. на заседании Совета глав государств СНГ подписано Соглашение о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с преступления-

1 Шленкова А.И., Пузырева Ю.В. Актуальные вопросы регионального сотрудничества государств в борьбе с преступлениями международного характера // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Барнаул, 2016. С. 50-52.

2 Конвенция Совета Европы о киберпреступности 2001 года // Справочно-правовая система «ГАРАНТ». URL: <http://base.garant.ru/4089723> (дата обращения: 11.07.2019).

ми в сфере информационных технологий¹. Существует также Соглашение между правительствами государств – членов ШОС о сотрудничестве в области обеспечения информационной безопасности 2009 г., где установлены понятия: «информационная преступность», «информационная безопасность», «информационное пространство», «угроза информационной безопасности»², что играет большую роль в деле борьбы с информационной преступностью.

Особую актуальность приобретает сравнительный анализ составов преступлений, предусмотренных указанными международно-правовыми актами. В Конвенции Совета Европы о киберпреступности 2001 г. устанавливаются такие преступления, как подлог компьютерных данных, компьютерное мошенничество, преступления, связанные с детской порнографией, противоправные деяния, связанные с нарушениями авторского права и смежных прав³. Соглашение о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий 2018 г. включает следующие составы: уничтожение, блокирование, модификация либо копирование информации, нарушение работы компьютерной системы путем несанкционированного доступа к охраняемой законом компьютерной информации; создание, использование или распространение вредоносных программ; хищение имущества путем изменения информации, обрабатываемой в компьютерной системе; распространение с использованием сети «Интернет» порнографических материалов с изображением несовершеннолетнего, а также материалов, признанных в установленном порядке экстремистскими или содержащих призывы к осуществлению террористической деятельности или

1 Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий 2018 года // законодательство стран СНГ. URL: <http://base.spinform.ru/showdoc.fwx?rgn=110821> (дата обращения: 11.07.2019).

2 Соглашение между правительствами государств-членов Шанхайской Организации Сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения информационной безопасности 2009 года // Официальный сайт ШОС. URL: <https://ccdcoc.org/sites/default/files/documents/SCO-090616-IISAgreementRussian> (дата обращения: 11.07.2019).

3 Конвенция Совета Европы о киберпреступности 2001 г. // СПС «ГАРАНТ». URL: <http://base.garant.ru/4089723> (дата обращения: 11.07.2019).

оправданию терроризма и т. д.¹ Соглашение между правительствами государств-членов ШОС о сотрудничестве в области обеспечения информационной безопасности 2009 г. не предусматривает составов преступлений в исследуемой сфере, но, тем не менее, выделяет такие угрозы, как информационный терроризм; угрозы безопасному, стабильному функционированию глобальных и национальных информационных инфраструктур, имеющие природный и (или) техногенный характер и др.²

Позиционно различные государства будут и в дальнейшем совершенствовать международно-правовые основы транснационального взаимодействия в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий. Однако подписание универсального международного договора, координирующего сотрудничество в рассматриваемой области, является достаточно проблематичным. Так, в 2017 г. Российская Федерация представила в венской штаб-квартире Организации Объединенных Наций (далее – ООН) проект конвенции о сотрудничестве в сфере противодействия информационной преступности. На сегодняшний день в ООН идут переговоры по поводу рассматриваемого проекта. Против его подписания выступают государства – члены Европейского союза, Великобритания, Канада и Соединенные Штаты Америки. Указанные государства стремятся к расширению состава государств - участников Конвенции Совета Европы о киберпреступности 2001 г. Описываемая ситуация выходит за рамки механизмов межгосударственного взаимодействия и в меньшей степени затрагивает вопросы правового характера. Она обосновывается, в основном, политическими моментами, инициативой киберсдерживания, концепцией суверенитета и вопросами обеспечения национальной безопасности. Необходимость подписания универсального международно-правового акта в анализируемой области становится все более обоснованной. Ни одно государство не способно в индивидуальном

¹ Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий 2018 года // законодательство стран СНГ. URL: <http://base.spinform.ru/showdoc.fwx?rgn=110821> (дата обращения: 11.07.2019).

² Соглашение между правительствами государств-членов Шанхайской Организации Сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения информационной безопасности 2009 года // Официальный сайт ШОС. URL: <https://ccdcoe.org/sites/default/files/documents/SCO-090616-IISAgreementRussian> (дата обращения: 11.07.2019).

порядке противостоять транснациональным преступлениям, совершаемым в исследуемой области, следовательно, межгосударственное взаимодействие в контексте заявленной проблематики представляется особенно важным.

Таким образом, анализ составов преступлений в сфере информационных технологий, закрепленных в международных договорах, свидетельствует о возникновении с течением времени новых видов противоправных деяний, которые должны подлежать правовому урегулированию на международном и национальном уровнях. В первую очередь необходимо достичь взаимного согласия относительно применяемого понятийного аппарата, а затем следовать в направлении заключения универсального международного договора, который мог бы в значительной степени повысить эффективность транснационального сотрудничества в анализируемой области. Решающая роль в контексте исследуемой проблематики отводится налаживанию международных отношений, поскольку на сегодняшний день плодотворное межгосударственное взаимодействие в области борьбы с информационной преступностью без доверительных партнерских отношений между государствами не представляется возможным.

Библиографический список

1. Конвенция Совета Европы о киберпреступности 2001 года// СПС «ГАРАНТ». URL: <http://base.garant.ru/4089723> (дата обращения: 11.07.2019).
2. Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий 2018 года//законодательство стран СНГ. URL: <http://base.spinform.ru/showdoc.fwx?rgn=110821> (дата обращения: 11.07.2019).
3. Соглашение между правительствами государств-членов Шанхайской Организации Сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения информационной безопасности 2009 года // Официальный сайт ШОС. URL: <https://ccdcoe.org/sites/default/files/documents/-SCO-090616-IISAgreementRussian> (дата обращения: 11.07.2019).
4. Козлова А. А. Международно-правовые основы сотрудничества государств в сфере противодействия незаконному обороту человеческих органов: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 2019. - 164 с.

5. Шалягин Д. Д., Пузырева Ю. В. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью. МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. - 88 с.

6. Шленкова А. И., Пузырева Ю. В. Актуальные вопросы регионального сотрудничества государств в борьбе с преступлениями международного характера // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Барнаул, 2016. С. 50–52.

Ю. В. Пузырева¹,
*заместитель начальника кафедры прав человека
и международного права
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент*

ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ: БОРЬБА С СОВРЕМЕННОЙ ФОРМОЙ РАБСТВА В РАМКАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Наверное, в настоящее время, в наш современный век глобализации, интеграции и других прогрессивных мировых преобразований и достижений, трудно себе представить, что рабство, работорговля являются одними из процветающих, развивающихся, перспективных, прибыльных и легких по своей схеме осуществления видов преступлений, которые к тому же давно приобрели транснациональный характер.

Как отмечено в последнем годовом докладе Управления ООН по наркотикам и преступности по вопросам рабства, «миллионы людей во всем мире становятся жертвами торговцев «живым товаром». При этом преступники эксплуатируют самых беззащитных: 30 % пострадавших - дети. Торговля людьми процветает во всех странах мира, но наибольшего размаха она приобрела в зонах вооруженных конфликтов. Боевики и террористы торгуют женщинами и детьми с целью пополнения своих рядов и увеличения доходов»².

С торговлей тесно связаны коммерческая сексуальная эксплуатация похищенных и проданных людей, принудительный и кабальный труд, использование детей в качестве детей-солдат, использование людей с целью извлечения органов и тканей и другие преследуемые преступные цели.

В этой связи в настоящее время государства объединяют свои усилия на всех уровнях международного сотрудничества в целях борьбы с данными преступлениями, посягающими на самое сокровенное, что есть у людей – их неотъемлемые права и свободы.

Немалый вклад в региональное сотрудничество государств в данной сфере вносят государства-члены Европейского Союза. Здесь стоит заметить, что в прошлом именно эти государства (Испания, Порту-

¹ © Пузырева Ю. В., 2019.

² Global Report on Trafficking in Persons 2018 (United Nations publication, Sales No. E.19.IV.2). UNODC. - UNITED NATIONS, New York, 2018. P. 10.

галия, Нидерланды, Англия, Франция) являлись инициаторами и участниками трансатлантической работорговли, которая в истории рабства была исключительным в своем роде явлением в силу своей продолжительности (четыреста лет), масштабов (приблизительно 17 млн человек, не считая тех, кто умер в пути) и легитимизации, в частности, в соответствии с законами того времени.¹

В настоящее время в рамках ЕС проводится достаточно активная и целенаправленная политика по борьбе с рабством и работорговлей, а также иными преступлениями, связанными с ними.

Опасность и возникшая необходимость в разработке специальных мер по борьбе с торговлей людьми подтверждаются подходами государств-членов ЕС к рабству, работорговле, относящими данные деяния к категории организованной преступности, представляющей собой угрозу для европейских граждан, предприятий, государственных учреждений, а также экономики в целом. По данным Евростата оценочное число людей, подвергшихся работорговле в государствах-членах ЕС, составляет несколько сотен тысяч в год. Согласно данным Европола, похищенные и проданные дети используются для совершения попрошайничества, кражи в магазинах, автомобилях, частных секторах и продаются по цене 20 тыс. €¹.

Предполагаемое число жертв среди проданных людей в целях осуществления принудительного труда в экономически развитых странах, включая государства-члены ЕС, составляет приблизительно 1,5 млн человек в год. Торговля людьми производит прибыль в размере больше чем 25 млрд € в год для международных уголовных организаций во всем мире.

3/4 жертв работорговли (76 %), выявленных в государствах-членах ЕС, используются в целях сексуальной эксплуатации, оставшаяся часть задействованы в принудительном труде (14 %), попрошайничестве (3 %), в качестве домашней прислуги (1 %). С гендерной точки зрения, предварительные данные показывают, что женщины и девушки являются главными жертвами торговли человеческими существами: на женщин, ставших жертвами, приходится 79 %, на мужчин - 21 %².

¹ Trafficking in human beings // http://ec.europa.eu/dgs/home-affairs/what-we-do/policies/organized-crime-and-human-trafficking/trafficking-in-human-beings/index_en.htm (дата обращения: 12.06.2019).

² Situation Report. Trafficking in human beings in the EU. EUROPOL PUBLIC INFORMATION. - European Law enforcement Agency, 2016. P. 34-42.

Тем не менее, слишком мало лиц, виновных в таких противоправных деяниях, в конечном итоге привлекаются к ответственности. 93 % граждан государств-членов ЕС настаивают на разработке комплексных и эффективных мер для борьбы с рабством и работорговлей на территории государств¹.

Первые решения, направленные на борьбу с торговлей людьми, были приняты в ЕС в начале 2000-х гг. В настоящее время ввиду новых тенденций, появившихся как в сфере осуществления данных преступных деяний, так и в сфере непосредственного сотрудничества государств по данному вопросу, действуют обновленные версии данных документов. В данной связи стоит отметить два значимых документа: Директива 2011/36/EU Европейского Парламента и Совета от 5 апреля 2011 г. по предотвращению и борьбе с торговлей человека и защиты его жертв, заменившее Рамочное решение Совета 2002/629/JHA, а также Стратегия ЕС по искоренению торговли людьми на 2012-2016 гг., принятая 19 июня 2012 г. Европейской Комиссией.

Несколько слов о данных документах. Главной направленностью новой директивы является обязательная разработка и последующее принятие законодательства по предотвращению торговли людьми, закрепляющего эффективное преследование преступников, обеспечивающего защиту жертв таких преступлений в соответствии с самыми высокими европейскими стандартами, а также регламентирующего профилактику и мониторинг ситуации в сфере рабства и работорговли. Согласно принятой Директиве акцент должен быть сделан не только в направлении борьбы с такими преступлениями, но в первую очередь защиты жертв таких деяний, в документе закрепляется позиция отказа от привлечения к ответственности таких лиц, если они, находясь в подневольном состоянии, совершали мелкие преступления.

Новая директива предусматривает создание в ЕС специальной должности - Координатора ЕС по борьбе с торговлей людьми. Его задачей является улучшение координации и согласованности между институтами ЕС, учреждениями ЕС, государствами-членами ЕС и третьими государствами, международными организациями в области борьбы с торговлей людьми. На него также возложена обязанность контроля за выполнением Стратегий ЕС в отношении искоренения

¹ Gallagher A.T. What's Wrong with the Global Slavery Index? // Anti-Trafficking Review. Global Alliance Against Traffic in Women (GAATW), Issue 8. 2017. P. 90-112.

торговли людьми, а также осуществление общего стратегического руководства за направлением внешней политики ЕС в этой области.

Стратегии ЕС по борьбе с торговлей людьми представляют собой набор конкретных и практических мер, появившихся в результате мониторинга мнения гражданского общества, представителей различных правозащитных организаций, ученых, практических деятелей и непосредственно самих жертв работорговли, которые будут реализованы в течение следующих 5 лет.

Стратегии носят циклический характер и в общем включают в себя профилактику, защиту и поддержку жертв, а также преследование торговцев людьми. При этом в данных документах определены приоритетные направления взаимодействия компетентных органов государств-членов ЕС:

- поддержка создания национальных правоохранительных подразделений, специализирующихся на человека с торговлей людьми;
- создание совместных следственных групп и с участием Европола и Евроюста во всех трансграничных случаях торговли людьми;
- предоставление жертвам четкой информации об их правах в соответствии с законодательством ЕС и национальным законодательством, в частности, на их право на заботу, помощь и охрану здоровья, их право на вид на жительство и на соблюдение их трудовых прав;
- создание механизма ЕС, чтобы лучше определить, относятся, защиты и помощи жертвами торговли людьми жертв;
- создание европейской бизнес-коалиция против торговли людьми в улучшение сотрудничества между компаниями и заинтересованными сторонами;
- создание платформы ЕС организаций гражданского общества, и поставщики услуг работает на защиту и помощь жертвам в государствах-членах и третьих стран;
- поддержка научно-исследовательских проектов изучения интернета и социальных сетей, как все более популярным набор инструментов для торговцев людьми.

В ЕС существует также собственная дата, отмечаемая с 2007 г., и связанная с празднованием дня борьбы с торговлей людьми – это 18 октября. Как правило, в этот день проводятся специальные мероприятия по активизации внимания гражданского общества и всего мирового сообщества к такой глубокой проблеме.

Торговля людьми является одним из приоритных направлений во внутренней политике ЕС по противодействию организованной международной преступности на ближайшие годы¹.

Подводя итоги, с сожалением следует отметить, что рабство, работорговля в нашем прогрессивном XXI веке являются актуальными, прибыльными, организованными преступлениями, носящими трансграничный характер. Общественная опасность этих преступных деяний заключается в том, что они посягают на неотъемлемые права и свободы человека, закрепленные во всех международных документах и нормативно-правовых актах внутригосударственного значения по правам человека. Это право на жизнь, на свободу и личную неприкосновенность; достоинство личности; право не подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращений или наказаний; право не содержаться в рабстве или в подневольном состоянии; рабство и работорговля запрещаются во всех их видах; право на признание за человеком, где бы он ни находился, его правосубъектности и т. д.

Задачами всего мирового сообщества, объединений государств на региональном уровне является создание прочных правовых, институциональных, организационных, информационных, экономических, технических и иных инструментов для борьбы не только с международным терроризмом, финансовыми преступлениями, но и преступлениями в сфере прав человека.

Библиографический список

1. Global Report on Trafficking in Persons 2018 (United Nations publication, Sales No. E.19.IV.2). UNODC. - UNITED NATIONS, New York, 2018. - P. 161.

2. Gallagher A.T. What's Wrong with the Global Slavery Index? // Anti-Trafficking Review. Global Alliance Against Traffic in Women (GAATW), Issue 8. 2017. P. 90-112.

3. EU anti-trafficking action 2012-2016 at a glance. European Commission, 2017. - P. 11.

¹ Council conclusions on setting the EU's priorities for the fight against organised and serious international crime between 2018 and 2021. Brussels, 19 May 2017 // Council of the European Union. URL: <http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-9450-2017-INIT/en/pdf> (дата обращения: 12.06.2019).

4. Вертлиб Ф. О. Международно-правовые основы сотрудничества государств сфере юстиции. Учебное пособие. – М.: Щит-М, 2018. – 168 с.

5. Международное гуманитарное право. Учебник. Отв. редактор Эриашвили Н. Д. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. – 303 с.

6. Пузырева Ю. В., Шалягин Д. Д. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью. Учебное пособие. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. – 175 с.

В. Ю. Селезнева¹,

*доцент кафедры экономической безопасности,
финансов и экономического анализа*

*Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат экономических наук, доцент;*

Б. А. Лаховский²,

начальник 1 отдела ОРЧ УР № 4

ГУ МВД России по Московской области

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ, ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА

Развитие общества, появление новых причин, факторов и условий влияют на международную миграцию. Рост миграционных движений трудоспособного населения обусловлен рядом факторов, один из них - различия экономических условий страны происхождения и страны-реципиента трудовых мигрантов. Реформы общественно-политической системы, а также характер социально-экономических отношений стран вызвали новый поток мигрантов, отличающийся новыми причинами и характером. За последние десятилетия международная трудовая миграция, являющаяся одним из факторов производства, претерпела значительные изменения.

Глобализация привнесла существенные изменения миграционных процессов и усложнение миграционной ситуации в целом³. Постепенный переход от разрозненных теоретических конструктов к комплексным моделям, способным всесторонне анализировать современную миграцию, начинает рассматриваться как неотъемлемая часть глобализации и социальной трансформации, что свидетельствует об изменении ее методологических оснований исследования миграции.

Трудовая миграция предполагает территориальные перемещения людей с целью трудоустройства. Это может быть как внутренняя трудовая миграция, когда перемещение происходит в пределах одно-

¹ © Селезнева В. Ю., 2019.

² © Лаховский Б. А., 2019.

³ Селезнева В. Ю. Трудовая миграция: на пути к интеграции в мировое сообщество// Сборник статей «Обеспечение экономической безопасности России в современных условиях» -2018 –С. 361-368

го государства, так и международная (внешняя) трудовая миграция, когда имеет место выезд за пределы страны пребывания. Под международной (внешней) миграцией рабочей силы понимается пересечение населением государственной границы с целью вступления в трудовые отношения с работодателями другой страны. В то время, как внутренняя трудовая миграция не влияет на общую численность населения, хотя и вносит коррективы в его территориальное размещение, внешняя миграция рабочей силы изменяет численность населения страны и часто ведет к смене гражданства¹.

Трудовая миграция как часть более общего понятия «миграция», в отличие от других видов миграции, характеризуется тем, что это, прежде всего, активные граждане в трудоспособном возрасте, обладающие физическим и интеллектуальным развитием, основная цель которых – найти подходящую работу с относительно высокой заработной платой, удовлетворяющую их потребности.

Трудовые миграционные процессы выполняют важную функцию: перераспределяют население, компенсируя нехватку трудовых ресурсов в одних регионах (как правило, в более экономически развитых странах) и уменьшая их избыток в других.

Следует отметить, что в российской литературе чаще всего используют определения, разработанные международными организациями, и они касаются, прежде всего, внешней трудовой миграции. В законодательстве определения «трудовая миграция» не встретить, но приводятся трактовки термина «иностраный работник», «трудовая деятельность иностранного гражданина» (Федеральный закон от 22 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»).

Современная миграция населения исключительно многообразна по своим причинам, мотивам, стратегиям, формам, степени воздействия на общество и экономику, последствиям для самих мигрантов². На сегодня миграцию характеризуют как с положительной стороны, отмечая ее полезность, так и с отрицательной – считая ее одной из острых

¹ Логинов Б. Б. Международные факторы производства в национальных экономиках: Монография / Б. Б. Логинов, А. О. Руднева. – М.: НИЦ Инфра-М, 2016. – С.158.

² Селезнева В. Ю. Трудовая миграция: на пути к интеграции в мировое сообщество// Сборник статей «Обеспечение экономической безопасности России в современных условиях» -2018 –С. 361-368

и трудноразрешимых проблем современности¹. Ее последствия весьма неоднозначны, поскольку проявляются как в благоприятном, так и в негативном влиянии на экономики участвующих в миграции рабочей силы стран. Случившийся в 2015 г. в Европе сильнейший кризис показал, что выводы о безусловной пользе трудовой миграции для экономик стран мира уже утратили свою актуальность². Значительная часть отношений между Россией и странами СНГ также связана с трудовой миграцией³.

Социально-экономические изменения на территории бывших советских республик-стран СНГ, привели к кардинальному переустройству социального порядка (уклада) и вызвали интенсивные миграционные движения населения, особенно его экономически активного населения.

Анализируя миграционные процессы в современной России, можно говорить об увеличении количества иностранных трудовых мигрантов на территории страны и ее крупных городов. Работающие в России иностранные граждане, несмотря на существующие в стране социально-демографические проблемы и связанный с ними рост потребности государства и коммерческих организаций в рабочей силе, создают конкуренцию местному населению⁴.

По данным МВД России за 12 месяцев 2016 года в страну въехало 16 290 031 человек. При этом оформлено разрешений на работу 149 013, из них высококвалифицированным работникам – 26 995, квалифицированным работникам – 14 775. За 2018 г. миграционный прирост, напротив, оказался низким. Ситуация по 2019 г. показывает, что к началу июня в Россию прибыло 4,4 млн мигрантов, на 200 тыс. чел. больше, чем в 2018 г., почти все они прибыли из стран СНГ. Последствия миграционного потока за 2016-2019 гг., как контролируе-

¹ Метелев С.Е. Динамика миграционных процессов в России //Человек и труд. – 2016. – № 8. – С.56–60.

² Селезнева В.Ю. Трудовая миграция: на пути к интеграции в мировое сообщество// Сборник статей «Обеспечение экономической безопасности России в современных условиях» -2018 –С. 361-368

³ Селезнева В.Ю. Современные экономические отношения между Россией и странами ЕАЭС в рамках договора о ЕАЭС//Миграционное право. 2017. № 3. С.29-33

⁴ Люев А.Х. Внешняя трудовая миграция и конкуренция на российском рынке труда // Вестник «АГУ». – 2015. – № 1 (156). – С.122–127.

мого, так и нелегального, для принимающей стороны оказались не столь благоприятны, и их негативная роль усиливается¹.

Миграция – сложное социально-экономическое явление, в котором всегда присутствуют две стороны: положительная и отрицательная. В нормальных условиях это явление характеризует свободу личности, свободу передвижения, ускоряет течение самых разнообразных процессов, проявляя прогрессивные положительные стороны, способствуя становлению более цивилизованного общества. В других, имея вынужденный характер, миграция вызывает явные негативные последствия и ведет ко многим нежелательным последствиям, несет угрозу принимающему обществу².

Имеют место следующие негативные последствия трудовой иммиграции.

1. Рост теневой экономики. Нелегальная миграция составляет существенную часть миграционных потоков в целом. Въезжающие нелегально на территорию другой страны трудовые мигранты автоматически попадают в сегмент теневой экономики. Трудовые иммигранты способствуют росту и «серой» экономики, и «черной» экономики.

Нелегальный трудовой иммигрант создает прямую угрозу для населения и государства страны-реципиента рабочей силы. Будучи задействованным в противоправных видах экономической деятельности, будь то проституция или торговля наркотиками, он пополняет ряды граждан, в отношении которых государство применяет санкции в виде уголовного наказания. Если этими видами деятельности трудовой иммигрант занимался и ранее в своей стране, то он классифицируется как рецидивист, что усугубляет тяжесть совершенного им преступления.

2. Повышение уровня преступности. Как уже было сказано, нелегальная трудовая иммиграция повышает уровень криминогенности общества страны-реципиента рабочей силы. Отмечается неконтролируемый приток незаконной рабочей силы и увеличение числа иностранных граждан, использующих легальные пути въезда с последующим изменением целей пребывания в России. Ряды преступников

¹ Андреев А. П. Незаконная миграция как угроза экономической безопасности Российской Федерации // Евразийский Юридический журнал . Уфа.- 2017.- С. 30–32

² Кумскова Н. Х. Внешняя миграция населения Кыргызской республики // Вестник КРСУ.– 2015.– № 8 (15).– С. 109–113.

могут пополниться и за счет тех трудовых иммигрантов, которые первоначально относились к категории легальных.

3. Лица, незаконно прибывшие в Россию, зачастую попадают под влияние криминальных структур, т. е. вовлекаются в противоправную деятельность, объединяясь на этой основе в этнические группировки, действующие, как правило, в неконтролируемой сфере товаров и услуг, обостряя проблему на национальном рынке труда.

4. В целом по стране незаконная миграция поэтапно превратилась в отлаженный криминальный бизнес с разветвленной структурой, миллионным количеством вовлеченных лиц и огромным оборотом финансового капитала, что представляет реальную угрозу для общественной безопасности и стабильности, способствует росту преступности¹.

5. Рост заболеваемости. Трудовые мигранты из неблагополучных стран зачастую являются носителями различных инфекционных заболеваний, что обусловлено низким уровнем гигиены и неразвитостью сферы бесплатного медицинского обслуживания, обеспечивающего, в числе прочего, превентивные мероприятия – профилактические осмотры и вакцинацию населения.

6. Приток рабочей силы тормозит инновационное развитие, так как производителю выгоднее нанять дешевую рабочую силу, чем закупать инновационное оснащенное оборудование и станки.

7. Социальная напряженность. Все вышеперечисленные аспекты не могут не привести к росту социальной напряженности в целом. Население страны-реципиента склонно акцентировать свое внимание на негативных аспектах трудовой иммиграции, практически полностью игнорируя ту пользу, которую несет в себе приток иностранной рабочей силы. Недоверие и неприятие трудовых иммигрантов, поддерживаемые политикой государства страны-реципиента рабочей силы, лишь усиливают раскол между гражданами страны иммиграции и иностранными работниками и никак не способствуют решению возникающих в результате нелегальной трудовой миграции проблем.

Вопросы внешней трудовой миграции и сопутствующих ей проблем имеют в настоящее время весьма высокую значимость для социально-экономического развития многих бывших республик СССР. Как мы видим, указанные негативные стороны непосредственно влияют на экономическую безопасность и повышение уровня преступности в государстве.

¹ Щукина К. В. Влияние миграционных процессов на экономическую безопасность России//Экономика, управление, финансы – 2015.. – С. 214.

Библиографический список

1. Логинов Б. Б. Международные факторы производства в национальных экономиках: Монография / Б. Б. Логинов, А. О. Руднева. – М.: НИЦ Инфра-М, 2016. – С. 158.
2. Метелев С. Е. Динамика миграционных процессов в России // Человек и труд. – 2016. – № 8. – С. 56– 60.
3. Селезнева В. Ю. Современные экономические отношения между Россией и странами ЕАЭС в рамках договора о ЕАЭС//Миграционное право. 2017. № 3. С. 29–33.
4. Люев А. Х. Внешняя трудовая миграция и конкуренция на российском рынке труда // Вестник «АГУ». – 2015. – № 1 (156). – С.122–127.
5. Кумскова Н. Х. Внешняя миграция населения Кыргызской республики // Вестник КРСУ. – 2015. – № 8 (15). – С.109– 113.
6. Щукина К. В. Влияние миграционных процессов на экономическую безопасность России // Экономика, управление, финансы – 2015. – С. 214.
7. Михеева М. В. Влияние иммиграционного процесса на экономическую безопасность государства // Вестник экономической безопасности. 2015. № 5. С. 97–100.
8. Пузырева Ю. В., Пузырев С. А. Миграционный кризис в Европе и его влияние на бюджетную политику Европейского Союза. Монография. – М.: Граница, 2018. – 118 с.

А. Е. Симонова¹,

*доцент кафедры прав человека и международного права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент*

НЮРНБЕРГСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВОЕННЫЙ ТРИБУНАЛ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В БОРЬБЕ ПРОТИВ ПРИМЕНЕНИЯ БИОЛОГИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ

Судебному процессу, проходившему в старинном немецком городе Нюрнберге с 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г., суждено было стать одной из важнейших вех в мировой истории, событием и явлением, во многом определившим облик того мира, который существует сейчас. Последствия Второй мировой войны как главного определяющего фактора новейшей мировой истории, проявились и в том, что перед мировым сообществом, определяющее значение в котором занимали страны бывшей Антигитлеровской коалиции, встал вопрос о надлежащей правовой оценке деяний фашистского режима, имеющей наиболее полное воплощение в рамках уголовной ответственности и применения соответствующих видов наказания к виновным. Решение об осуществлении судопроизводства в отношении политического и военного руководства страны, потерпевшей поражение в войне, признания преступными различных государственных организаций, было во многом беспрецедентным, как и вменяемые в вину преступления, прежде всего против мира и человечности. По сути, именно тогда, на Нюрнбергском процессе, были закреплены основные принципы международного уголовного права, оказавшие определяющую роль на формирование и функционирование основ всеобщей международной безопасности, важного предупреждающего фактора в деле поддержания мира. Как справедливо отмечает А. В. Наумов, все дальнейшее развитие международного уголовного права основывалось на решениях Нюрнбергского трибунала, которые были закреплены в ряде международных документов, в частности: Конвенция о предупреждении преступлений геноцида и наказании за него 1948 г., Женевские конвенции о защите жертв войны 1949 г. и Дополнительные Протоколы I и II к ним 1977 г., Конвенция о защите культурных ценностей в случае международного конфликта 1954 года. Кроме этого, была проведена работа по кодификации норм международного права относительно

¹ © Симонова А. Е., 2019.

преступлений против мира и безопасности человечества, старт которой был дан итогами Нюрнбергского трибунала. Безусловно, особенности международной обстановки в послевоенном мире, уровень общественно-политического и социально-экономического развития того времени должны учитываться при оценке итогов Нюрнбергского процесса, вместе с тем анализ материалов судебного разбирательства показывает, что и новые, будущие глобальные угрозы миру и человечеству были зафиксированы, получив надлежащую правовую оценку. Среди них следует выделить угрозу применения оружия массового поражения, эпоха которого наступала.

Закончившаяся война дала небывалый толчок к развитию всех видов вооружения, военной техники и технологий. Мировая, глобальная война поставила задачу создания оружия массового уничтожения, оружия, само существование которого уже являлось бы фактором, определяющим баланс сил и интересов в мировом масштабе. Симптоматично, что незадолго до начала работы Нюрнбергского трибунала в отношении Японии, было применено ядерное оружие, наличием которого США было во многом обязано научно-техническому потенциалу поверженной Германии. Подобные планы в отношении Японии были и в части применения биологического оружия. Спустя несколько лет после войны Трумэн в письме одному из своих помощников отмечал то обстоятельство, что если бы война в Тихом океане затянулась до середины августа 1945-го, было бы принято решение о применении как бактериологических средств, так и отравляющих веществ. Вместе с тем к моменту поражения в войне немецкий научно-промышленный комплекс осуществлял масштабные исследования в области использования бактериологического и химического оружия, обладая внушительным накопленным арсеналом и промышленным потенциалом массового производства. В исследовании Т. Рожнятовского, З. Жултовского отмечается, что гитлеровская Германия активно и планомерно готовилась к полномасштабному использованию бактериологического оружия против Советского Союза, ставя своей задачей использовать данное оружие массового уничтожения в качестве нового способа ведения войны, позволявшего решить ее исход в пользу Германии. Как отмечает М. В. Супотницкий, на территории СССР планировались диверсии с использованием биологического оружия. В ходе работы Нюрнбергского трибунала, в частности, был заслушан генерал Вальтер Шрейбер, тесно связанный с разработкой бактериологического оружия, который заявлял на процессе следующее: «Была создана ра-

бочая группа под названием «Бактериологическая война». Геринг со своей стороны назначил себе заместителя по вопросам бактериологической войны. Им стал шеф немецких врачей профессор Бломе, занявшийся практическим руководством подготовки бактериологической войны. В целях ускорения подготовки бактериологической войны против Советского Союза под Познанью был создан институт, в котором выращивались как бактерии (в том числе бациллы чумы), так и вредители растений. Руководил институтом профессор Бломе. В институте имелось оборудование для проведения бактериологических экспериментов на людях. Проводились также опыты по распылению с самолетов жидкостей, содержащих бактерии. До последних дней войны во многих немецких концентрационных лагерях продолжались опыты, проводившиеся на военнопленных, которых заражали сыпным тифом, сибирской язвой, малярией, дизентерией, туберкулезом и другими инфекционными заболеваниями. Одновременно немецкие фармацевтические фирмы, занимавшиеся производством лекарств против инфекционных заболеваний, «покупали» узников из концентрационных лагерей для производства опытов на них. Так погибли тысячи узников. Быстрый марш Советской Армии спас Европу и человечество от страшной катастрофы». Документы Нюрнбергского трибунала зафиксировали и другие свидетельские показания.

Фундаментальной основой международного признания опасности и запрета применения на войне биологических агентов, остающейся и по сей день, стали подписанный 17 июня 1925 г. Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых и других подобных газов, и бактериологических средств и открытая для подписания 10 апреля 1972 г. Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) оружия и токсичного оружия и об их уничтожении. Однако большинство государств ратифицировали Женевский Протокол с оговоркой возможного использования при крайней необходимости биологического оружия против стран, не являющихся участниками Женевского Протокола или же в качестве ответной меры. Как отмечает Н. И. Калинина, существование таких оговорок не остановило государства в развитии военно-биологического потенциала.

Несмотря на специфичность Нюрнбергского трибунала, его решения имеют большое значение, выходящее за рамки его специального предназначения. По мнению Джона Барретта: «Нюрнберг – это точка отсчета современного международного права. Это момент рождения

такой системы международных норм, которые являются обязательными не только для государств, но и для людей, которые ими управляют. Именно это было выдвинуто на первый план и положено в основу Нюрнбергского процесса странами-победительницами». Сходное мнение разделяет и О. Барабанов, указывающий на то, что Нюрнберг явился своеобразной эволюцией модели международных отношений, основывающейся на Вестфальском мире с его базовыми принципами суверенных государств: примат суверенитета, суверенное равенство, невмешательство в дела друг друга. Классическое сотрудничество в рамках Вестфальской системы отношений относительно судопроизводства по военным преступлениям, требовало нового формата отношений и правовой основы. Именно таким стало соглашение о создании Международного трибунала, разработка механизма международного правосудия. Будущее изменение мироустройства, мировой архитектуры, заставляет вновь обращаться к наследию Нюрнберга, изучению его результатов и последствий, заставляет вспоминать причины и предпосылки, вызвавшие его к жизни, и не забывать его уроков.

Библиографический список

1. Международное гуманитарное право. Учебник. Отв. редактор Эриашвили Н. Д. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. – 303 с.
2. Калинина Н.И. Конвенция о запрещении биологического оружия. История появления и современное состояние. Тезисы лекции, состоявшейся 17 марта 2005 г. в Московском физико-техническом институте. – М.: Центр по изучению проблем разоружения, энергетики и экологии при МФТИ.
3. Котляров И. И., Пузырева Ю. В. Преступный характер войны Третьего рейха против Советского Союза (к 75-летию начала Великой Отечественной войны) // Московский журнал международного права. 2016. № 2(102). С. 17-34.
4. Котляров И. И. 70 лет Великой Победе: международно-правовая оценка военных действий германских войск в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 5. С. 13-21.
5. Наумов А. В. Международное уголовное право в свете Нюрнбергского процесса // «Нюрнбергский процесс и проблемы международной законности». Материалы международной конференции. Москва. 9-10 ноября 2006 г.

6. Нюрнбергский процесс. Преступления против человечности (том 5) – Москва: «Юридическая литература» 1991.

7. Рожнятовский Т., Жултовский З. Биологическая война. Угроза и действительность, пер. с польск. – М., 1959.

8. Супотницкий М. В. Химики получали команды «К бою». Замышлявшиеся и состоявшиеся тайные операции Второй мировой войны // Независимое военное обозрение. – 2009 – № 20 (№ 571), 19–25 июня. – С. 14.

9. СС в действии. Документы о преступлениях СС./ Перевод с немецкого. - М.: СВЕТОТОН, 2000. - С. 624.

Я. М. Хаминский¹,

*доцент кафедры прав человека и международного права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

РОЛЬ ТЕНЕВОГО БАНКИНГА В ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИИ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ: ХАРАКТЕРИСТИКИ, ВОЗМОЖНОСТИ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ УСИЛИЯ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ

Возникновение и существование в современном мире различных систем отмывания денег обусловлено рядом обстоятельств как объективного, так и субъективного характера. В частности, сама история происхождения и появления денег, их обращения и сбережения неразрывно связана с принципами эффективности и конкуренции. При этом очевидна, и подтверждается множеством исторических примеров, возможность создания сколь угодно жесткой системы социального управления, включающая в себя ограничения экономической деятельности юридических и физических лиц².

При этом заставить деньги «работать» по-настоящему в рамках более или менее жестких тоталитарных режимов не удалось еще ни одному государству.

Природа теневого банкинга³ связана, в первую очередь, с попытками преодоления ограничений свободного обращения денег, избыточного налогообложения со стороны государства, а также конкуренцией в финансово-кредитной сфере.

Формы и масштабы теневого банкинга в разных государствах зависят от совершенства национальных законодательств в этой области, имплементации в национальные законодательства и соблюдения норм международного права, степени криминализации общества, в том числе связанной с его социальной структурой.

То есть, теневые схемы банкинга восполняют недостатки и правовые пробелы, существующие в современных официальных системах финансового обращения, которые не в последнюю очередь из-за из-

¹ © Хаминский Я. М., 2019.

² Системы теневого банкинга существовали даже в СССР, например, оборот денег среди «цеховиков».

³ англ. «Shadow banking».

лишнего государственного контроля или коррумпированности правящих «элит» перестали быть эффективными, а электронные коммуникации поставили консервативную банковскую сферу практически на грань рентабельности.

Бесспорно, сегодняшний теневой банкинг, связанный с отмыыванием денег, представляет собой мощную разветвленную индустрию, имеющую транснациональный характер и, не в последнюю очередь, предметно ориентирован на финансирование терроризма, обеспечение незаконного оборота оружия и наркотиков и т. д.

Поскольку типология систем отмыывания денег в теневом банкинге весьма широка, целью настоящей статьи являются:

- анализ профессиональных игроков теневого банкинга, основная деятельность которых нацелена на отмыывание денег для предоставления последних преступным лицам и группам, возможности их уклонения от санкций в области борьбы с отмыыванием денег и финансированием терроризма, включая получение прибыли от незаконной деятельности;
- описание функций и характеристик, определяющих профессиональных отмыывателей денег, то есть лиц, организаций и сетей, участвующих в отмыывании денег третьими лицами за вознаграждение или комиссию.

Кроме того, в данной статье особое внимание уделено угрозам отмыывания денег; в ней рассмотрены преступные субъекты, включая организованные преступные группы, специализирующиеся на предоставлении профессиональных услуг по отмыыванию денег, а также их соучастники, сознательно или преднамеренно участвующие в процессах отмыывания денег.

9 декабря 1999 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Международную Конвенцию о борьбе с финансированием терроризма¹, которая требует от подписавших ее государств объявить преступлением по закону некоторые действия и установить подсудность отдельных лиц и организаций, финансирующих террористическую деятельность, а также подвергать их экстрадиции и/или судебному преследованию.

Тем самым, впервые была предпринята попытка унификации понятия финансирования терроризма и распространения международного сотрудничества на сферы расследования и экстрадиции лиц, занимающихся финансированием терроризма, а также их судебного преследования.

¹ Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма, Нью-Йорк, 09.12.1999 г.

Одним из направлений борьбы с терроризмом является блокирование подпитывающих его финансовых потоков.

В развитие приведенных требований Совет Безопасности ООН, действуя в соответствии с положениями главы VII Устава ООН, возлагающими на него обязанности по сохранению мира и международной безопасности, принял резолюцию 1373¹, обязывающую государства-члены ООН предотвращать финансирование террористической деятельности и препятствовать ему путем введения в национальные законодательства уголовно-процессуальных норм, позволяющих наказывать любого, кто сознательно оказывает финансовую поддержку терроризму, своевременно замораживать финансово-экономические ресурсы любого, кто выполняет террористические акты либо способствует их реализации, запрещать своим гражданам и лицам, находящимся на территории государства, оказывать любую экономическую или финансовую помощь подобным лицам и организациям.

Кроме того, значительный вклад в борьбу против финансирования терроризма вносит ФАТФ (Группа по разработке финансовых мер борьбы с отмыванием денег)², учрежденная «Большой семеркой» при участии Европейской комиссии в ходе Парижской встречи G7 в июле 1989 года.

ФАТФ представляет собой международную параорганизацию, разрабатывающую политику, направленную на формирование необходимой политической воли с тем, чтобы ориентировать национальные законодательства государств-членов на борьбу, прежде всего, с отмыванием денег.

Основными задачами ФАТФ являются: выработка рекомендаций в области борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма; проведение взаимных оценок в странах-участницах на предмет соответствия национальных законодательств и действующей практики в области борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма Рекомендациям ФАТФ; изучение ситуации в странах, которые активно используются международной организованной преступностью для отмывания преступных доходов и финансирования терроризма; организация и проведение на регулярной основе в различных странах мира конференций, симпозиумов и семинаров по финансовым и юридиче-

¹ Резолюция 1373 принята Советом Безопасности ООН на 4385-м заседании 28 сентября 2001 года.

² FATF – Financial Action Task on Money laundering.

ским вопросам, а также проблемам в сфере законодательства в области противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма.

В настоящее время в ФАТФ входят 36 стран-участниц, в том числе Российская Федерация¹, и две международные организации.

В феврале 1990 года ФАТФ разработаны и предложены на рассмотрение всех заинтересованных стран, в том числе с неразвитой финансовой системой, 40 Рекомендаций по борьбе с отмыванием денег, которые являются конкретными предложениями по совершенствованию странами-участницами своих законодательных систем и финансовых структур, направленными на повышение эффективности совместной борьбы государств с отмыванием денег, а также на укрепление международного сотрудничества в этой области.

В октябре 2004 года была принята 9 Специальная рекомендация о контроле над перемещением наличных денежных средств физическими лицами.

В феврале 2012 года утверждены обновленные Рекомендации, включая 9 Специальных рекомендаций, включающие новые положения и стандарты, касающиеся, в частности, противодействия финансированию распространения оружия массового уничтожения и применения риск-ориентированного подхода на национальном уровне.

Несмотря на то, что ФАТФ является параорганизацией, Совет Безопасности ООН принял резолюцию № 1617², в соответствии с которой 40+9 Рекомендаций ФАТФ являются обязательными международными стандартами для выполнения государствами-членами ООН.

В феврале 2013 года утверждена новая Методология оценки технического соответствия Рекомендациям ФАТФ и эффективности национальных систем противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма.

Международные усилия по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма являются отражением стратегии ООН³, направленной на минимизацию экономической мощи криминальных и/или террористических организаций и отдельных лиц, ослабление их; недо-

¹ Принята в члены ФАТФ в июне 2003 года.

² Резолюция 1617 принята Советом Безопасности на 5244-м заседании 29 июля 2005 года

³ Глобальная контртеррористическая стратегия ООН (вместе с «Планом действий»), резолюция № 60/288 Генеральной Ассамблеи ООН, принята в Нью-Йорке 08.09.2006 на 99-ом пленарном заседании 60-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

пущение извлечения ими выгоды и использования незаконных доходов; предотвращение негативных последствий от воздействия криминальной экономики и терроризма на легальную экономику.

Успешное противодействие государствам отмыванию денег и террористической деятельности невозможно также без имплементации в национальные законодательства международно-правовых норм, предусмотренных Конвенцией ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года¹; Конвенцией ООН против транснациональной организованной преступности 2003 года; Конвенцией ООН против коррупции 2005 года²; Международной конвенцией о борьбе с финансированием терроризма 2002 года³; Резолюцией 1373⁴ Совета Безопасности ООН от сентября 2001 года, что налагает определенные международные обязательства на государства-члены, такие, как предотвращение и пресечение финансирования террористических актов, криминализация связанной с терроризмом деятельности и оказание помощи в осуществлении этих актов, отказ в финансировании и убежище террористам и обмен информацией для предотвращения совершения террористических актов.

В этой связи, представляется наиболее важным процесс имплементации инструментов ООН и других соответствующих международных стандартов по отмыванию денег и финансированию терроризма в национальные законодательства государств.

¹ Является первым международно-правовым документом, отражающим аспект отмывания денег в этой новой стратегии, а также первой международной конвенцией, криминализующей отмывание денег.

² Обе последних Конвенции расширяют сферу действия преступления, связанного с отмыванием денег, утверждая, что оно должно распространяться не только на доходы от незаконного оборота наркотиков, но и на доходы от всех тяжких преступлений. Обе конвенции призывают государства создать всеобъемлющий внутренний надзорный и регулирующий режим для банков и небанковских финансовых учреждений, включая физических и юридических лиц, а также любых юридических лиц, особенно подверженных участию в схеме отмывания денег. Конвенции также предусматривают создание подразделений финансовой разведки (ПФР).

³ Требуется, чтобы государства-члены ООН приняли меры по защите своих финансовых систем от неправомерного использования лицами, которые планируют заниматься или занимаются террористической деятельностью.

⁴ Резолюция 1373 принята Советом Безопасности ООН на 4385-м заседании 28 сентября 2001 г.

Профессиональные игроки теневого банкинга, их функции и характеристики.

Традиционно принято подразделять профессиональных участников схем по предоставлению услуг по отмыванию денег на три основные группы.

1. Индивидуальные участники, обладающие специальными навыками или опытом в размещении, перемещении и отмывании средств.

Они специализируются на предоставлении услуг по отмыванию денег, которые также могут быть выполнены, в том числе, в рамках законной профессиональной деятельности.

Индивидуальные отмыватели денег часто распределяют свои риски по различным продуктам и осуществляют деловую деятельность с несколькими финансовыми специалистами и брокерами.

2. Профессиональная организация по отмыванию денег, состоящая из двух или более лиц, действующих в качестве автономной строго структурированной группы, которая специализируется на предоставлении услуг или консультаций по отмыванию денег для преступников или организованных преступных групп.

Отмывание денежных средств в этом случае может быть основным, но не единственным видом деятельности такой организации.

Большинство организаций по отмыванию денег имеют строгую иерархическую структуру, каждый член которой выступает в качестве специализированного специалиста, отвечающего за конкретные элементы цикла отмывания денег.

3. Профессиональная сеть отмывания денег, представляющая собой совокупность партнеров или контактов, работающих вместе для облегчения схем отмывания денег и/или субподряда этих услуг для конкретных задач.

Эти сети обычно работают глобально, имеют ярко выраженный транснациональный характер и могут включать двух или более взаимодействующих профессиональных отмывателей денег. Они могут также действовать в качестве неформальных сетей лиц, предоставляющих клиенту-преступнику ряд услуг по отмыванию денег.

Эти межличностные отношения не всегда строго организованы и замкнуты на конкретных лиц и часто носят гибкий характер.

Столь обширные сети отмывания денег способны удовлетворить потребности клиента путем открытия счетов в иностранных банках, создания или покупки иностранных компаний, инвестирования в раз-

личные легальные проекты и использования существующей инфраструктуры, контролируемой другими отмывателями денег.

Сотрудничество между различными системами и схемами отмывания денег также диверсифицирует каналы, через которые могут проходить незаконные поступления, снижая тем самым риск обнаружения и изъятия незаконных средств.

Профессиональные отмыватели денег работают с организованными преступными группами всех национальностей на глобальной основе или в конкретном регионе, при этом однозначно выступая в качестве глобального предприятия и имея все его признаки.

Один и тот же профессиональный отмыватель денег может использоваться для облегчения операций по отмыванию денег от имени нескольких организованных преступных групп или их преступных «филиалов».

Они высококвалифицированы, в силу этого адаптированы к работе в различных условиях, обладая способностью и техническими возможностями не привлекать при этом внимания правоохранительных, контролирующих и надзорных органов.

В международной правоохранительной практике известны случаи, свидетельствующие о том, что одни и те же лица, занимающиеся отмыванием денег, оказывали услуги как организованным преступным группам, так и террористическим организациям.

Например, организация по отмыванию денег Альтаф Ханани (Altaf Khanani) занималась отмыванием незаконных доходов для других организованных преступных групп, организаций по незаконному обороту наркотиков во всем мире.

Altaf Khanani была организованной преступной группой, состоящей из физических и юридических лиц, работающих под наблюдением пакистанского гражданина Альтафа Ханани, которого Управление по борьбе с наркотиками США (DEA) арестовало в 2015 году.

Altaf Khanani содействовала незаконному перемещению денежных средств между Пакистаном, Объединенными Арабскими Эмиратами (ОАЭ), Соединенными Штатами Америки, Соединенным Королевством Великобритании, Канадой, Австралией и другими странами.

Она ежегодно отмывала миллиарды долларов преступных доходов. Altaf Khanani предлагала услуги по отмыванию денег разнообразной клиентуре, включая китайские, колумбийские и мексиканские организованные преступные группы, а также лицам, связанным с США.

Altaf Khanani также отмывала денежные средства для других террористических организаций. В частности, Altaf Khanani и родственная ей «Аль-Заруни», участвовали в движении средств для талибов, а Альтаф Ханани, как известно, имел отношения с Лашкар-э-Тайибой, Давудом Ибрагимом, Аль-Каидой и Джаиш-э-Мохаммедом.

Кроме того, Ханани отвечал за депонирование доходов от незаконного оборота наркотиков посредством банковских переводов со счета иностранного предприятия в целях сокрытия и маскировки характера, источника собственности и контроля над средствами.

Altaf Khanani проводила транзакции, включающие несколько банковских переводов от ряда общих торговых компаний.

Комиссия Altaf Khanani за отмывание средств составляла 3 % от общей стоимости отмытых средств.

Сама Altaf Khanani в 2015 году определена OFAC¹ как «транснациональная преступная организация». В 2016 году OFAC установил четырех физических и девять юридических лиц, связанных с Altaf Khanani.

26 октября 2016 года Альтаф Ханани признал себя виновным по федеральному обвинению. В 2017 году Альтаф Ханани был приговорен к 68 месяцам тюрьмы за сговор с целью совершения операций по отмыванию денег.

Из приведенного примера следует очевидность того, что организованные преступные группы, в том числе транснациональные преступные организации, используют как аутсайдеров, так и членов организованных преступных групп для выполнения услуг отмыванию денег от имени группы.

В тех случаях, когда имеется внутренний компонент организованной преступной группы, отвечающий за отмывание денег, эти члены группы могут получать часть доходов группы, а не гонорар или комиссию.

Степень вовлечения членов организованной преступной группы в схемы отмывания денег зависит от потребностей самой преступной группы, сложности операций по отмыванию денег, которые они хотят осуществить, а также рисков и расходов, связанных с таким вовлечением.

Когда организованные преступные группы используют услуги профессиональных отмывателей денег, они часто выбирают таких, которые знакомы с лицами, близкими к или внутри сети организованной преступной группы.

¹ Office of Foreign Asset Control of the U.S. Department of the Treasury – Отдел по контролю зарубежных активов Министерства финансов США.

В частности, это могут быть члены семьи или близкие люди из числа круга общения членов организованной преступной группы.

Они также могут быть профессионалами, ранее действовавшими в законном качестве и которые теперь действуют как бухгалтеры, юристы, нотариусы и/или другие поставщики услуг, банкиры, брокеры, налоговые специалисты или консультанты, дилеры по драгоценным металлам или камням, владельцы банков или инсайдеры, владельцы платежных систем электронных и криптовалют, владельцы обменных пунктов и т. д.

Организованные преступные группы также используют внешних экспертов на постоянной или специальной основе.

Такие эксперты исключительно в интересах организованных преступных групп сознательно действуют как предприниматели и часто не имеют судимостей, что помогает им избежать обнаружения.

Эти соучастники все чаще присутствуют в криминальной среде, объединяясь в качестве поставщиков услуг для поддержки конкретных преступных схем или организованных преступных групп.

Во всех рассмотренных случаях и схемах доминируют «разрозненные» отношения, при которых может отсутствовать прямой контакт между организованными преступными группами и ведущими субъектами, ответственными за отмыwanie денежных средств.

Как правило, в целях обеспечения конспирации и минимизации возможных потерь в случае обнаружения незаконных транзакций операции по отмыванию денежных средств осуществляются через несколько «слоев» лиц, которые собирают деньги.

Отмывание денег и меры по борьбе с этим масштабным преступным явлением стали предметом интенсивных международных усилий.

Необходимо отметить, что в силу высоких уровня закрытости и степени конспирации в среде профессиональных отмывателей денег последствия отмывания денег для экономического развития государств трудно поддаются количественной оценке, однако ясно, что такая деятельность однозначно наносит ущерб финансово-кредитной системе в целом и их учреждениям, снижает эффективность в легальном секторе экономики, поощряя преступность и коррупцию, а также негативно влияет и искажает внешний сектор экономики.

Очевидно также, что отсутствие скоординированных действий мирового сообщества по борьбе с отмыванием денег может привести к тому, что государства-члены ООН в целях защиты своих финансовых систем будут принимать разноплановые меры, что в результате мо-

жет существенно облегчить преступную деятельность лиц, занимающихся отмыванием денег.

При выработке мер и инструментария по борьбе с отмыванием денег необходимо учитывать, что для развивающихся стран проблема борьбы с отмыванием денег является значительно более сложной, чем для развитых стран, в силу несовершенства нормативно-правовой базы, уязвимости финансовых систем, степени криминализации общества и традиционного менталитета.

Безусловно, борьба с отмыванием денег должна вестись главным образом уголовными средствами и в рамках международного сотрудничества между судебными и правоохранительными органами, характерным примером чего является международное взаимодействие в области противодействия незаконному обороту наркотиков в рамках Конвенции ООН «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ»¹.

Однако уголовный подход не может быть единственным способом борьбы с отмыванием денег, поскольку в этом случае станет возможным и весьма эффективным использование легальной финансовой системы в преступных целях, необходима выработка комплексных мер противодействия этому явлению и, что представляется наиболее важным, обеспечение безусловного применения их всеми субъектами международного права.

Это тем более важно, что отмывание денег и, как следствие, террористическая деятельность на транснациональном уровне делает уязвимым любое государство.

¹ «Венская конвенция», принята 19.12.1988 года, Вена

В. А. Юнева¹,
адъюнкт заочной формы обучения
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН-ЧЛЕНОВ ЕАЭС ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТЕРРОРИЗМУ

Терроризм представляет собой серьезную угрозу национальной безопасности государства. Совершенно очевидно, что терроризм направлен на дезорганизацию власти и государственного управления, дестабилизацию общественного устройства той или иной страны, подрыв политической стабильности в обществе, нанесение экономического ущерба, нагнетание тотального чувства страха у населения и даже нацелен на создание собственного террористического государства под названием ИГИЛ².

Террористический акт является многообъектным преступлением, посягающим на высшие ценности, охраняемые Конституцией РФ – жизнь и здоровье, права и свободы. В связи с этим данной проблеме уделяется особое внимание со стороны государственных органов, в том числе стран Евразийского экономического союза.

По этому поводу 19 июля 2018 г. в Бишкеке состоялось обсуждение актуальных вопросов противодействия современным вызовам и угрозам, исходящим от международных террористических организаций и обмен опытом в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом на пространстве ЕАЭС.

Ключевым вопросом функционирования ЕАЭС сегодня является вопрос безопасности. Государства в составе Евразийского экономического союза подвержены множеству вызовов и угроз, основными являются радикальный экстремизм и международный терроризм. Их проявления растут, в том числе и в связи с сирийским кризисом, а также с нынешней обстановкой в Афганистане. Видимо, по этой же причине целевой группой вербовщиков все чаще становятся трудовые мигранты. При этом речь, прежде всего, идет о трудовой мигра-

¹ © Юнева В. А., 2019.

² И. А. Батанина, В. В. Огнева «Международный терроризм: глобальный политический контекст» // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки, 2019.

ции в России. В связи с этим необходимо на уровне силовых и других государственных структур стран ЕАЭС принимать меры по повышению ответственности должностных лиц, контролирующих соблюдение миграционного законодательства, а также бизнес-структур, использующих труд мигрантов.

Необходимо отметить, что при росте террористической активности, расширении арсенала, методов и форм осуществления международной террористической деятельности, базовый Договор о сотрудничестве государств-участников СНГ (Содружества Независимых Государств) в борьбе с терроризмом от 1999 г.¹ в настоящее время не вполне отвечает создавшейся обстановке в странах ЕАЭС.

Учитывая, что для граждан стран ЕАЭС предоставлен упрощенный порядок пересечения границ внутри союза, что, конечно же, усложняет работу правоохранительных органов и создает большие риски проявлений актов терроризма, существует необходимость координации действий пограничных служб на границах пространства ЕАЭС. Поэтому в ближайшей перспективе необходимо разработать договор, позволяющий спецслужбам стран-участников ЕАЭС осуществлять вооруженную поддержку в приграничных зонах. Необходимо создание единой базы регистрации граждан стран ЕАЭС, которые причастны или могут быть причастны к террористическим группировкам и бандформированиям. Конечно же, возникающие угрозы террористических актов не могут быть решены только военными способами и силами отдельных государств, поэтому обеспечение высокого экономического уровня развития должно обеспечиваться соответствующим уровнем антитеррористической безопасности, в связи с чем назрела необходимость разработки договора стран-участниц ЕАЭС по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения².

Поэтому, понимая важность совершенствования и развития нормативно-правовой базы ЕАЭС, принимая во внимание опыт реализации внутреннего законодательства стран-участниц ЕАЭС, направленного

¹ Договор о сотрудничестве государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом. Подписан в г. Минске 04.06.1999. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 22. Ст. 2291.

² Бетке С. А. Перспективы развития международных соглашений ЕАЭС о противодействии терроризму и обеспечению безопасности на транспорте // Наука через призму времени.- 2018.- № 11 (20).

на борьбу с терроризмом, Распоряжением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 29 марта 2016 г. № 37 одобрен проект Соглашения об обмене информацией в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма при перемещении наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу ЕАЭС¹.

Состав участников форума и активность в обсуждении вопросов, вынесенных на повестку дня, продемонстрировали его актуальность, тем более что его проведение отвечает политике по обеспечению безопасности стран ЕАЭС, в этой связи:

- проведение подобных форумов должно стать регулярным на ежегодной основе, и не только в Кыргызстане, но и в других странах ЕАЭС;
- необходимо усилить взаимодействие между силовыми структурами, экспертным сообществом, СМИ и общественными организациями стран ЕАЭС в деле противодействия терроризму и экстремизму;
- контр-радикализация не должна быть сформулирована как одна политика. Противодействие должно идти по нескольким каналам. Диапазон возможных действий потенциально неограничен, но обычно включает обмен сообщениями, участие и охват, образование и обучение, наращивание потенциала. На форуме достигнуто понимание, что только совместными усилиями можно добиться уничтожения этой угрозы или сведения ее к минимуму, в противном случае она уничтожит установившийся миропорядок.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

2. Договор о сотрудничестве государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом. Подписан в г. Минске 04.06.1999 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 22. Ст. 2291.

¹ Распоряжение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 29 марта 2016 года № 37 «О проекте Соглашения об обмене информацией в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма при перемещении наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Евразийского экономического союза».

3. Распоряжение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 29 марта 2016 г. № 37 «О проекте Соглашения об обмене информацией в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма при перемещении наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Евразийского экономического союза».

4. Бетке С. А. Перспективы развития международных соглашений ЕАЭС о противодействии терроризму и обеспечению безопасности на транспорте // Наука через призму времени.-2018.-№ 11 (20).

5. И. А. Батанина, В. В. Огнева «Международный терроризм: глобальный политический контекст» // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки, 2019.

ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Д. Р. Ахмедов¹,

курсант ИФПСОПР

Московского университета МВД России

имени В.Я. Кикотя;

А. Д. Захарова²,

курсант международно-правового факультета

Московского университета МВД России

имени В.Я. Кикотя;

Ю. А. Иванова³,

заместитель начальника кафедры гражданского

и трудового права, гражданского процесса

Московского университета МВД России

имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ О ПРИЗНАНИИ КРИПТОВАЛЮТЫ КАК ПРЕДМЕТА ВЗЯТКИ

В XXI веке международное сообщество переживает очередной виток культурно-экономического и общественно-политического развития. Главами национальных государств объявлен переход на цифровизацию общественных отношений, не стала исключением и Российская Федерация. В настоящее время цифровизация затронула практически все сферы правоотношений в социуме. При этом, выявляя существующие законодательные пробелы в регламентации данных модернизирующихся правоотношений, особый исследовательский интерес представляет сфера экономических операций, связанных с оборотом финансовых активов, где базовой экономической единицей стала криптовалюта. Поэтому в последнее время наблюдается всплеск научных публикаций по проблемам регламентации криптовалюты на мировом и национальных экономических рынках. Подогревают исследовательский интерес и действия органов государственной власти при попытке определения и установления правовых

¹ © Ахмедов Д. Р., 2019.

² © Захарова А. Д., 2019.

³ © Иванова Ю. А., 2019.

критериев возможности использования криптовалюты в качестве платежного средства на территории Российской Федерации.

На сегодняшний день наиболее обсуждаемый вопрос в среде государственных служащих - это методические рекомендации по порядку предоставления сведений о доходах, которые были подготовлены Министерством труда и социальной защиты. В них отдельной строкой отмечено, что криптовалюта не является национальной платежной системой¹, а, следовательно, депутаты и государственные служащие не должны указывать их в качестве имущественных ценностей. Следует отметить, что в Российской Федерации официальный оборот криптовалют юридически не урегулирован. Отсутствует судебная практика, а также разъяснения Верховного суда Российской Федерации по вопросам применения мер юридического воздействия к нарушителям установленных правоотношений. В связи с этим возникает множество дискуссионных вопросов юридического характера в отдельных отраслях российского права, затрагивающих рассматриваемую сферу регламентации общественных отношений. В данной статье авторы постараются осветить проблему, связанную с возможностью признания получения должностным лицом криптовалюты в качестве взятки.

Как известно, взятка является достаточно распространенным уголовным преступлением на территории Российской Федерации, которое причиняет существенный вред экономической сфере деятельности государства, а также авторитету государственной власти. При этом, несмотря на то, что в уголовном законодательстве Российской Федерации довольно подробно юридически регламентированы меры правового воздействия и реагирования к правонарушителям², однако современные реалии цифровизации экономико-правовых отношений указывают на то, что необходимо продолжить практику совершенствования действующего законодательства с учетом модернизируемых общественных отношений.

Так что же собой представляет криптовалюта? По сути, с учетом тех экономических критериев, которые заложены в содержание данной экономической единицы, на сегодняшний день криптовалюта

¹ См.: Виноградов Р. Фундаментальные проблемы экономики на Bitcoin. Режим доступа: <http://habrahabr.ru/post/181356>.

² См.: Статья 290 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ// СПС Консультант Плюс Режим доступа: локальный. Дата обновления 08.01.2019.

способна исполнять роль платежного средства, за которое можно купить реальные товары и оплатить услуги, что придает им характер денежных отношений. Но, согласно ст. 27 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации»¹ официальной денежной единицей на территории РФ установлен рубль. К криптовалюте ЦБ РФ относится критически, говоря о том, что у виртуальных валют отсутствуют юридические обязательства и обеспечение, что приводит к высокому экономическому риску потери ее стоимости. Можно было бы предположить, что криптовалюта относится к электронным денежным средствам, но, согласно действующему законодательству, под электронными деньгами законодательство признает только так называемые «фиатные деньги» – электронные денежные средства, номинальная стоимость которых устанавливается и гарантируется государством, являющиеся в соответствии с законодательством законным средством платежа. Из этого мы делаем вывод, что криптовалюта не является электронными деньгами в Российской Федерации.

Непризнание криптовалюты денежным средством, а также отсутствие ее законодательного регулирования с помощью нормативно-правовых актов, создает очередную лазейку для дачи взятки, а также ее получения должностными лицами. Более того, на просторах Interneten есть подробные инструкции, как обойти национальное уголовное законодательство и дать так называемую «безопасную взятку». Так, в качестве самого распространенного признается следующий способ: анонимное открытие взяткодателем электронного криптосчета, перечисление на него определенной суммы в виде Bitcoin, Ripple, Litecoin, после чего происходит передача индекса счета взяточнику². Все вышеуказанные данные приводят нас к следующему выводу. Коррупционная деятельность не уменьшается от того, что мы не признаем данную «денежную систему», преступления становятся более сложными, цифровыми, а значит, и мы, в свою очередь, должны предпринимать меры для совершенствования действующего законодательства. Рассмотрим, как осуществляется юридическое противодействие «циф-

¹ См.: Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // СПС «Консультант Плюс». Режим доступа: локальный. Дата обновления 14.03.2019.

² См.: Федорова А. Ю., Дорожкина Н. И. Криптовалюта: аналог реальным деньгам или орудие мошенничества? // Ученые записки Тамбовского регионального отделения Вольного экономического общества России.

ровой взятке» в виде криптовалюты за рубежом. В качестве примера обратимся к опыту Китайской Народной Республики, которая, как считается, проводит одну из самых суровых антикоррупционных государственных политик среди государственных служащих.

Долгое время в Китае не было механизма правового регулирования данного вопроса. Дело в том, что антикоррупционная политика данного государства построена следующим образом: несмотря на то, что в стране существует крупный обмен американской валюты, вывезти ее за пределы территориальных границ Китая очень сложно, а в качестве сурового наказания за нарушение установленного запрета на вывоз может быть применена даже смертная казнь к нарушителю. Однако в законодательстве Китая долгое время существовал аналогичный Российской Федерации способ обхода уголовного законодательства, а именно - дача взятки в виде криптовалюты. Но с 2018 года правительство Китая изменило данную ситуацию и ведет активную борьбу с данным денежным средством: замораживает счета; выводит всю информацию из интернет-доступа о криптовалютных биржах. Что, естественно ведет к минимизации совершения коррупционных проявлений в среде государственных служащих и роста данного вида преступлений.

Но не во всех государствах принимаются такие радикальные меры, ведь появление криптовалюты - это определенное развитие общества в цифровом пространстве, а отказ от нее может привести к отставанию развития государства в мировом цифровом пространстве. Так, например, в государстве, близком к нашему по многим параметрам, Республике Беларусь, был принят на законодательном уровне декрет № 8 «О развитии цифровой экономики»¹. По данному декрету криптовалюта признается определенным денежным активом, что позволяет признать ее материальной ценностью. По уголовному законодательству данного государства, взятка в виде криптовалюты, соответственно является уголовно наказуемым деянием.

Следовательно, правовое регулирование данного процесса на территории Российской Федерации актуально и необходимо, так как иначе возрастает появление возможности получения взятки безнаказанно, что, конечно же, ставит государство под угрозу. В государстве не может существовать законность, если в нем есть определенные «вылазки», неучтенные в связи с быстро развивающимися технология-

¹ См.: Декрет «О развитии цифровой экономики»: Режим доступа: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/dekret-8.

ми факторы. Все это говорит о недоработках государства в данном аспекте¹. Россия должна выбрать свой путь в регулировании данного вопроса, причем, по вышеизложенным факторам, сделать этот выбор довольно сложно. В вопросах уголовного регулирования в случае отказа от данной денежной системы предполагается появление строгой нормы, которая могла бы оградить общество от криптовалюты в случае признания криптовалюты денежным средством или определенным видом собственности, позволило бы правоохранительным органам регулировать коррупционные вопросы. Конечно, это создаст определенные трудности в форме доказывания получения взятки должностным лицом, но говорить о том, что этот вопрос не решаем – не дальновидно, так как взятка – это преступление, которое, как и другие преступления в компьютерной сфере, оставляет за собой следы деятельности преступника. Принятие на законодательном уровне акта, регулирующего данные отношения, дало бы понимание, основываясь не только на природе данного явления, а здесь она очевидна, что получение взятки непризнанной денежной единицей на территории Российской Федерации не умаляет ее значения, и предоставило бы возможность квалифицировать данное преступление, а также бороться с ним.

В теории уголовного права относительно признания криптовалюты предметом взятки высказываются две позиции. Отсутствие нормативного закрепления такого предмета взятки как услуга имущественного характера позволили Е. А. Рускевичу сделать вывод, согласно которому при квалификации коррупционных преступлений, если подкупающее лицо регистрирует криптокошелек в пользу конкретного лица, затем передает ему пароль от него, или осуществляет транзакции криптовалюты между кошельками, содеянное следует оценивать как оказание услуг имущественного характера². Свой вывод он основывает на разъяснениях, данных Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», согласно которым под незаконным оказанием услуг имущественного характера судам следует понимать предоставление должностному лицу в качестве взятки любых имуще-

¹ См.: Ахметова А. Р., Ахмедов Ф. И. Эволюция денег в России: криптовалюта // Глобальные рынки и финансовый инжиниринг. 2017.

² См.: Рускевич Е.А. Новые нормы Уголовного кодекса РФ о мошенничестве и коррупционных преступлениях // Уголовный процесс № 07, 2018. С.45.

ственных выгод, в том числе освобождение его от имущественных обязательств (например, предоставление кредита с заниженной процентной ставкой за пользование им, бесплатное либо по заниженной стоимости предоставление туристических путевок, ремонт квартиры, строительство дачи, передача имущества, в частности автотранспорта, для его временного использования, прощение долга или исполнение обязательств перед другими лицами). Однако, как отмечает А. П. Дмитренко, в указанной позиции акцент сделан на действие, выраженное в регистрации криптокошелька и передаче пароля от него, а не на криптовалюту как на вещь материального мира, созданную трудом человека и обладающую, пусть и не официальным, но все же существующим в объективной действительности эквивалентным выражением стоимости. Рассмотрение же криптовалюты через призму названных признаков позволили ему поставить вопрос о возможности признания ее имуществом¹.

В качестве аргументации можно сослаться на ст. 128 ГК РФ «Объекты гражданских прав», которая не содержит ни нормативного определения иного имущества, ни исчерпывающего перечня такового. Следовательно, отнесение криптовалюты к иному имуществу будет противоречить законодательству РФ. Также возможно сослаться на постепенно формирующуюся судебную практику. Так, девятый арбитражный апелляционный суд указал, что в силу диспозитивности норм гражданского права в Гражданском Кодексе Российской Федерации отсутствует закрытый перечень объектов гражданских прав. Поскольку действующее гражданское законодательство не содержит понятия «иное имущество», упомянутое в ст. 128 ГК РФ Гражданского кодекса Российской Федерации, с учетом современных экономических реалий и уровня развития информационных технологий допустимо максимально широкое его толкование. Соответственно крип-

¹ См.: Дмитренко А. П. Криптовалюта как предмет взятки и коммерческого подкупа // В сборнике: Уголовное право и информатизация преступности: проблемы теории, практики и преподавания. Сборник статей по материалам Всероссийской научной конференции "Уголовное право и информатизация преступности: проблемы теории, практики и преподавания". Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя с участием Союза криминалистов и криминологов. М., 2018. С. 53.

товалюта не может быть расценена применительно к ст. 128 ГК РФ иначе как иное имущество¹.

Следовательно, приведенные выше аргументы позволяют сделать вывод, что признание криптовалюты предметом взятки в виде иного имущества является наиболее юридически обоснованным.

Библиографический список

1. Декрет «О развитии цифровой экономики»: URL: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/dekret-8.

2. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.05.2018 по делу № А40-124668/2017.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». Режим доступа: локальный. Дата обновления 08.01.2019.

4. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // СПС «Консультант Плюс». Режим доступа: локальный. Дата обновления 14.03.2019.

5. Ахметова А. Р., Ахмедов Ф. И. Эволюция денег в России: криптовалюта // Глобальные рынки и финансовый инжиниринг. 2017.

6. Виноградов Р. Фундаментальные проблемы экономики на Bitcoin. URL: <http://habrahabr.ru/post/181356>.

7. Дмитренко А. П. Криптовалюта как предмет взятки и коммерческого подкупа // В сборнике: Уголовное право и информатизация преступности: проблемы теории, практики и преподавания. Сборник статей по материалам Всероссийской научной конференции «Уголовное право и информатизация преступности: проблемы теории, практики и преподавания». Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя с участием Союза криминалистов и криминологов. М., 2018. С. 53.

8. Русскевич Е. А. Новые нормы Уголовного кодекса РФ о мошенничестве и коррупционных преступлениях // Уголовный процесс № 07, 2018. С.45.

9. Федорова А. Ю., Дорожкина Н. И. Криптовалюта: аналог реальным деньгам или орудие мошенничества? // Ученые записки Тамбовского регионального отделения Вольного экономического общества России.

¹ См.: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.05.2018 г. по делу № А40-124668/2017

А. А. Бурмистрова¹,

командир отделения 561 учебного взвода

международно-правового факультета

Московского университета МВД России

имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: М. М. Алексеева,

старший преподаватель кафедры прав человека

и международного права

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук, доцент

ПРАВО ЧЕЛОВЕКА НА ЖИЗНЬ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИЗМУ: ПОЗИЦИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Несмотря на возросший уровень эффективности работы правоохранительных органов в сфере противодействия терроризму, а также совершенствование правовой и институциональной базы сотрудничества на универсальном и региональном уровнях, коэффициент террористических угроз по всему миру остается неизменно высок².

Терроризм проникает во все сферы жизнедеятельности, существенно нарушая права и свободы человека, законность и конституционный строй государств. Это проявляется: в неуважении прав человека, в отсутствии верховенства права, в нетерпимости между народами и странами и в невозможности мирного урегулирования конфликтов³.

¹ © Бурмистрова А. А., 2019.

² Подробнее см: Котляров И. И., Шалягин Д. Д., Грицаев, С. А. и др. Правовые и организационные основы международного полицейского сотрудничества. Учебное пособие. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017.

³ Подробнее см.: Алексеева М. М. Сотрудничество государств в борьбе с терроризмом: сопоставление глобальных и региональных инструментов. Монография, – М.: Граница, 2019.

На основании положений главы VII Устава Организации Объединенных Наций¹, Совет по правам человека ставит вопрос о роли Специального докладчика по реализации поощрения и защиты прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом:

- предоставлять консультирующие услуги и обеспечивать технической поддержкой, в том числе по просьбе государств, а также предоставлять рекомендации о поощрении и защите прав человека и основных свобод;

- осуществлять контроль нарушений прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом посредством обмена информацией с помощью всех существующих источников;

- реализовывать обмен, выявление и содействие практическим опытом и методами борьбы с терроризмом;

- действовать в тесной координации с другими соответствующими органами и механизмами Организации Объединенных Наций, и в особенности с другими специальными процедурами Совета по правам человека, в целях активизации деятельности по поощрению и защите прав человека и основных свобод, избегая при этом излишнего дублирования усилий;

- выстраивать возможные области сотрудничества с органами власти государств для обеспечения защиты прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом;

- представлять регулярные доклады Совету по правам человека и Генеральной Ассамблее².

Принятая Генеральной Ассамблеей резолюция 60/288 о Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций способствовала принятию конкретных мер международным сообществом по обеспечению и защите прав человека, а также соблюдению принципов законности как основы борьбы против терро-

¹ Устав Организации Объединенных Наций (подписан 26 июня 1945 года в Сан-Франциско по завершении Конференции Организации Объединенных Наций по международной организации, и вступил в силу 24 октября 1945 года.). URL: <https://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html> (дата обращения: 11.10.2019)

² См.: Резолюцию 6/28 Совета по правам человека. Защита прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом: мандат Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом. URL: https://ap.ohchr.org/documents/R/HRC/resolutions/A_HRC_RES_6_28.pdf (дата обращения: 11.10.2019)

ризма: оказывать поддержку деятельности Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом. Специальному докладчику следует продолжать оказывать поддержку усилиям государств и предлагать конкретные рекомендации посредством переписки с правительствами, посещения стран, поддержания постоянных контактов с Организацией Объединенных Наций и региональными организациями и посредством представления докладов по этим вопросам¹. В соответствии с данной резолюцией государства-члены заявили о своем намерении принять необходимые меры для искоренения условий, способствовавших распространению терроризма.

Ратифицировав Конвенцию о защите прав человека и основных свобод² (далее ЕКПЧ) 30 марта 1998 г., Россия стала частью европейской системы охраны прав человека, что обязало признавать не только положения ЕКПЧ, но и решения Европейского суда по правам человека (далее ЕСПЧ), создав каталог основных прав человека, уважение которых гарантируется возможностью гражданина обращаться в Европейский суд по правам человека. Согласно пункту 2 решения Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 21 «В отношении применения судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и соответствующих протоколов» правовые позиции ЕСПЧ, установленные в решениях против России, являются обязательными для судов России. В связи с этим представляет интерес проанализировать решения ЕСПЧ, касающиеся защиты права на жизнь в случаях, связанных с борьбой с террористической деятельностью³.

¹ См.: Резолюция 60/288 о Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/counterterrorism-ctitf/ru/un-global-counter-terrorism-strategy#poa4> (дата обращения: 11.10.2019г.).

² См.: Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.) (с изм. от 13 мая 2004 г.) (вместе с Протоколом № 1 (Подписан в г. Париже 20 марта 1952 г.), Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (Подписан в г. Страсбурге 16 сентября 1963 г.), Протоколом № 7 (Подписан в г. Страсбурге 22 ноября 1984 г.) // СПС «Консультант Плюс».

³ См.: Нуссбергер А. Терроризм и права человека. О правоприменительной практике Европейского Суда по правам человека / А. Нуссбергер // Международное правосудие. – 2018. – № 1. – С. 67–78.

Показательным является решение Европейского суда по правам человека от 13 апреля 2017 г. по делу «Тагаева и другие против Российской Федерации». В данном деле рассматривает крупномасштабный террористический акт, который произошел в Беслане 1 сентября 2004 года. Дата террористического акта была выбрана неслучайно, ведь именно 1 сентября в День Знаний в школах находится огромное количество людей, в особенности детей. Численность жертв составила 300 человек, из них 186 детей. Все сообщения о террористических угрозах были проигнорированы, а школа не была должным образом оснащена сотрудниками полиции для обеспечения безопасности во время проведения Дня знаний. Министерством внутренних дел Республики Северная Осетия была получена информация о незаконных вооруженных формированиях, направлявшихся из Республики Ингушетия и Чеченской Республики вдоль границы. Вскоре, традиционную церемонию прервала группа вооруженных террористов, которая под угрозой смерти собрала 1128 человек в спортивном зале, где впоследствии были установлены взрывные устройства. 3 сентября под воздействием взрыва и расстрела заложников за бегство во время пожара, погибло много людей. В этот же день было возбуждено уголовное дело о террористическом акте в городе Беслане.¹

В ходе дальнейших следственных действий было установлено, что действия армии и сотрудников ФСБ России не были направлены главным образом на спасение жизни заложников, в связи с чем замедленные или необдуманые решения привели к огромным жертвам, именно ввиду непрофессионального и неточного взаимодействия сотрудников.

В сентябре 2014 года эксперты по борьбе с терроризмом вынесли заключение по делу. Согласно данному заключению, находящаяся у МВД по Северной Осетии информация была отнесена к высокому уровню угрозы. Соответствующих мер по предотвращению возможного террористического нападения предпринято не было, и приоритетными они не были. Учитывая, что группа боевиков беспрепятственно въехала на территорию Беслана, стоит сделать вывод о том, что государственные органы обошли оперативные действия. Это также подтверждается нахождением безоружного сотрудника (един-

¹ См.: Tagayeva and Others v. Russia (no. 26562/07) (Тагаева и другие против России (no. 26562/07). ЕСПЧ. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/CP_Russia_RUS.pdf (дата обращения: 11.10.2019г.)

ственного на всей территории) на территории школы. В свою очередь вмешательство пожарных привело к дальнейшим жертвам.

В соответствии с требованиями заявителей о нарушении статьи 2 Конвенции о защите прав человека, Европейский Суд по правам человека удовлетворил их требования в силу заключений ряда экспертиз, которые говорили о значительном ущербе со стороны сотрудников, халатно выполнявших свои обязанности по обеспечению сохранности жизни заложников. Неизбирательное применение оружия сотрудниками правительства, когда террористы и заложники были вместе, привели к многочисленным жертвам мирных граждан.

Подводя итог, можно отметить, что обеспечение государствами права на жизнь в условиях террористической угрозы не всегда реализуется в полном объеме ввиду сложности незамедлительного принятия решений. Однако это не дает право властям халатно относиться к жизням жертв и заложников террористических актов ввиду спасения больших жизней в силу нарушения тем самым Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Библиографический список

1. Устав Организации Объединенных Наций (подписан 26 июня 1945 года в Сан-Франциско по завершении Конференции Организации Объединенных Наций по международной организации, и вступил в силу 24 октября 1945 года.).URL: <https://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html>.

2. Резолюция 6/28 Совета по правам человека. Защита прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом: мандат Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом // URL: https://ap.ohchr.org/documents/R/HRC/resolutions/A_HRC_RES_6_28.pdf.

3. Резолюция 60/288 о Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций // URL: <https://www.un.org/counterterrorism/ctitf/ru/un-global-counter-terrorism-strategy#poa4>.

4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.) (с изм. от 13 мая 2004 г.) (вместе с Протоколом № 1 (Подписан в г. Париже 20 марта 1952 г.), Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (Подписан

в г. Страсбурге 16 сентября 1963 г.), Протоколом № 7 (Подписан в г. Страсбурге 22 ноября 1984 г.)) // СПС «Консультант Плюс».

5. Нуссбергер А. Терроризм и права человека. О правопримени-
тельной практике Европейского Суда по правам человека / А. Нус-
сбергер // Международное правосудие. – 2018. – № 1. – С. 67–78.

6. Tagayeva and Others v. Russia (no. 26562/07) (Тагаева и другие
против России (no. 26562/07). ЕСПЧ. URL:
https://www.echr.coe.int/Documents/CP_Russia_RUS.pdf.

7. Алексеева М. М. Сотрудничество государств в борьбе с терро-
ризмом: сопоставление глобальных и региональных инструментов.
Монография, – М.: Граница, 2019- 84 с.

8. Правовые и организационные основы международного полицей-
ского сотрудничества. Учебное пособие. – М.: Московский универси-
тет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. – 128 с.

Е. Н. Ерифа¹,
*курсант международно-правового факультета
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя*

*Научный руководитель: Ю. В. Пузырева,
заместитель начальника кафедры прав человека
и международного права Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИНТЕРПОЛА С ЕВРОПОЛОМ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

В современном мире существуют различные угрозы международной и национальной безопасности государств, среди которых выделяют преступления, посягающие на социально-культурные, экономические и имущественные отношения, а также наносящие вред мирному сотрудничеству государств. Для таких угроз характерно иметь трансграничный характер. С каждым годом международная преступность приобретает все более глобальный характер и подвергает опасности международный правопорядок. Поэтому в наши дни для эффективного сотрудничества правоохранительных органов продолжает существовать международная полицейская организация – Интерпол, целью которой является межгосударственное сотрудничество правоохранительных органов в борьбе с международной преступностью.

Интерполу не разрешается осуществлять какую-либо деятельность политического, военного, религиозного или расового характера². Поэтому в данный момент он ведет борьбу с незаконным оборотом наркотиков, с организованной преступностью, коррупцией, торговлей людьми, преступлениями в сфере технологий, финансовыми преступлениями, а также международный розыск преступников. Однако международный терроризм остается одним из наиболее опасных видов транснациональной преступности.

¹ © Ерифа Е. Н., 2019.

² Бирюков П.Н. Международное право. Учебное пособие. М.: Юрист, 1999.-416 с.

Благодаря взаимодействию правоохранительных органов иностранных государств, созданию специального канала связи для предоставления информации между полицейскими ведомствами, их поддержки, проведению международных форумов по борьбе с международным терроризмом и преступностью, а также обучению и повышению квалификации сотрудников правоохранительных органов Интерпол занимает лидирующее место среди иных международных организаций, противодействующих преступности. Также, хотелось бы отметить, что все каналы связи Интерпола надежно защищены и являются оперативными¹.

Для решения поставленных задач Интерпол активно взаимодействует с другими международными организациями.

Так, за последние 5 лет эффективная деятельность Интерпола проявилась в международном сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций, Всемирной таможенной организацией, Экономическим сообществом Центральноеафриканских государств и с Европейским Союзом. Подтверждением этих данных являются нормативно-правовые акты, многочисленные соглашения о сотрудничестве и упоминание Интерпола в международных конвенциях.

Хотелось бы отметить, что Интерпол и Европейский Союз тесно сотрудничают в вопросах, представляющих общий интерес для организаций, обмениваясь своими ресурсами и опытом. Таким образом, Интерпол является ключевым партнером Европейского Союза в области внешней безопасности, нелегальной миграции, а также в борьбе с терроризмом и организованной преступностью².

К основным направлениям сотрудничества относят:

1. Нелегальная миграция.

Интерпол предоставляет данные экспертам Координационного центра Европейского Союза по вопросам незаконного ввоза мигрантов для обеспечения обмена полученной информации о незаконном ввозе людей и торговле людьми в центральном Средиземноморье со странами-членами Европейского Союза по всему миру.

¹ Панов В.П. Сотрудничество государств в борьбе с международными уголовными преступлениями. М., 2003.

² Interpol and the European Union // URL: <https://www.interpol.int/Our-partners/International-organization-partners/INTERPOL-and-the-European-Union> (дата обращения: 13.10.2019).

2. Сведения о террористах.

Интерпол заключил соглашение с Европейским Союзом о сохранении обмена информацией о предполагаемых иностранных боевиках-террористах, которые были возвращены с территории бывшего ИГИЛ или после других конфликтных ситуаций в Ираке.

3. Западная Африка.

Тесное сотрудничество с ЕС в целях поддержки совместных сил «Большой пятерки», помогая пяти странам эффективно сотрудничать в борьбе с терроризмом, организованной преступностью и контрабандой людей. Стремление модернизировать технологии и совершенствовать биометрический опыт.

Также, у Европейского Союза есть свои учреждения и организации, с которыми тесно сотрудничает Интерпол: Европол, Евроюст, Фронтекс, Сепол и др.

Рассмотрим, что представляет из себя Европол. Итак, данное агентство демократически управляется на основе системы контроля и подчиняется Совету министров юстиции и внутренних дел, в состав которого входят соответствующие министры из всех государств Европейского Союза. Совет контролирует и осуществляет руководство за деятельностью Европола.

Как бы странно ни звучало, но Европолу выгодно взаимодействовать с Интерполом, поскольку цели у Европола значительно отличаются от другой организации. Интерпол был создан для содействия сотрудничеству стран для борьбы с международной преступностью, в то время как Европол считается разведывательным агентством Европейского Союза. Также, Интерпол осуществляет свою деятельность на территории 194 стран, а Европол координирует работу национальных служб только в конкретных странах, их всего 28.

Список преступлений, которые предусматривает Европол, во многом ограничен. В него входят такие преступления, как терроризм, международный наркотрафик, отмывание денег, организованное мошенничество, подделка валюты, контрабанда людей. Именно Европол сосредоточен на работе с криминальной разведкой, в борьбе с серьезными организованными преступлениями выступая в качестве связующего звена между соответствующими органами государственных органов, в том числе с таможенными, иммиграционными, пограничной и финансовой службами. Интерпол, в свою очередь, рассматривает терроризм, преступления против личности, экологические преступления, геноцид, военные преступления, организованную пре-

ступность, пиратство, незаконный оборот произведений искусства, незаконное производство наркотиков, незаконный оборот наркотиков, контрабанду оружия, торговлю людьми, отмывание денег, детскую порнографию, преступность "белых воротничков", киберпреступность, преступления в сфере интеллектуальной собственности и коррупции. Все вышеперечисленные преступления, совершенные в странах - участницах, находятся в ведении Интерпола, что позволяет Европейскому Союзу чувствовать себя в безопасности.

За последние два года наиболее актуальными темами международных конференций стали киберпреступления и преступления, связанные с посягательством на культурные ценности.

В связи с тем, что киберпреступники используют каждый раз всё более сложные технологии и методы для осуществления своей незаконной деятельности, 6-я Международная совместная конференция Интерпола и Европола по киберпреступности была посвящена наиболее актуальным киберугрозам нашего времени, которые включают атаки против финансового и государственного секторов, атаки на базы данных и электронные почты¹.

Таким образом, все заинтересованные стороны смогли объединить свои знания для безопасного использования Интернета, а также нашли методы для выявления киберпреступников, например, с помощью их поведения в сети «Интернет», а в дальнейшем вычисление их IP-адресов. Итоговым решением было внесение в законодательства мер для борьбы с киберпреступностью.

Так с данной проблемой Интерпол и Европол совместно борются с 2013 года, но с каждым разом все труднее найти способы для ее предотвращения. Порой уровень угроз требует участие не только Интерпола и Европола, но и других организаций.

Для решения другой актуальной проблемы требуется сотрудничество со Всемирной таможенной организацией (ВТО). Летом этого года Европол, Интерпол и ВТО объединили свои усилия против незаконного оборота культурных ценностей. При их взаимодействии была проведена операция Pandora III, с помощью которой удалось изъять более 18 тыс. культурных ценностей, включая археологические предметы, мебель, монеты, картины, музыкальные инструменты и

¹ The 6th Europol-INTERPOL Cybercrime Conference // <https://www.interpol.int/News-and-Events/Events/2018/6th-INTERPOL-Europol-Cybercrime-Conference> (дата обращения: 30.09.2019).

скульптуры¹. Большинство объектов, изъятых в ходе операции, были из европейских стран; однако более 30 объектов были получены из таких стран за пределами Европы, как Колумбия, Египет, Ирак и Марокко. Они представляли огромную ценность не только для всего мира, но и для организованных преступных группировок.

Ключевая задача международных организаций – борьба с незаконным оборотом культурных ценностей в Интернете. В век технологий преступники используют различные веб-сайты, социальные сети и приложения для незаконной продажи различных артефактов. Интерпол, Европол и ВТО в рамках данной операции выявили 169 подозрительных сайтов и изъяли более 700 объектов культуры. Также были проведены проверки в художественных галереях, аукционных домах, музеях и частных домах.

Таким образом, совместная деятельность Интерпола и полицейской службы Европейского союза в лице Европола оказывает положительное влияние на борьбу с международной преступностью, а также помогает совершенствовать технологии в области биометрии и реализовывать знания экспертов при решении актуальных проблем современности.

Библиографический список

1. Бирюков П. Н. Международное право. Учебное пособие. - М.: Юрист, 2017. - 416 с.
2. Водянов А. В., Пузырева Ю. В. Информационное обеспечение сотрудничества государств по линии Интерпола // Образование. Наука. Научные кадры. 2018. № 1. С. 48-51.
3. Волеводз А. Г. Международные правоохранительные организации. Учебное пособие. – М.: Проспект, 2011. – 118 с.
4. Interpol and the European Union // <https://www.interpol.int/Our-partners/International-organization-partners/INTERPOL-and-the-European-Union>.
5. The 6th Europol-INTERPOL Cybercrime Conference // <https://www.interpol.int/News-and-Events/Events/2018/6th-INTERPOL-Europol-Cybercrime-Conference>.

¹ More than 18.000 objects seized and 59 arrested in operation targeting cultural goods // <https://www.interpol.int/News-and-Events/News/2019/More-than-18-000-objects-seized-and-59-arrested-in-operation-targeting-cultural-goods> (дата обращения: 30.09.2019)

6. More than 18.000 objects seized and 59 arrested in operation targeting cultural goods // URL: <https://www.interpol.int/News-and-Events/News/2019/More-than-18-000-objects-seized-and-59-arrested-in-operation-targeting-cultural-goods>.

О. И. Жукова¹,

*курсант международно-правового факультета
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя*

*Научный руководитель: М. М. Алексеева,
старший преподаватель кафедры прав человека
и международного права Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ КАК ИСТОЧНИК ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА

По оценкам Международной организации труда торговля людьми является одним из наиболее прибыльных преступлений международного характера, порождающих и финансирующих как международную, так и национальную преступность. Реальный масштаб такой глобальной проблемы очень трудно оценить из-за латентного характера данного вида преступления, а также из-за трудностей, сопряженных с выявлением жертв. В основном жертвами данного преступления становятся женщины и дети.

В п. «а» ст. 3 Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющего Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности², дано определение термина «торговля людьми». Под ней понимают: «осуществляемые в целях эксплуатации вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо. Эксплуатация включает, как минимум, эксплуатацию проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуа-

¹ © Жукова О. И., 2019.

² Принят резолюцией Генеральной ассамблеи 55/25 от 15 ноября 2000 г.
URL:<https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/resolutions>.

тации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов»¹.

Согласно Палермскому протоколу, к основным видам торговли людьми относятся: принудительный труд, рабство или обычаи, сходные с рабством, сексуальная эксплуатация, подневольное состояние или извлечение органов.

Предполагаем, что торговля людьми основывается в современном обществе на гендерном (в основном) или ином (экономическом, социальном) неравенстве. Также это преступление может быть сопряжено с невыполнением государством возложенных на него функций по защите и обеспечению своих граждан и наличием спроса на дешевую рабочую силу и сексуальные услуги. Одними из причин становления и развития торговли людьми являются процесс всеобщей глобализации, увеличение миграционных потоков в связи с нестабильностью политической ситуации в отдельных странах, а также упрощение процедуры преодоления межгосударственных границ.

На данном этапе развития общества, торговля людьми относится к преступлениям международного характера, т. е. транснациональным преступлениям². Сотрудничество государств по данному вопросу реализуется посредством заключения различных договоров в данной сфере, поскольку данное преступление затрагивает не только интересы жертвы, но и интересы государства, а также является возможной угрозой национальной безопасности.

Торговля людьми является наиболее прибыльным преступлением. Жертв торговли людьми можно использовать неоднократно. Например, сдавать в аренду или перепродавать. Многомиллиардные доходы, получаемые от торговли людьми, распределяются на разные цели, одной из которых является финансирование терроризма.

В современном мире существует широкое многообразие источников финансирования терроризма. Все источники можно условно раз-

¹ Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми. Варшава. 2005 URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/197>.

² Подробнее: Котляров И. И., Шалягин Д. Д., Грицаев, С. А., Коннов В. А., Симронова А. Е., Вертлиб Ф. О., Федулов В. И., Пузырева Ю. В., Никитина О. А. Правовые и организационные основы международного полицейского сотрудничества. Учебное пособие. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017.

делить на легальные и нелегальные¹. К легальным можно отнести частные пожертвования, доходы от законной коммерческой деятельности, а также деньги, полученные от государств, поддерживающих терроризм. К нелегальным относятся средства, полученные в ходе незаконного использования некоммерческих организаций, доходы от преступной деятельности, а также деньги, приобретенные путем вымогательства у местного населения, диаспор и предпринимателей.

Наряду с контрабандой нефтепродуктов, культурных ценностей и ограблением банков, торговля людьми является одним из значимых источников финансирования терроризма. На основе докладов ФАТФ², резолюции Совета Безопасности ООН³ и доклада Генерального секретаря ООН можно сделать аналогичный вывод. Крупнейшие террористические организации (Исламское государство Ирака и Ливана, Аль-Каида, Талибан, Харакат аш-Шабат и иные) использовали торговлю людьми как источник финансирования и мобилизации на подконтрольных им территориях. Так, например, запрещенная в Российской Федерации террористическая группировка ИГИЛ осуществляет торговлю езидскими женщинами и детьми. Боевики устраивают так называемые «аукционы рабов» (один из крупнейших расположен в иракском городе Масуле). В отчете ФАТФ 2015 года⁴ указывалось, что цены на людей были относительно низкими (около 13 долларов США за человека). Также боевики осуществляли продажу людей через Интернет. На стоимость женщины на таком аукционе влияла совокупность нескольких факторов: внешность, семейное положение, отсутствие/наличие детей и их количество. Также женщины передавались внутри группировки в качестве товара или оплаты за услуги. Дети использовались в качестве рабочей силы или для сбора средств путем попрошайничества. По данным ООН, доход от данной деятельности запрещенной в Российской Федерации террористической

¹ Vittori J. Terrorist financing and resourcing: Initiatives in Strategic Studies: Issues and Policies. New-York, Springer, 2017. 288 p.

² Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (Financial Action Task Force, FATF).

³ Резолюция Совета безопасности ООН 2462 (2019), принятая на его 8496-м заседании 28 марта 2019 г. URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/resolutions>.

⁴ Отчет ФАТФ «Новые риски финансирования терроризма». 2015 г. URL: <https://www.fatf-gafi.org>.

группировки ИГИЛ составил около 850 000 долларов США (как за продажу женщин и детей, так и за их выкуп езидской общиной)¹.

Радикальная исламистская группировка Харакат аш-Шабат также причастна к торговле людьми (сомалийцами) с целью получения выгоды на подконтрольной ей территории (в основном, в сельских районах). Как правило, женщинам были предоставлены рабочие места, но полученная ими заработная плата выплачивалась непосредственно группировке.

Помимо вышеизложенного, террористические организации, участвуя в вооруженных конфликтах на подконтрольных им территориях, влияют на миграционные потоки, тем самым увеличивая количество потенциальных объектов данного преступления. Мигранты наиболее подвержены эксплуатации или попаданию в долговое рабство. Нередко торговля людьми перерастает в похищение человека с целью получения выкупа. Обычно средства, полученные таким путем, идут на финансирование террористической организации.

Таким образом, можно сделать вывод, что финансовые потоки, полученные при торговле людьми, являются значимыми источниками финансирования терроризма. Сохраняется необходимость принятия новых более эффективных мер по пресечению торговли людьми, а также ужесточения контроля над соблюдением государствами участниками ООН положений Палермского протокола. В частности, Российская Федерация по состоянию на сегодняшний день не подписала и не ратифицировала Конвенцию Совета Европы о противодействии торговле людьми². Эксперты объясняют это тем, что законодательная база государства не соответствует стандартам, предложенным в Конвенции (так, например, в случае ратификации, Российской Федерации придется привлекать к уголовной ответственности юридических лиц – брачные агентства, агентства по набору персонала и т. д.). Предполагаем, что для достижения наиболее эффективных результатов в данной области, необходимо произвести первичную юридическую и практическую подготовку исполнения норм Конвенции в Российской Федерации, а после этого осуществлять подписание и ратификацию.

¹ FATF report «Financial Flows from Human Trafficking». 2018. URL: <https://www.fatf-gafi.org>.

² Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми. Варшава. 2005. URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/197>.

Библиографический список

1. Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. – М., 1956. – Вып. XII. – С. 14–47.
2. Конвенция о рабстве. Женева. 1926 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/convention_slavery.shtml.
3. Дополнительная конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством. Женева. 1956 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/supplementconvention_slavery.shtml.
4. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. – 10 декабря 1998 г.
5. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности. 2000 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml.
6. Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности. 2000 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/protocol1.shtml.
7. Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми. Варшава. 2005 г. URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/197>.
8. FATF report «Financial Flows from Human Trafficking»/ 2018. URL: <https://www.fatf-gafi.org>.
9. Резолюция Совета безопасности ООН 2462 (2019) от 28.03.2019. URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/resolutions>.
10. Vittori J. Terrorist financing and resourcing: Initiatives in Strategic Studies: Issues and Policies. - New-York, Springer, 2017. 288 p.
11. Валеев Д. М. Международно-правовые основы сотрудничества по борьбе с транснациональной организованной преступностью: дис. канд. юрид. наук. Казань, 2016.
12. Чернядьева Н. А. Современное состояние и тенденции развития международно-правовой борьбы с терроризмом: дис. канд. юрид. наук. Москва, 2018.

13. Пузырева Ю. В., Шалягин Д. Д. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью. Учебное пособие. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. – 175 с.

14. Правовые и организационные основы международного полицейского сотрудничества. Учебное пособие. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. – 128 с.

*А. Д. Захарова¹,
курсант международно-правового факультета
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя*

*Научный руководитель: Ю. В. Пузырева,
заместитель начальника кафедры прав человека
и международного права Московского университета
МВД России им. В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент*

МЕЖДУНАРОДНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ И ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Борьба с международной преступностью является одной из актуальных проблем в современных международных отношениях, неотъемлемо связанных с обеспечением международной безопасности.

Международное сотрудничество в борьбе с транснациональной преступностью нацелено на противодействие преступлениям, выходящим за рамки регулирования и противодействия преступности в одном государстве, такие деяния посягают на интересы нескольких государств, вследствие чего представляют опасность для международного сообщества. Меры по борьбе с такими преступлениями могут быть эффективны только при межгосударственном взаимодействии².

Следует отметить, что под понятием *международной преступности* чаще всего имеют в виду международные категории правонарушений: международные преступления и преступления международного характера.

Международные преступления являются тягчайшими по своему характеру, общественно опасными деяниями, которые нарушают основополагающие нормы международного права, в результате чего затрагивают интересы всего международного сообщества, так как посягают на международный правопорядок в целом. К данной категории относятся

¹ © Захарова А. Д., 2019.

² Международное право : учебник для академического бакалавриата : в 2 т. Т. 2 / под ред. А. Н. Вылегжанина. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2015. С. 152.

следующие виды преступлений: преступления против мира и человечества, апартеид, военные преступления, преступление геноцида.

Исходя из природы данных международных преступлений, можно сделать вывод, что их совершение происходит от имени государства в лице конкретного руководителя или иных ответственных должностных лиц. Именно поэтому нормы международного права предусматривают ответственность не только государства, но и виновных личностей, создающих в государстве конкретное противоправное политическое направление, нарушающих основополагающие нормы международного права. В данном случае предполагаются следующие виды ответственности: международно-правовая ответственность государства и уголовная ответственность физических лиц.

Преступлениями международного характера или транснациональными называют общеуголовные преступления, затрагивающие интересы двух или более государств. К ним причисляют: незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, фальшивомонетничество, пиратство, работорговлю, терроризм, коррупцию и др.

Совершаются данные преступления физическими или юридическими лицами вне связи с деятельностью государств для достижения собственных противоправных целей. С целью предотвращения и борьбы с данными преступлениями государства разрабатывают и заключают универсальные, региональные соглашения, заключают двусторонние и многосторонние договоры о выдаче и взаимной правовой помощи.

Для противодействия, пресечения, раскрытия и расследования преступлений сформирована прочная международно-правовая база. Ввиду большого количества международных договоров, принятых государствами в исследуемой нами области, все соглашения можно условно классифицировать на следующие группы:

1. Многосторонние универсальные договоры по борьбе с конкретными видами преступлений: к данному виду можно отнести такие международные соглашения, как Декларации 1975 г. о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих человеческое достоинство видов обращения и наказания, Конвенции 1963 г. о преступлениях и некоторых других актах, совершенных на борту воздушных судов, Конвенции 1973 г. о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов и другие международные

договоры, принятые международными универсальными организациями и ратифицированные несколькими (более двух) государствами.

2. Многосторонние региональные договоры по борьбе с отдельными видами преступлений: к рассматриваемому виду относятся международные соглашения, принятые региональными международными организациями, между несколькими членами данной организации; к ним относятся Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации 2001 г., Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека 2006 г., Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с налоговыми преступлениями 2005 г., и др.

3. Многосторонние и двусторонние договоры по вопросам оказания международной правовой помощи: к данной группе договоров следует отнести Договор между РФ и Исламской Республикой Иран о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам от 5 марта 1996 г, Договор между РФ и Республикой Индией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и торговым делам от 3 октября 2000 г., Европейская конвенция о выдаче 1957 г. и др.

4. Международные договоры, учреждающие организации (органы или учреждения) по борьбе с преступностью: Устав Международной организации уголовной полиции (Интерпола) 1956 г., Декларация о создании «Шанхайской организации сотрудничества» 2001 г., Соглашение между государствами – членами Шанхайской организации сотрудничества о Региональной антитеррористической структуре 2002 г., Устав Американского полицейского сообщества (Америпол) 2007 г. и др.

Институциональные основы противодействия преступности, а следовательно, и поддержания международного мира и безопасности весьма разнообразны. На универсальном уровне они представлены системой главных органов и специализированных учреждений Организации объединенных Наций.

В соответствии с Уставом ООН Генеральная Ассамблея уполномочена рассматривать общие принципы сотрудничества в деле поддержания международного мира и безопасности, в том числе принципы, определяющие разоружение и регулирование вооружений, и давать в

отношении этих принципов рекомендации членам Организации или Совету Безопасности или и членам Организации, и Совету Безопасности (ч. 1 ст. 13)¹. Совет Безопасности ООН от имени государств-членов несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности.

Из специализированных учреждений/органов в системе ООН в первую очередь следует отметить учрежденную в 1991 г. Программу ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия (далее – Программа 1991 г.)², которая объединяет деятельность Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию, институтов Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, сети назначаемых правительствами национальных корреспондентов в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, Глобальной информационной сети по вопросам преступности и уголовного правосудия и конгрессов Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в деле оказания помощи государствам-членам в их усилиях по сокращению числа преступлений и связанных с преступностью издержек, а также по организации надлежащего функционирования их систем уголовного правосудия (ст. 14 Программы 1991 г.)³. В программе 1991 г особое внимание уделяется тому, что создаваемая Комиссия должна исполнять функции действовавший с 1950 г. Комитет ООН по предупреждению преступности и борьбы с ней. К тому же следует отметить, что Программа заложила основы реформирования деятель-

¹ См.: Официальный текст Устав ООН. 1945 //ООН. Конвенции и соглашения // URL: <https://www.un.org/ru/charter-united-nations>.

² Декларация принципов и программа действий программы Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Приняты резолюцией 46/152 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1991 г. // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/crime91.shtml (дата обращения: 25.03.2019).

³ Декларация принципов и программа действий программы Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Приняты резолюцией 46/152 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1991 г. // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/crime91.shtml (дата обращения: 25.03.2019).

ности Конгрессов ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями¹.

Рассматривая деятельность ООН в области международного сотрудничества по борьбе с преступностью, стоит подчеркнуть, что особая роль в данной области отведена Управлению ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН), которое является подразделением ООН, ответственным за предупреждение преступности, уголовное правосудие и реформу уголовного законодательства. Управление уделяет особое внимание борьбе с транснациональной организованной преступностью, коррупцией, терроризмом и торговлей людьми. В основу его стратегии положено международное сотрудничество и предоставление помощи. УНП ООН также обеспечивает техническое сотрудничество в целях укрепления потенциала правительств для модернизации систем уголовного правосудия. В 1999 г. в сотрудничестве с Межрегиональным научно-исследовательским институтом ООН по вопросам преступности и правосудия (ЮНИКРИ) оно начало осуществление: Всемирной программы борьбы с коррупцией, Глобальной программы борьбы с торговлей людьми и Глобальных исследований по организованной преступности. Правоохранительная группа УНП ООН по борьбе с организованной преступностью помогает государствам в соответствии с Конвенцией ООН против коррупции в принятии эффективных и практических шагов в деле борьбы с организованной преступностью.

Наряду с универсальным уровнем международного сотрудничества в борьбе с преступностью также активно развивается и осуществляется деятельность на региональном уровне. Говоря о региональном уровне международного сотрудничества, в первую очередь стоит обратить внимание на значимое направление, осуществляемое в рамках Европейского Союза (далее – ЕС). Стремление ЕС к экономической интеграции на территории государств-членов неизбежно привело к ро-

¹ Программой 1991 г. закреплено правило, согласно которому с целями повышения эффективности данной программы и достижения оптимальных результатов Конгрессы должны проводиться каждые пять лет, и их продолжительность должна составлять от пяти до десяти рабочих дней (ст. 30 Программы 1991 г.).

К моменту проведения XI Конгресса (2005 г.) произошло изменение в названии форума Конгрессы по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями трансформировались в Конгрессы ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию.

сту преступности на территории Союза, что обуславливает его столь пристальное внимание в отношении развития сотрудничества стран-участниц в борьбе с этим асоциальным явлением, которое осуществляется, прежде всего, посредством учреждения и деятельности специализированных международных органов в данном регионе.

Одним из таких органов является Европол, которое является полицейским агентством, исполняющим свои функции в рамках ЕС. Согласно Регламенту Европейского парламента и Совета Европейского союза о Европоле 2016/794 от 11 мая 2016 г.¹ данное подразделение является правоохранительным учреждением, которое предназначено для оказания практического содействия и информационной поддержки на европейском уровне мероприятиям полицейских органов государств в области борьбы:

- 1) с транснациональной организованной преступностью;
- 2) с международным терроризмом;
- 3) с «другими тяжкими формами преступности» международного характера: торговлей наркотиками, отмыванием денег и т. д.

Еще одним важным органом в области международной борьбы с преступностью является Евроюст, созданный по решению Европейского Союза в 2002 г., для обеспечения дальнейшего улучшения сотрудничества между государствами-членами ЕС в области правосудия. Целями деятельности данного органа являются: развитие и улучшение взаимодействия между компетентными органами государств-членов в отношении действий по расследованию и уголовному преследованию, которые они проводят на своей территории, с учетом любого запроса, поступившего от компетентного органа одного из них; укрепление сотрудничества между компетентными органами государств-членов, в частности, путем содействия международной правовой помощи и исполнению запросов о выдаче; поддержание иными способами усилий компетентных органов государств-членов в

¹ REGULATION (EU) 2016/794 OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL of 11 May 2016 on the European Union Agency for Law Enforcement Cooperation (Europol) and replacing and repealing Council Decisions 2009/371/JHA, 2009/934/JHA, 2009/935/JHA, 2009/936/JHA and 2009/968/JHA // Europol. URL: <https://www.europol.europa.eu/publications-documents/regulation-eu-2016/794-of-european-parliament-and-of-council-of-11-may-2016> (дата обращения: 15.03.2019). Данный Регламент отменил Решение Совета Европейского союза № 2009/371 «О создании Европейского полицейского ведомства (Европол)» 2009 г. Нормы регламенты начали применяться с мая 2017 г.

целях повышения эффективности предпринимаемых ими расследований и мер по уголовному преследованию.

Наличие в распоряжении Европейского Союза довольно большого количества финансовых средств обусловило необходимость создания в его рамках еще одного значимого международного органа по борьбе с преступностью – Европейского агентства по борьбе с мошенничеством (фр. Office européen de lutte antifraud, сокр. OLAF). Данное агентство было учреждено в 1999 г. по решению Комиссии ЕС, в соответствии с которым OLAF является самостоятельным органом, задачами и функциями которого являются усиление борьбы против мошенничества, коррупции и другой незаконной деятельности, затрагивающей финансовые интересы ЕС. Агентство участвует в разработке общеевропейского законодательства по борьбе с финансовыми преступлениями; осуществляет информационный обмен с институтами, специализированными органами и учреждениями ЕС на основе полной конфиденциальности и неразглашения сведений до окончания расследования, также взаимодействует с Европолем, Евроюстом и другими международными организациями в рамках своей компетенции в целях повышения эффективности процесса расследования и более продуктивного противодействия и пресечения преступности.

Еще одной региональной международной организацией, участвующей в универсальном процессе установления и поддержания международного правопорядка и безопасности, является Содружество Независимых Государств (СНГ), учрежденное главами государств Российской Федерации, Беларуси и Украины в 1991 г. с целью укрепления тенденции создания на территории бывшего СССР зоны стабильности и активного сотрудничества в различных областях общественной жизни.

Высшим органом СНГ является Совет глав государств, координирующий деятельность Содружества в сфере общих интересов. Совет глав правительств призван решать вопросы сотрудничества в конкретных областях. Совет министров иностранных дел отвечает за внешнеполитическую деятельность организации.

Наряду с вышеперечисленными органами в структуру СНГ входят и специализированные образования, созданные в целях обеспечения эффективности деятельности СНГ и его участников в области международного сотрудничества в борьбе с преступностью. Так, в 1993 г. по Решению Совета глав правительств СНГ было учреждено *Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными*

опасными видами преступлений на территории Содружества Независимых Государств, являющийся постоянно действующим органом по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств – участников СНГ. Цель Бюро – обеспечение эффективного взаимодействия государств – участников СНГ в области предупреждения и борьбы с организованной преступностью в рамках существующего национального законодательства государств Содружества.

В 2000 г. Советом глав государств СНГ было принято решение о создании Антитеррористического центра государств (АТЦ). Центр является постоянно действующим специализированным отраслевым органом Содружества и предназначен для обеспечения координации взаимодействия компетентных органов государств - участников Содружества Независимых Государств в области борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма.

Кроме того, в рамках СНГ учреждены и успешно функционируют следующие структурные подразделения по организации взаимодействия в борьбе с преступностью: Совет руководителей подразделений финансовой разведки государств – участников СНГ, Межгосударственный совет по противодействию коррупции, Совместная комиссия государств – участников СНГ по борьбе с незаконной миграцией, Координационный совет руководителей органов налоговых (финансовых) расследований государств – участников СНГ и др.

Одним из наиболее актуальных шагов Содружества в развитии международного сотрудничества в противодействии преступным посягательствам является утверждение Советом министров внутренних дел государств – участников СНГ 10 сентября 2013 г. в г. Астане Концепции развития сотрудничества министерств внутренних дел (полиции) государств – участников СНГ на период до 2020 г.

В соответствии с п. 5 гл. 2 Концепции к основным формам сотрудничества МВД государств – участников СНГ относится, в частности, создание совместных следственно-оперативных групп для раскрытия и расследования преступлений. Такая форма сотрудничества была реализована посредством заключения 16 октября 2015 г. Соглашения о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств – участников СНГ.

Таким образом, региональные международные организации, осуществляющие международное сотрудничество в борьбе с преступностью, своей деятельностью оказывают положительное воздействие на

состояние как внутригосударственного, так и международного правопорядка и безопасности не только в рамках территории своего региона, но и в глобальном масштабе.

Подводя общий итог, стоит подчеркнуть, что современная тенденция развития многоуровневой системы международной безопасности, помимо своей прямой функции, является важным условием развития общественных международных отношений, а также вносит вклад в укрепление международных связей.

Библиографический список

1. Устав ООН. 1945 //ООН. Конвенции и соглашения: URL.: <https://www.un.org/ru/charter-united-nations/>

2. Декларация принципов и программа действий программы Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Приняты резолюцией 46/152 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1991 г. // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/crime91.shtml.

3. REGULATION (EU) 2016/794 OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL of 11 May 2016 on the European Union Agency for Law Enforcement Cooperation (Europol) and replacing and repealing Council Decisions 2009/371/JHA, 2009/934/JHA, 2009/935/JHA, 2009/936/JHA and 2009/968/JHA // Europol. URL: <https://www.europol.europa.eu/publications-documents/regulation-eu-2016/794-of-european-parliament-and-of-council-of-11-may-2016>.

4. Пузырева Ю. В., Шалягин Д. Д. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью. Учебное пособие. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. – 175 с.

5. Правовые и организационные основы международного полицейского сотрудничества. Учебное пособие. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. – 128 с.

А. А. Клюенкова¹,

курсант международно-правового факультета

Московского университета МВД России

имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: М. М. Алексеева,

старший преподаватель кафедры прав человека

и международного права Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук

ЗАЩИТА КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАЦИЙ ПО ПОДДЕРЖАНИЮ И ВОССТАНОВЛЕНИЮ МЕЖДУНАРОДНОГО МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ, В ТОМ ЧИСЛЕ ОПЕРАЦИЙ ПО ПРЕСЕЧЕНИЮ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Современный мир, наряду с характерной для него глобализацией и модернизацией, ежедневно сталкивается с большим количеством проблем, которые также приобретают все новые и новые масштабы и требуют незамедлительных действий со стороны государств и всего международного сообщества в целом. Многие из них обоснованно становятся объектом особого внимания, так как представляют колоссальную опасность для общества. Международный терроризм – одна из трудноразрешимых проблем современности, от последствий которой не застраховано ни одно государство мира.

Поскольку глобализация придает терроризму транснациональный характер², все мировое сообщество заинтересовано во взаимодействии в осуществлении деятельности по пресечению международного терроризма, а также всестороннем правовом регулировании противодействия терроризму. Ввиду этого на всех уровнях (универсальном, региональном и внутригосударственном) предпринимаются усилия по проведению направленных на это операций.

Международное сотрудничество в борьбе с преступностью представляет собой скоординированную деятельность государств, между-

¹ © Клюенкова А. А., 2019.

² Подробнее см.: Алексеева М.М. Сотрудничество государств в борьбе с терроризмом: сопоставление глобальных и региональных инструментов. Монография, – М.: Граница, 2019

народных организаций, органов, направленную на предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также привлечение лиц, виновных в их совершении, к ответственности.¹ Начиная с 1963 г. международное сообщество разработало 19 международных соглашений, направленных на предотвращение террористических актов. Одним из актов мягкого права, предполагаемого в качестве основополагающего документа, инструмента, укрепляющего усилия международного сообщества по борьбе с терроризмом, является Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций².

В теории террористическая деятельность является одним из видов вооруженной борьбы. Однако в ходе вооруженных конфликтов зачастую весьма сложно квалифицировать террористические акты, при этом любой из них можно охарактеризовать как агрессивный метод ведения войны. Проблемы, порождаемые терроризмом, неоченимы и всеобъемлющи. Не менее серьезный и масштабный характер носят и последствия, наносимые деятельностью террористов и террористических организаций. Многочисленные жертвы (раненые, больные, военнопленные, жертвы среди гражданского населения и т. д.), разрушенные военные и гражданские объекты – все это предмет регулирования международного гуманитарного права и направления деятельности международного сообщества, международных организаций и государств по восстановлению и поддержанию международного мира и безопасности.

Рассматривая международно-правовую защиту гражданских объектов как один из немаловажных аспектов международного гуманитарного права, обратим внимание на защиту культурных ценностей как объектов, находящихся под специальной правовой защитой. Именно объекты культурного наследия зачастую принимают на себя масштабный урон и подвергаются существенному разрушению в ходе вооруженных столкновений и военных операций, что приводит не только к культурному обнищанию человечества, но и к колоссальным материальным потерям.

¹ Подробнее см: Правовые и организационные основы международного полицейского сотрудничества. Учебное пособие. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017.

² Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 8 сентября 2006 г. № 60/288 «Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций». URL.: <https://base.garant.ru/70309134/>.

Защита культурных ценностей в период вооруженных конфликтов имеют свою правовую регламентацию. В частности, правовую базу составляют:

- Договор о защите учреждений, служащих целям науки и искусства, а также исторических памятников 1935 г.¹ (Вашингтонский пакт, первый международный договор регионального значения, специально посвященный защите культурных ценностей);

- Гаагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, Исполнительный регламент Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта и Протокол к Конвенции 1954 г.²;

- Второй Протокол к Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1999 г.³;

- Женевские конвенции о защите жертв войны 1949 г. и Дополнительные протоколы к ним⁴.

На основе указанных документов выделяются 3 режима правовой защиты культурных ценностей, - общий, специальный и усиленный - каждый из которых предусматривает свои меры по защите и объем иммунитета культурных ценностей.

Живым и ярким примером является продолжающаяся долгое время ситуация в Сирии: разразившийся в результате поднятых в 2011 г. мятежей во имя «свободы и перемен» и на фоне деятельности террористических организаций военный конфликт поставил на грань уничто-

¹ Договор о защите учреждений, служащих целям науки и искусства, а также исторических памятников (Пакт Периха) (Вашингтон, 15 апреля 1935 г.). URL: <https://base.garant.ru/2556200/#friends>.

² Гаагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта была принята в Гааге (Нидерланды) 14 мая 1954 г. по следам массовых разрушений объектов культурного наследия во время Второй мировой войны и является первым международным договором, получившим широкое распространение во всем мире, посвященным исключительно защите культурного наследия в случае вооруженных конфликтов. Web: <http://docs.cntd.ru/document/1900810>.

³ Второй протокол к Гаагской Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 года (Гаага, 26 марта 1999 г.). URL: <https://base.garant.ru/2564851/>.

⁴ Наиболее важные международные многосторонние соглашения в области законов и обычаев войны, направленные на защиту жертв вооруженных конфликтов. Участниками Ж.к. являются более 170 государств. Женевские конвенции включают в себя четыре универсальных международных договора.

жения историческое и культурное наследие Сирии. Отметим, что в Сирии находится 6 объектов Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО. Однако к упадку приводятся и многие другие памятники истории и культуры, в том числе музейные и частные коллекции. Преднамеренное уничтожение культурного наследия осуществляется организацией «Исламское государство», как минимум, с 2014 года: подвергаются разрушению различные места религиозного поклонения и исторические артефакты, разграбляются места археологических раскопок; произведения искусства, вещи, представляющие историческую ценность, из некоторых объектов вывозятся с целью контрабанды и продажи для финансирования деятельности ИГИЛ. Часть сирийских культурных объектов используется преступниками в военных целях.

Невзирая на то, что в 1954 году Сирия ратифицировала Гаагскую конвенцию о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, положения и обязательства, предусмотренные конвенцией, не соблюдаются. Эта конвенция является единственным международным соглашением всеобщего характера, всецело направленным на защиту культурного наследия в случае вооруженных столкновений.

Уничтожение культурного потенциала является значимым аспектом гуманитарной катастрофы в Сирии и требует такого же внимания, как и разрешение гуманитарного кризиса в целом. Ввиду этого международными организациями осуществляется деятельность по защите и восстановлению разрушенных и разграбленных объектов. Список всемирного наследия ЮНЕСКО, куда входят и сирийские объекты – это сокровищница мировой культуры, поэтому ни одно государство не должно оставаться равнодушным в данном вопросе, а сохранение культурных ценностей должно быть в фокусе внимания всего мирового сообщества.

В конце 2018 г. ЮНЕСКО совместно с ЮНИТАР (Учебным и научно-исследовательским институтом Организации Объединенных Наций) опубликовала первый всесторонний доклад «Пять лет кон-

фликта: состояние культурного наследия в Старом городе Алеппо»¹, об ущербе, нанесенном объекту Всемирного наследия Старому городу Алеппо, за годы вооруженного конфликта в Сирийской Арабской Республике. В докладе дается оценка состояния более чем 500 объектов, в частности Цитадели и Великой мечети (Мечети Омейядов) – эти здания, истоки которых восходят ко второму тысячелетию до нашей эры, являются одними из наиболее известных сооружений в городе.

Доклад ЮНЕСКО и ЮНИТАР обеспечивает прочную техническую базу для планирования мер по восстановлению и реабилитации города.

МИД Сирии неоднократно обращался к ЮНЕСКО с призывом осудить незаконные раскопки археологического наследия и разграбление артефактов со стороны США, Франции, Турции и лояльных им сил и группировок на оккупированных территориях.

Сейчас ЮНЕСКО продолжает возглавлять международные операции по защите и восстановлению культурного наследия. В этом контексте в 2019 году ожидается вторая публикация, посвященная оценке состояния всех сирийских объектов в Списке Всемирного наследия и в Предварительном списке Всемирного наследия.

По оценкам политологов на данном этапе в направлении восстановления варварски разрушенных террористами античных памятников Пальмиры и многих других объектов культуры работают только Сирия и Россия, тогда как внимание западных стран и большей части мирового сообщества сфокусировано на политике, а сохранение культурного наследия для большинства стран – лишь нормативно зафиксированное положение.

В октябре 2018 года директор управления исторического наследия и музеев Сирии (DGAM) Махмуд Хаммуд сообщил, что сирийским властям удалось вернуть порядка 9 тыс. похищенных исторических артефактов.

¹ Исследование, проведенное ЮНЕСКО и ЮНИТАР, позволило выявить более 500 поврежденных объектов, среди которых знаменитая цитадель, рыночные постройки, музеи, культовые сооружения и другие исторические памятники. Это первая всеобъемлющая инвентаризация утраченного наследия и материального ущерба, причиненного городу в период с 2013 по 2017 год. В этом масштабном проекте, начавшемся сразу после завершения обстрела города в декабре 2016 года, приняли участие 20 специалистов в области культурного наследия, историки, археологи, архитекторы и аналитики-расшифровщики спутниковых снимков.

Однако на данном этапе конфликтная ситуация в Сирии продолжает развиваться. По сообщениям СМИ, турецкими войсками на северо-востоке Сирии готовится операция, которая по оценкам (по заявлению Махмуда Хаммуда) угрожает 30 % культурного наследия страны, расположенного в районах Хасеке и Камышли. Он утверждает, что любая агрессия турецкой армии уничтожит все находящиеся там объекты культурного наследия, как и в Африне были уничтожены все исторические объекты. В регионе ведутся незаконные раскопки с помощью бульдозеров и тяжелой техники.

Вызовы, с которыми столкнулась современная цивилизация, угрожают не только устойчивому развитию общества, но самому его существованию, в том числе сохранению культурной идентичности. При этом важно понимать, что проблема культурной идентичности сегодня выходит далеко за рамки национальной и даже мировой культуры. Культурная идентичность приобретает черты элемента суверенности современных государств, сохранения его культурного многообразия, источника непрерывного и устойчивого развития.

В этой связи традиционные цели и задачи ЮНЕСКО усложняются и расширяются в сторону формирования принципов и институтов содействия органам государственной законодательной и исполнительной власти, органам местного самоуправления, институтам гражданского общества и широким слоям общественности в сохранении и использовании мирового культурного наследия.

В сложившейся ситуации защита культурных ценностей как один из аспектов гуманизации вооруженных конфликтов и их последствий должна заставить мир искать общий язык и пути взаимопонимания. Культура и культурное наследие должны стать мощными катализаторами в преодолении вызовов, связанных с восстановлением и примирением в регионах, разрушенных в ходе вооруженных конфликтов. Террористические атаки должны спланировать культурных, цивилизованных людей с целью осуществления плодотворного сотрудничества на благо восстановления всеобщего мира и безопасности, а не разобщать государства, создавая очередное разрушительное последствие, но уже политического характера.

Библиографический список

1. Договор о защите учреждений, служащих целям науки и искусства, а также исторических памятников (Пакт Рериха, Вашингтон) от 15.04.1935. URL: <https://base.garant.ru/2556200/#friends>.
2. Гаагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта была принята в Гааге (Нидерланды) от 14.05.1954. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1900810>.
3. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 8 сентября 2006 г. № 60/288 «Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций». Web: <https://base.garant.ru/70309134/>.
4. Алексеева М. М. Сотрудничество государств в борьбе с терроризмом: сопоставление глобальных и региональных инструментов. Монография, – М.: Граница, 2019- 84 с.
5. Международное право. Учебник для вузов / Отв. ред. Игнатенко Г. В., Тиунов О. И. - 6-е изд. перераб. и доп. М.: Норма, 2016.
6. Международное право: учебник для академического бакалавриата, часть 1 / под ред. А. Н. Вылегжанина, - М.: Издательство Юрайт, 2016.
7. Международное гуманитарное право: альбом схем / Котляров И. И., Пузырева Ю. В. – М.: Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, 2016. – 111 с.
8. Правовые и организационные основы международного полицейского сотрудничества. Учебное пособие. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017.– 128 с.

А. А. Коренухина¹,

слушатель международно-правового факультета

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: Ю. В. Пузырева,

заместитель начальника кафедры прав человека

и международного права Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук, доцент

«ЖЕНЩИНЫ» И «ТЕРРОРИЗМ»: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ВЗАИМОСВЯЗИ ПОНЯТИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ЭВОЛЮЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

В настоящее время терроризм представляет серьезную угрозу для международного мира и безопасности. Совет Безопасности ООН, Контртеррористический комитет и Исполнительный директорат Комитета уделяют все большее внимание борьбе с терроризмом, противодействию насильственному экстремизму, а также проблеме участия женщин в терроризме. Проблема «женщин и терроризма» раскрывается не только в непосредственном участии женщин в осуществлении терроризма, но также и в других сферах. Можно выделить несколько основных проблем, которые связывают между собой такие понятия как «женщины» и «терроризм»: 1) женщины как жертвы терроризма, 2) женщины как виновные, посредники и сторонники терроризма, 3) женщины как агенты по предотвращению терроризма и борьбе с насильственным экстремизмом.

Терроризм представляет серьезную угрозу не только для международного мира и безопасности, но и для осуществления прав человека и социально-экономического развития. Поэтому государства-члены обязаны соблюдать права человека для обеспечения безопасности своих граждан, в том числе посредством эффективных мер по борьбе с терроризмом. Женщины более уязвимы и поэтому чаще всего выступают в качестве жертв терроризма, в связи, с чем имеются особые потребности в защите их прав. Это включает защиту прав женщин в конфликтных ситуациях, условиях перемещения и других обстоя-

¹ © Коренухина А. А., 2019.

тельствах, в которых они подвергаются воздействию экстремистского насилия. Особое внимание в этом отношении уделяется сексуальному и гендерному насилию, а также взаимосвязи между насилием и торговлей людьми в контексте терроризма, о чем свидетельствуют резолюции 2331 (2016)¹ и 2388 (2017) Совета Безопасности ООН².

В июне 2018 года на конференции по борьбе с терроризмом Исполнительный директор Структуры ООН по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин (ООН-женщины) Фумзиле Мламбо-Нгкука рассказала о работе, проделанной Организацией для решения сложных гендерных проблем, связанных с терроризмом. В своей речи глава «ООН-женщины» предупредила, что террористические группы все чаще используют женщин и девочек для совершения нападений, учитывая, что они не воспринимаются как угроза для молодых мужчин и мальчиков.

Мир должен признать роль женщин и девочек всех возрастов в качестве «партнеров по профилактике» и реагированию, настоятельно призвала г-жа Мламбо-Нгкука.

Все чаще признается, что женщины играют важную роль в борьбе с терроризмом и насильственным экстремизмом. Женщины могут выступать в качестве агентов раннего предупреждения. Тем не менее, они также играют важную роль в формировании политики, в сфере безопасности и в правоохранительных органах. Включение женщин в обеспечение безопасности не только важно с точки зрения гендерного равенства, но и часто повышает эффективность правоохранительных сил.

Женщины играют различные роли в террористических группах, в том числе в качестве преступников, вербовщиков, пропагандистов, идеологов и сторонников. Есть, например, достаточно доказательств того, что женщины играют важную роль в вербовочной и пропагандистской деятельности ИГИЛ. Многие исследования показали, что, даже если женщины не участвуют непосредственно в осуществлении терроризма, они могут распространять радикальные идеи и побуждать других к совершению террористических действий.

Участие женщин в терроризме не является чем-то новым. Женщины представляют в среднем от 10 до 15 % членов террористической

¹ Резолюция 2331 (2016), принятая Советом Безопасности на его 7847-м заседании 20 декабря 2016 года [https://undocs.org/ru/S/RES/2331\(2016\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2331(2016)).

² Резолюция 2388 (2017), принятая Советом Безопасности на 8111-м заседании 21 ноября 2017 года [https://undocs.org/ru/S/RES/2388\(2017\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2388(2017)).

группы¹. На данный момент остается сложным установить точное число женщин, связанных с террористическими организациями.

В последние годы поддержка и участие женщин в деятельности ИГИЛ привлекают все большее внимание. Само по себе участие женщин в политическом насилии и терроризме не является чем-то новым, но успех ИГИЛ в наборе женщин был интересен в нескольких ситуациях, в том числе с точки зрения огромного количества людей, географического разнообразия женщин и новых политических вызовов, возникших в результате этого беспрецедентного уровня мобилизации.

Совет Безопасности отреагировал на эти события, приняв ряд положений, требующих от государств-членов учитывать различные роли, которые играют женщины, анализировать причины их содействия терроризму и разрабатывать меры борьбы с терроризмом с учетом гендерных факторов, которые должны учитывать влияние на права женщин².

Исследования показывают, что движущая сила женской радикализации не отличается от мужской. И в качестве движущей силы выступают политические и экономические факторы, а также личные и психологические.

Нарушения прав человека со стороны государственных субъектов, в том числе те, которые являются результатом негативных последствий самих контртеррористических мер, являются еще одним мощным фактором, побуждающим женщин к радикализации. Недавнее исследование Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), посвященное движущей силе экстремизма в Африке, гласит, что «переломным моментом» радикализации для 71 % опрошенных является злоупотребление государством законами или правами человека³. Считается, что насилие в отношении женщин является важной движущей силой участия женщин в терроризме, хотя это остается недостаточно изученным⁴.

¹ Hilary Matfess and Jason Warner, 'Exploding Stereotypes: The Unexpected Operations and Demographic Characteristics of Boko Haram's Suicide Bombers,' Combatting Terrorism Center, August 2017; Katherine Brown, 'Blinded by the explosion? Security and resistance in Muslim women's suicide terrorism,' in Laura Jobert, Caron E Gentry (eds), *Women, gender and terrorism*, University of Georgia Press, 2011.

² Резолюция 2178 (2014), принятая Советом Безопасности на его 7272-м заседании 24 сентября 2014 года [https://undocs.org/ru/S/RES/2178\(2014\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2178(2014)).

³ United Nations Development Programme, 'Journey to Extremism in Africa: Drivers, Incentives and the Tipping Point for Recruitment,' 2017, с. 73

⁴ Jayne Huckerby and Fionnuala Ni Aolain, 'Gendering Counterterrorism: How to, and How Not to – Part II,' Just Security, May 2018.

Терроризм существует, только если его кто-то финансирует. Без финансирования террористы не могут приобретать оружие, оборудование, материалы или услуги. И впоследствии от этого страдают невинные люди, в том числе и женщины.

Для эффективной борьбы с финансированием терроризма важно, чтобы государства-члены сотрудничали на региональном и международном уровнях, в том числе посредством обмена оперативной информацией между соответствующими органами, особенно национальными подразделениями финансовой разведки. Также важно, чтобы расследование случаев терроризма на национальном уровне включало элемент расследования финансирования терроризма.

Финансирование терроризма является глобальным явлением, которое не только угрожает безопасности государств-членов, но так же влияет на права женщин, на их жизнедеятельность. Поэтому крайне важно остановить поток средств террористам.

Библиографический список

1. Резолюция 2331 (2016), принятая Советом Безопасности на его 7847-м заседании 20 декабря 2016 года // URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/2331\(2016\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2331(2016))

2. Резолюция 2388 (2017), принятая Советом Безопасности на 8111-м заседании 21 ноября 2017 года // URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/2388\(2017\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2388(2017))

3. Hilary Matfess and Jason Warner, 'Exploding Stereotypes: The Unexpected Operations and Demographic Characteristics of Boko Haram's Suicide Bombers,' Combatting Terrorism Center, August 2017; Katherine Brown, 'Blinded by the explosion? Security and resistance in Muslim women's suicide terrorism,' in Laura Jober, Caron E Gentry (eds), Women, gender and terrorism, University of Georgia Press, 2011.

4. Резолюция 2178 (2014), принятая Советом Безопасности на его 7272-м заседании 24 сентября 2014 года // URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/2178\(2014\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2178(2014))

5. United Nations Development Programme, 'Journey to Extremism in Africa: Drivers, Incentives and the Tipping Point for Recruitment,' 2017, с. 73

6. Jayne Huckerby and Fionnuala Ni Aolain, 'Gendering Counterterrorism: How to, and How Not to – Part II,' Just Security, May 2018.

7. Международное гуманитарное право: альбом схем / Котляров И. И., Пузырева Ю. В. – М.: Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя, 2016. – 111 с.

8. Пузырева Ю. В. К вопросу о реализации прав человека в период вооруженных конфликтов // Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, приуроченной к 70-летию принятия Генеральной Ассамблеей Организация Объединенных Наций Всеобщей декларации прав человека 1948 года. Под общей редакцией Д. Д. Шалягина. – М.: МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. С. 124-12.

П. В. Лялина¹,

*курсант Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя*

Научный руководитель: Я. М. Хаминский,

*доцент кафедры прав человека и международного права
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук*

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ПРОТИВ ТЕРРОРИЗМА

В настоящее время террористическая угроза является одним из наиболее важных вопросов глобальной повестки дня. Невозможно отрицать тот факт, что даже один случай террористической акции представляет чрезвычайный общественный риск, поскольку это многомерное преступление, вторгающееся в жизнь и здоровье людей и обостряющее конфликты в обществе, демонстрируя возможность насильственных решений.

Борьба с современным международным терроризмом нелегка. Если прямая военная сила может подавить все военные проекты и террористические структуры (путем координации всех действий государства в антитеррористической коалиции), то с сетевыми формами организации террористических группировок борьба возможна только с помощью оперативно-агентурного подхода, который заключается во внедрении в кадровый состав террористов специальных агентов. Так, в первом случае можно привести пример военной ситуации между Россией и Сирией, Ираном, Турцией и США).

Осуществление борьбы с международным терроризмом стало возможным благодаря международно-правовому режиму, созданному для противодействия угрозе терроризма. На сегодняшний день принято 19 конвенций ООН, около 50 резолюций Совета Безопасности ООН, сотни документов других организаций, включая документы Совета Европы, ОБСЕ, ШОС, СНГ, ОДКБ и т. д. К сожалению, в то

¹ © Лялина П. В., 2019.

же время отсутствует надлежащая согласованность национальных усилий по решению проблем и угроз терроризма¹.

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН под названием «Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций» (№ 60/288 от 8 сентября 2006 года) демонстрирует это. Она заявила, что странам необходимо принять всеобъемлющие меры для устранения условий, способствующих распространению терроризма, расширить возможности государств по предотвращению терроризма и повысить роль Организации Объединенных Наций в борьбе с терроризмом, обеспечить всеобщее уважение прав человека и верховенства закона в ее основе².

Этот подход определяется растущим масштабом террористических угроз. Статистические данные Контртеррористического управления ООН показывают внушительные цифры по террористическим актам за 2018 год: совершение 11 000 террористических актов более чем в 100 странах мира, в которых погибших насчитывается 25 000 человек, и более 33 000 человек получили ранения. Экономический ущерб от террористических нападений составил 90 млрд долларов.

Приведенная статистика показывает, что современный терроризм - это реальность, с которой сталкивается мир. Его основные черты являются транснациональными и организованными. Терроризм в глобальном масштабе создал препятствия для решения и без того сложных политических конфликтов во всем мире (межнациональных, религиозных, региональных и т. д.), «замораживая» межгосударственные, межнациональные и конфессиональные отношения (Например, Сирия и Ирак).

В настоящее время вооруженные силы разных стран мира начинают активнее применяться против терроризма. При этом следует отметить, что согласно ст. 51 Устава ООН, международное право предусматривает возможность применения вооруженных сил, чтобы противостоять агрессии и реализовать возможность самообороны. Кроме этого, согласно ст.ст. 39-42 Устава ООН вооруженные силы могут

¹ Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 18.04.2018, с изм. от 29.03.2019) «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства Российской Федерации, 13.03.2006, № 11, ст. 1146.

² «Устав Организации Объединенных Наций» (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // «Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами», Вып. XII, - М., 1956, с. 14 – 47.

применяться в целях предотвратить угрозы миру, любых нарушений мира или возникновения акта агрессии, по решению Совета Безопасности ООН.

Стоит заметить, в ст. 51 Устава ООН Совет Безопасности ООН признал право государства на самооборону в случае террористической атаки. На это решение повлияли события в США 11 сентября 2001 г., связанные с террористическими атаками на торговые центры «Близнецы». Понятие международного преступления предусмотрено п. 1 ст. 2 международной Конвенции о борьбе с финансированием терроризма от 1999 г. В России данная Конвенция начала свое действие в 2002 г.

Преступлением по данной Конвенции является любое действие лица, когда данное лицо производит сбор средств с побуждением использовать данные средства при совершении деяния, которое собой представляет преступление.

Ниже представлены международно-правовые акты, закрепляющие нормы, регулирующие правоотношения в сфере борьбы с международным терроризмом:

1. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданских воздушных судов 1970 г.;

2. Конвенция о борьбе с незаконными действиями, совершенными против гражданской авиации 1970 г.;

3. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации 1970 г.

В соответствии с конвенцией, за совершение преступления физическим лицом, которое является ответственным за управление юридическим лицом, к ответственности за данное преступление привлекается юридическое лицо. В данном случае ответственность за такое деяние может выражаться не только в виде уголовной, но и в виде административной и гражданской.

Взаимодействие государств основывается на запросах, которые направляются от одного государства-участника другому. Однако участники данной конвенции не имеют права отказаться от взаимной юридической помощи, ссылаясь на банковскую тайну¹.

Необходимые действия в виде мероприятий против международного терроризма будут реализоваться для защиты конкретного госу-

¹ Международное право: учебник для бакалавров / под ред. А.Н. Вылегжанина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2012. – С. 695.

дарства, государственной обороны, предполагающей применение вооруженных сил в ходе контртеррористических операций.

Международная контртеррористическая операция представляет собой использование вооруженных сил государства (на основании решения Совета Безопасности ООН) против преступной террористической деятельности, а также создание террористической атмосферы среди гражданского населения. Такая преступная деятельность угрожает глобальной безопасности, является частью национальной реализации права на самооборону или коллективную защиту.

Миротворческая операция – это операция Организации Объединенных Наций (допускаемая Советом Безопасности ООН), целью которой является поддержание мира путем использования многонациональных сил для сокращения и разрешения межгосударственных конфликтов. Миротворческие операции проводятся в период серьезных военных и (или) гуманитарных кризисов. Политика поддержания мира посредством миротворческих операций отражена в ст.ст. 39, 42-51 Устава ООН.

В целом, изложенные интерпретации международной контртеррористической операции и миротворческой операции позволяют определить международно-правовые основания применения Вооруженных сил против терроризма.

Существуют разные критерии оснований применения Вооруженных сил против терроризма в международном праве, такие как:

1. Нормативное основание;
2. Юридическое основание;
3. Характер государственных действий;
4. Применяемые меры.

Относительно нормативного основания следует отметить, что применение вооруженных сил может использоваться как в миротворческих операциях, так и контртеррористических операциях в соответствии с:

1. Резолюцией совета безопасности ООН № 1368 (2001), № 1373 (2001), № 1377 (2001);

2. Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 49/60 «Меры по ликвидации международного терроризма».

Если рассматривать юридическое основание, то во время контртеррористических операций воздействие незаконных вооруженных формирований на государства производится с целью влияния на государства в области побуждения их к действиям, направленным на

пресечение терроризма. Во время миротворческих операций совершение государством действий, представляющих угрозу миру и безопасности человечества, в том числе тех, которые сопровождаются массовыми нарушениями прав человека.

По характеру государственных действий государство обязано принимать все меры для противодействия международному терроризму во время контртеррористических операций, если данные действия будут проводиться на территории другой страны, то необходимо получить его согласие на использование вооруженных сил на его территории. Если данные действия применяются в миротворческих операциях, то совет безопасности ООН определяет наличие или отсутствие причин для вмешательства.

В отношении применяемых мер можно сказать, что применяются меры как военного, так и невоенного характера, вне зависимости от того, в каких операциях они применяются, в контртеррористических или миротворческих.

Подводя итоги, в противодействии терроризму необходимо опираться на мировой опыт применения вооруженных сил для борьбы с ним:

1. Когда вооруженные силы участвуют в разрешении различных конфликтов и борьбе с терроризмом, необходимо соблюдать международные и национальные законы. Ввиду отсутствия в ряде стран специальной нормативной базы для применения вооруженных сил в борьбе с терроризмом, это может отрицательно сказаться на мобилизации вооруженных сил для проведения антитеррористических операций и на непосредственной реализации действий против терроризма.

2. Применение вооруженных сил внутри страны зависит от исторической эволюции системы обеспечения внутренней безопасности. Что касается неизбежной угрозы государственному устройству изнутри, конституции большинства стран (за исключением России) используют практически все силовые структуры, включая военные.

3. Применение вооруженных сил во внутренних вооруженных конфликтах должно быть ограничено специально подготовленными войсками. Их основная и самая важная задача – устранить физическую и техническую поддержку незаконных операций и др.

Так, согласно ст. 10 Федерального закона «Об обороне» Вооруженные силы РФ могут применяться для решения задач в соответ-

ствии с международными договоренностями России, в порядке, установленном российским законодательством¹.

Рассмотрим практический пример, когда Соглашением с Сирийской Арабской Республикой от 26.08.2017 предусматривалось привлечение российских Вооруженных сил к борьбе с террористическими группировками, в том числе «ИГИЛ», «Джебхат-ан-Нусра» (организации запрещены в Российской Федерации. – В.Г.). По сути, это террористическая армия, подготовленная и обученная иностранными экспертами, вооруженная, представляющая реальную угрозу для нашей страны и всего мира. В этом случае применима ст. 4 Федерального закона «О противодействии терроризму», согласно которой Россия может сотрудничать с международными организациями, иностранными государствами, спецслужбами иностранных государств. Ст. 5 этого закона дает право Президенту РФ принять решение о привлечении за пределами России контингента Вооруженных сил РФ и подразделения специального назначения в установленном порядке, для борьбы с террористическими угрозами. Эти действия Российской Федерации соответствуют ее национальным интересам.

Конституция РФ регламентирует применение Вооруженных сил РФ с согласия Совета Федерации. Такое согласие на запрос Президента страны было получено 30 сентября 2017 года. Это обеспечило соответствие действий федеральным нормам². Так Россия, применяя вооруженные силы за пределами своей территории, действует строго в рамках национального законодательства, не нарушая нормативно-правовую базу и порядок ее применения. При этом Россия не нарушила и общепризнанных норм международного права. Действия Российской Федерации находятся в полном соответствии с принципами международного права. Россия действовала на основании обращения законного правительства Сирии и международного соглашения между государствами. Пример оказания помощи законному правительству Сирии демонстрирует новое и очень важное явление международной политики, а именно: серьезную попытку обеспечить прогрес-

¹ Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об обороне» // Собрание законодательства Российской Федерации, 03.06.1996, № 23, ст. 2750.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 года.) / Собрание законодательства Российской Федерации, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

сивные тенденции в поддержании баланса мировых сил с тем, чтобы обеспечить глобальную международную безопасность.

Библиографический список

1. «Устав Организации Объединенных Наций» (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами, Вып. XII, - М., 1956, с. 14–47.

2. Резолюция № 60/288 Генеральной Ассамблеи ООН «Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций» (Вместе с «Планом действий») (Принята в г. Нью-Йорке 08.09.2006 на 99-ом пленарном заседании 60-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН)

3. Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об обороне» // Собрание законодательства РФ, 03.06.1996, № 23, ст. 2750.

4. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 18.04.2018, с изм. от 29.03.2019) «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства Российской Федерации, 13.03.2006, № 11, ст. 1146.

5. Батанина И. А., Огнева В. В. Международный терроризм: глобальный политический контекст // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2019. № 2. С. 3-10.

6. Вербицкая Т. В. Соотношение понятий международной контртеррористической операции и миротворческой операции // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 2(40). С. 120-124.

7. Гуров В. А. Нормативно-правовая база применения Вооруженных сил России на территории Сирийской арабской республики в боевых операциях в борьбе с международным терроризмом // Известия Самарского научного центра РАН. 2018. № 3-2. С. 374-377.

8. Ерохин Д. В. Международно-правовые основы противодействия терроризму // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2018. № 2 (55). С. 185-190.

9. Манойло А. В., Шегаев И. С. Особенности борьбы с международным терроризмом в условиях его интернационализации // PolitBook. 2017. № 1. С. 145-165.

10. Международное право: учебник для бакалавров / под ред. А. Н. Вылегжанина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2012. – 904 с. – Серия: Бакалавр. Углубленный курс.

Н. М. Мудров¹,

*командир отделения 561 учебного взвода
международно-правового факультета
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя, сержант полиции*

*Научный руководитель: М. М. Алексеева,
старший преподаватель кафедры прав человека
и международного права Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

УЧАСТИЕ МИРОТВОРЧЕСКИХ СИЛ В ОПЕРАЦИЯХ ПО ПОДДЕРЖАНИЮ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ, В ТОМ ЧИСЛЕ ОПЕРАЦИЙ ПО ПРЕСЕЧЕНИЮ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Проблемы международной миротворческой деятельности в современных условиях имеют большое значение. На обоих уровнях, региональном и глобальном, миротворческий процесс – это основа дипломатического диалога между государствами, а также иные возможности международного общения, включая гражданские институты общества.

Организация Объединенных Наций, осуществляя миротворческую деятельность в XXI веке, продолжает содействовать установлению справедливого и разумного международного политического и экономического порядка, определяя международно-правовые критерии и юридические нормы, координируя их с тенденциями истории и отвечая интересам всех государств, обеспечивая верный путь к прочному миру и всеобщей безопасности. «Операции ООН по поддержанию мира – мощное средство содействия миру и безопасности, которое использует международное сообщество»².

Одной из особенностей международной жизни в настоящее время считается большое количество вооруженных конфликтов и локальных войн, происходящих в разных странах и на разных континентах. Реа-

¹ © Мудров Н. М., 2019.

² Пузырева Ю. В., Шалягин Д. Д. Организационное и правовое обеспечение участия сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в миротворческих операциях. Учебно-практическое пособие. – М.: МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. – с. 31.

лии сегодняшнего дня – политические, территориальные, этнические вооруженные столкновения международного и локального характера.

В силу этого, мировое сообщество заинтересовано в поддержании и укреплении правопорядка, направляя все субъекты международных отношений на его соблюдение¹. Ключевой инструмент в урегулировании конфликтных ситуаций – миротворческая деятельность.

На сегодняшний день конфликтные ситуации достаточно специфичны, они обладают «широким набором факторов, включая трансграничные вызовы и угрозы»². В результате миротворческие операции стали более масштабными и многокомпонентными. Поэтому «голубые береты» и «голубые каски» несут службу «в сложных и взрывоопасных условиях, угрожающих жизни самих миротворцев»³.

В отечественной политологической литературе исследователи акцентируют внимание на пяти основных видах миротворческой деятельности.

Во-первых, это превентивная дипломатия, под которой подразумеваются действия, нацеленные на ослабление напряженности ситуации до того момента, как эта напряженность перейдет в конфликт. В случае, когда конфликт все-таки произошел, важно принять оперативные меры «по его сдерживанию и устранению причин, лежащих в его основе»⁴.

Во-вторых, это установление мира. Для этого проводятся действия, способствующие «восстановлению национальных институтов и инфраструктуры»⁵, которые были разрушены в ходе локального конфликта. С практической точки зрения, это означает выявление и

¹ Подробнее см: Котляров И. И., Шалягин Д. Д., Грицаев С. А., Коннов В. А., Симронова А. Е., Вертлиб Ф. О., Федулов В. И., Пузырева Ю. В., Никитина О. А. Правовые и организационные основы международного полицейского сотрудничества. Учебное пособие. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017.

² Гильмутдинова Д., Ромадан Л. Новые тенденции и технологии в миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций в XXI веке [Электронный ресурс] 2015. – URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1437> (дата обращения 07.10.2019).

³ Жуковский М. В. Участие сотрудников МВД России в международных миротворческих операциях // Право и безопасность. – 2012. – № 1. – С. 27–33.

⁴ Карякин В. В. Трансформация западного миротворчества: от поддержания мира к гуманитарным интервенциям // Международные отношения. – 2015. – № 2. – С. 209–222.

⁵ Там же.

поддержку тех структур, которые склоняются к тому, чтобы принять участие в государственном строительстве.

В-третьих, это установление мира, способствование миру и его поддержанию, что подразумевает урегулирование разногласий посредством следующих методов:

- посредническая деятельность;
- проведение переговоров;
- иные формы мирного урегулирования ситуации.

В-четвертых, это операции по принуждению к миру как средство вооруженного вмешательства для предотвращения или пресечения агрессии. Главная цель миротворцев состоит в том, чтобы принудить одного или нескольких участников спора к четкому «выполнению международных резолюций или санкций»¹.

В-пятых, это отдельные операции по поддержанию мира. Они делятся на две группы: операции, являющиеся практическим продолжением операций по установлению мира; акции, которые проводятся с целью реализации ранее достигнутого соглашения.

В данном случае миротворцы должны обеспечить выполнение заключенного соглашения всеми сторонами, которые участвовали в конфликте.

На официальном сайте Организации Объединенных Наций указано, что документально закреплены только два вида миротворчества:

- активные операции по принуждению к миру;
- операции по установлению мира (ОУМ).

Главное отличие активной миротворческой деятельности от операций по установлению мира заключается в том, что для первого случая характерно использование силы исключительно «с санкции СБ ООН и согласия правительства принимающей страны и (или) основных сторон конфликта»². Что касается операций по установлению мира, то они, как правило, согласия не требуют и допускают использование вооруженных сил без соответствующих санкций со стороны СБ ООН.

Важно отметить, что такие виды миротворчества, как предотвращение конфликта и посредничество, а также миростроительство встречаются в современном мире все чаще.

¹ Карякин В. В. Трансформация западного миротворчества: от поддержания мира к гуманитарным интервенциям // Международные отношения. – 2015. – № 2. – С.209-222.

² Шамаров П. Принципы международного миротворчества // Обозреватель. – 2017. – № 2 (325). – С. 67–78.

Подводя итог, можно сказать, что миротворческая деятельность включает в себя множество операций по поддержанию мира, по принуждению к миру, по миростроительству и предупреждению конфликтных ситуаций. Цели миротворческих операций зависят от сложившейся в конфликтном регионе ситуации.

Существует три основных принципа миротворческой деятельности ООН, которые позволяют рассматривать ее операции как главное средство по укреплению мира и стабильности. Эти принципы связаны между собой и подкрепляют друг друга: согласие сторон, беспристрастность, неприменение силы, за исключением случаев самообороны и защиты мандата.

Современный мир диктует ООН необходимость изменения подходов в поддержании правопорядка. В силу этого участие в миротворческих миссиях сотрудников полиции из разных стран стало неотъемлемым компонентом деятельности Организации. К миротворческим операциям стали привлекаться высококвалифицированные сотрудники полиции разных стран, прошедшие несколько этапов отбора. Это было связано с тем, что изменился характер конфликтов, и деятельность полицейских, владеющих навыками расследования преступлений особых видов (торговля людьми, терроризм, наркооборот и пр.), была необходима в погашении спора между враждующими сторонами¹.

Миротворческие операции требуют качественной подготовки сотрудников национальной полиции. Кроме того, большую роль играет «и количественный индикатор обеспеченности полицейским персоналом². Если качество подготовки подразумевает успешное прохождение экзаменов, физическую и интеллектуальную составляющие, то количественный фактор означает возможность отправки государством большого количества офицеров, которые являются лучшими из лучших.

Некоторые страны, активно принимающие участие в Проекте по вызовам ООН, регулярно направляют в миротворческие миссии до-

¹ Подробнее см.: Алексеева М. М. Сотрудничество государств в борьбе с терроризмом: сопоставление глобальных и региональных инструментов. Монография, – М.: Граница, 2019

² Зверев, П. Г. Значение количественного показателя в деле обеспечения полицейским персоналом современных миротворческих операций ООН // Государство и право: теория и практика: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Чита, июль 2014 г.). Чита: Молодой ученый, 2014. С. 87-88.

статочное большое количество сотрудников полиции. Например, в начале 2000-х гг. более 7500 гражданских полицейских находилось в восьми миротворческих миссиях. Многие были направлены в Юго-Восточную Европу – более 1500 находились в Боснии и Герцеговине, 4500 – в Косово¹.

Если рассматривать миротворческие миссии на африканском континенте, то в начале XXI века там было 89 полицейских, 22 из них несли службу в Западной Сахаре, 54 – в Сьерра-Леоне и 13 – в Демократической Республике Конго. Кроме того, в Восточном Тиморе осуществляли свою деятельность по укреплению правопорядка «1316 сотрудников гражданской полиции, в Гватемале – 9, а на Кипре – 35 человек»².

Такой дисбаланс критиковался правительствами многих стран. Они указывали на то, что развитые страны Запада в состоянии выделить на проведение миротворческих операций в развивающихся государствах необходимые денежные средства, но при этом направляют миротворцев в менее опасные «горячие точки».

Отдельно следует отметить роль российской полиции в миротворческой деятельности ООН.

«В апреле 1992 г., в Югославию были командированы первые 14 сотрудников милиции, что открыло новую страницу в истории МВД России»³. Сегодня, спустя 27 лет, эта цифра возросла до 500 человек⁴.

Учитывая, что в настоящее время сотрудникам полиции «приходится иметь дело с асимметричными угрозами и многогранной деятельностью»⁵ преступных группировок, роль полиции усиливается в несколько раз. К примеру, на территории Западной Африки осуществляется торговля людьми, оружием и наркотиками. Маршруты проходят по территориям, находящимся под контролем террористов, и кон-

¹ Зверев П. Г. Значение количественного показателя в деле обеспечения полицейским персоналом современных миротворческих операций ООН // Государство и право: теория и практика: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Чита, июль 2014 г.). Чита: Издательство Молодой ученый, 2014. С. 87-88.

² Там же.

³ Пузырева Ю. В., Шалягин Д. Д. Организационное и правовое обеспечение участия сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в миротворческих операциях. Учебно-практическое пособие. – М.: МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. – с. 5.

⁴ Там же.

⁵ Жуковский М. В. Участие сотрудников МВД России в международных миротворческих операциях // Право и безопасность. – 2012. – № 1. – С. 27.

трабандисты для реализации своих планов вступают с ними в сговор. Следовательно, полицейским для ликвидации проблемы приходится иметь дело не просто с международными преступниками, но и с террористическими группировками. Качественная подготовка полицейского служит предпосылкой для успешного урегулирования ситуации.

Российские полицейские принимали участие в миротворческих миссиях в Центральноафриканской Республике, в Демократической Республике Конго и в Мали и помогли местным коллегам сформировать систему оперативно-разыскной деятельности, освоить новые технологии для предотвращения и расследования серьезных преступлений.

Сотрудников полиции России, пожелавших стать миротворцами ООН, «выгодно отличает языковая подготовка и профессионализм»¹. Они не только вносят свой вклад в работу ООН, но также и перенимают значительный опыт своих коллег из других стран. Это имеет особое значение для России в целом, перед которой стоят масштабные задачи модернизации, создания нового облика силовых структур.

Отечественные криминалисты и эксперты по компьютерным технологиям участвовали в различных иностранных миссиях, занимали «ведущие позиции в составе соответствующих подразделений международной гражданской полиции»² как самые квалифицированные офицеры. Доказательством успешных результатов миссий, в которых участвовали российские полицейские, стали благодарственные письма от руководства миротворческих операций.

Важно упомянуть, что с мая 2000 г. на базе Всероссийского института повышения квалификации МВД России осуществляет эффективную деятельность Центр подготовки миротворцев. Ежеквартально Центр проводит обучение кандидатов в миротворческие миссии ООН (50–60 чел.). В 2008 г. Центр получил международный сертификат, подтверждающий успешность его деятельности. Он стал одним из пяти институтов с отличной репутацией, признанных мировым сообществом³.

¹ Там же. С. 31.

² Земсков Ю. В., Земскова А. В. Участие сотрудников МВД России в операциях по поддержанию международного мира и безопасности: международно-правовой аспект // Труды Академии управления МВД России. 2012. № 1(21). С. 95.

³ Центр подготовки сотрудников органов внутренних дел для участия в миротворческих миссиях [Электронный ресурс] 2019. – URL: https://vipk.mvd.rf/инст/Struktura/Centri_i_kafedri/центр-миротворцев (дата обращения 07.10.2019).

Опыт российского участия в миротворческой деятельности ООН многогранен, что дает возможность и право использовать его при подготовке не только сотрудников российских правоохранительных органов, но и сотрудников правоохранительных органов других стран.

Международно-правовые основы деятельности полиции в миротворческих миссиях ООН заложены в Уставе ООН, Стратегических руководящих принципах, Типовом соглашении об участии полицейского компонента в миротворческих операциях, различных внутренних инструкциях и положениях.

Библиографический список

1. United Nations Peacekeeping <https://internationalrelations.org/united-nations-peacekeeping/> 2019. – URL: <https://internationalrelations.org/united-nations-peacekeeping/> (дата обращения 06.10.2019).
2. Louise Fréchette with the assistance of Amanda Kristensen, UN PEACEKEEPING: 20 YEARS OF REFORM// CIGI Papers no. 2 – april 2012.
3. Алексеева М. М. Сотрудничество государств в борьбе с терроризмом: сопоставление глобальных и региональных инструментов. Монография. – М.: Граница, 2019. – 84 с.
4. Атто Р. От миротворчества к миростроительству: эволюция роли Организации Объединенных Наций в операциях в пользу мира // Международный журнал Красного Креста. – 2015. – № 891–892. – С. 3–27.
5. Вербилов А. Ф., Опарин К. Ю., Созина А. Ю. От minustah к minujsth: основные направления деятельности гражданского полицейского миротворческого контингента в республике Гаити // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2018. – № 2. – С. 61–65.
6. Воронцова С. В. Взаимодействие полиции в зонах операций ООН с международными полицейскими организациями // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 11. – С. 116–120.
7. Правовые и организационные основы международного полицейского сотрудничества. Учебное пособие. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. – 128 с.
8. Пузырева Ю. В. Международно-правовое регулирование универсального и регионального миротворчества: сравнительный аспект // Материалы XVI Международного конгресса «Блищенковские чтения»: в 3 частях. Российский университет дружбы народов. – М.: РУДН, 2019. С. 451–457.

К. Е. Шохов¹,

*слушатель международно-правового факультета
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя*

Научный руководитель: Ю. В. Пузырева,

*заместитель начальника кафедры прав человека
и международного права Московского университета
МВД России им. В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент*

НЕЛЕГАЛЬНЫЕ И ЛЕГАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В наше время нет государства, которое прямо или косвенно не становилось бы жертвой террористической деятельности. Активность террористических организаций или отдельных физических лиц сильно разнится в зависимости от региона осуществления данной деятельности. Но ясно одно – терроризм в процессе глобализации перестал быть проблемой отдельно взятого государства. Терроризм – угроза национальной безопасности любого государства. В последние годы можно наблюдать как ужасные совершенные преступления международных террористических организаций, так и преступников-одиночек. Наиболее успешно террористические организации действуют в государствах со слабыми правоохранительными органами, которые не в состоянии пресечь попытку совершения террористического акта. Так, 28 февраля 2019 года, запрещенная в России террористическая организация “Аш-Шабаб”, путем осуществления взрыва заминированного автомобиля рядом с рестораном отеля Nilac UK на улице Мака-Аль-Мукарам в центре сомалийской столицы совершила акт устрашения населения, в результате которого погибло 25 человек и не менее 35 получили ранения. После взрыва террориста-смертника ближайшие здания были значительно повреждены, и в дальнейшем открылась стрельба по мирным гражданам².

¹ © Шохов К. Е., 2019.

² Сетевое издание РИА Новости. В Сомали при взрыве погибли 25 человек [Электронный ресурс]. - URL: <https://ria.ru/20190301/1551465674.html>.

Примером деятельности террористов-одиночек могут служить расстрел людей в двух мечетях Крайстчерча в Новой Зеландии, в результате которого погибло 49 человек и 48 пострадали¹. Данное деяние было сделано приверженцем теории превосходства белой расы, о чем свидетельствует оставленный им 37-страничный «манифест» о своих намерениях.

Отметим, что, несмотря на длительное время существования международного терроризма в мире, до сих пор в международных нормативно-правовых актах отсутствует определение данного явления. В правовой литературе существует множество точек зрения в отношении определения данного понятия. Так, в широком смысле, международный терроризм (от лат. terror – страх, ужас) – преступление международного характера, действия отдельных лиц и организаций, направленные на достижение каких-либо целей (обычно политических) путем применения акций насилия, террористических актов².

Интенсивность международного терроризма во многом зависит от уровня финансирования тех или иных преступных террористических группировок и уровня материально-технического обеспечения. К сожалению, количество террористических международных организаций со временем становится все больше и больше. Примерами организаций, признанными судами Российской Федерации террористическими, являются следующие группировки:

– «Исламское государство» (другие названия: «Исламское Государство Ирака и Сирии», «Исламское Государство Ирака и Леванта», «Исламское Государство Ирака и Шама»). Признана террористической решением Верховного суда Российской Федерации 29 декабря 2014 г.; вступил в силу 13 февраля 2015 г.

– «Джебхат ан-Нусра (Фронт победы)» (другие названия: «Джабхаль-Нусра ли-Ахль аш-Шам» (Фронт поддержки Великой Сирии). Признана террористической решением Верховного суда России 29 декабря 2014 г.; вступило в силу 13 февраля 2015 г.

– «Аджр от Аллаха Субхану уа Тагьяля SHAM» (Благословение от Аллаха милостивого и милосердного СИРИЯ). Признана террори-

¹ Сетевое издание РИА Новости. В результате стрельбы в мечетях в Новой Зеландии погибли 40 человек [Электронный ресурс] // URL: <https://ria.ru/20190315/1551815866.html>.

² Юридическая энциклопедия. 2015. // Словари и энциклопедии. URL: https://yuridicheskaya_encyclopediya.academic.ru (дата обращения: 14.10.2019).

стической решением Московского окружного военного суда Российской Федерации 28 декабря 2015 г.; вступило в силу 5 апреля 2016 г..

– «Рохнамо ба суи давлати исломи» («Путеводитель в исламское государство»). Признано террористическим Московским окружным военным судом 22 февраля 2018 года, вступило в силу 24 июля 2018 г. Признана террористической Московским окружным военным судом 5 июня 2019 г., вступило в силу 5 июля 2019 г.

Оказание материальной и финансовой помощи в подготовке, планировании и реализации преступного умысла террористических организаций выражается в двух формах. Первая из форм заключается в финансировании конкретного преступления или серии данных преступных действий, обобщенных между собой одной целью. Соответственно, поступающие денежные средства идут непосредственно на реализацию уже спланированного преступного умысла. Вторая же форма по своей сути имеет цель аккумулировать и распределять денежные средства в целях поддержания своей структурной преступной деятельности.

Вышеперечисленные организации имеют два разных источника финансирования: нелегальные и легальные.

Вначале рассмотрим нелегальные источники. К ним относятся криминальные доходы от иной преступной деятельности. Это может быть доход от экономических правонарушений, мошенничества с использованием кредитных карт, похищения людей, проституции, незаконной миграции, незаконной торговли оружием и наркотическими средствами.

Но в настоящее время все чаще террористические организации становятся на путь самообеспечения и осуществляют легальную деятельность для получения необходимых денежных средств. Таким примером является деятельность ИГИЛ на биржевом рынке. Путем прокачивания денег через валютных спекулянтов получали прибыль. В дальнейшем денежные средства через иорданские банки поступали на ФОРЕКС и отмывались. Чистые деньги возвращались нужным людям в Багдад для поддержания террористической деятельности. Во всемирной «прачечной» участвуют не только банки, но и страховые компании наравне с инвестиционными фондами. Криминальные деньги вращаются в многоступенчатой системе. Сегодня «игиловские» деньги идут в сельское хозяйство, рыбоводческие фермы по всему миру, предупредил постпред России при ООН Василий Не-

бензя¹. Кроме того, через офшоры активно скупаются туристические компании, гостиницы и строительный бизнес.

Для предотвращения дальнейшей эксплуатации финансовых механизмов в террористических целях необходимо сделать более прозрачным весь финансовый оборот денежных средств. Определенная позитивная практика в международном опыте уже имеется и нужно продолжать ее реализовывать. Например, в ноябре 2001 года министерство финансов США заморозило счета 62 организаций и частных лиц, которые были обвинены в связях с банком «Ат-Таква», через чьи счета поступали деньги для финансирования ближневосточного терроризма. В последующем американцами были арестованы и обвинены в пособничестве террористам 272 человека, а на счетах этих и других лиц были заморожены 138 млн долларов². Государствам необходимо проанализировать финансовое законодательство на выявление тех пробелов, которые позволяют террористическим организациям оставаться в тени при получении или распределении криминальных доходов. Особое внимание нужно уделить некоммерческим организациям, поскольку они имеют бóльшую латентизацию при совершении вышеуказанных преступных действий.

Но необходимо помнить, что только продвинутое и равноценное сотрудничество между государствами позволит создать те механизмы, которые станут неотвратимыми для привлечения членов международных террористических организаций к ответственности и блокировке им возможности распоряжаться финансовыми средствами в той или иной мере.

Библиографический список

1. Актуальные проблемы международного сотрудничества в борьбе с преступностью и терроризмом: материалы научно-практической конференции (Московский университет МВД России, 10 октября 2013 г.). – Москва: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013.

¹ Анисимов П. Откуда деньги у ИГИЛ? [Электронный ресурс]. - URL: <https://radiovesti.ru/brand/60948/episode/1890809/>

² Вахрушев Григорий Евгеньевич Международно-правовое регулирование противодействия финансированию терроризма // Проблемы экономики и юридической практики. 2013. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodno-pravovoe-regulirovanie-protivodeystviya-finansirovaniyu-terrorizma> (дата обращения: 14.10.2019).

2. Алексеева М. М. Сотрудничество государств в борьбе с терроризмом: сопоставление глобальных и региональных инструментов. Монография, – М.: Граница, 2019- 84 с.

3. Анисимов П. Откуда деньги у ИГИЛ? [Электронный ресурс]. - URL: <https://radiovesti.ru/brand/60948/episode/1890809>.

4. Вахрушев Григорий Евгеньевич Международно-правовое регулирование противодействия финансированию терроризма // Проблемы экономики и юридической практики. 2013. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodno-pravovoe-regulirovanie-protivodeystviya-finansirovaniyu-terrorizma>.

5. Пузырева Ю. В., Шалягин Д. Д. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью. Учебное пособие. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. – 175 с.

6. Правовые и организационные основы международного полицейского сотрудничества. Учебное пособие. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. – 128 с.

Ю. Д. Чуткова¹,

*курсант международно-правового факультета
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя*

Научный руководитель: Ю. В. Пузырева,

*заместитель начальника кафедры прав человека
и международного права Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент*

РОЛЬ ЧАСТНЫХ ВОЕННЫХ И ОХРАННЫХ КОМПАНИЙ В РАЗВИТИИ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Прежде чем говорить непосредственно о проблеме транснациональной преступности, влиянии «серых зон» на ее развитие и роли частных военных и/или охранных компаний, на наш взгляд, является логичным и закономерным рассмотреть, что представляет собой право международной безопасности как таковое (ведь именно его устои и подрывает транснациональная преступность).

С точки зрения современного международного права, право международной безопасности в широком понимании следует воспринимать как систему общепринятых и специальных норм и принципов, целью которых является поддержание мира и международной безопасности, пресечение любых возможных актов агрессии, а помимо прочего обеспечение политической, военной, информационной, экономической, продовольственной, экологической безопасности, и главное - политической, экономической и социальной стабильности в мировом сообществе.

Данная отрасль международного права в своей реализации опирается на общие принципы международного права: мирного разрешения споров, неприменения силы или угрозы силой, территориальной целостности и нерушимости границ и др. Также, помимо вышеупомянутых, имеет место применение ряда отраслевых принципов, например, ненанесение ущерба безопасности государств, равенству и одинаковой безопасности и ряд иных.

К нашему глубокому сожалению, зачастую, несмотря на обязательство государств-членов ООН (а в данную организацию входит большая часть цивилизованных стран мирового сообщества) «прово-

¹ © Чуткова Ю. Д., 2019.

дить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира» (п. 1 ст. 1 Устава ООН), стабильность в отдельных регионах нарушается, что приводит к возникновению угрозы миру и международной безопасности.

Непосредственным проявлением дестабилизации правоотношений во всех сферах жизни общества на конкретной территории являются военные конфликты. Следует отметить, что любой военный конфликт, носящий длительный, затяжной характер, приносит хаос и разрушение в страну, не приводя к качественному прогрессу в политической, экономической или иных сферах жизнедеятельности (даже в том случае, если первопричиной военного конфликта было стремление отдельных групп граждан к радикальной смене власти с целью претворения в жизнь ряда мер по улучшению политической и социальной ситуации в государстве).

Ярким примером тому являются современные конфликты на территории Сирии и Афганистана, которые и в наши дни продолжают являться театром затяжных военных действий с ярко выраженным конфессиональным характером.

В состоянии военных действий процветают разнообразные проявления транснациональной преступности: нелегально продается оружие, наркотические средства и психотропные вещества, массово совершаются преступления, посягающие на права и свободы человека: похищения людей, рабство и работорговля. В этой связи можно смело отметить, что территории государств, вовлеченных в вооруженные конфликты, представляют собой так называемые «серые зоны», управление и контроль над которыми со стороны органов власти затруднен объективными дестабилизирующими обстоятельствами военных действий.

Актуальным направлением развития преступности в зонах вооруженных конфликтов является наемничество и связанные с ним сопутствующие противоправные деяния (вербовка, обучение, финансирование и др.).

В сущности, под наемником следует понимать любое лицо, которое специально завербовано на месте или же за границей с целью участия в вооруженном конфликте, в поддержку той или иной стороны. Проводя сравнение разнообразных участников военных действий,

следует выделить следующие отличительные особенности поведения наемников как категории воюющих:

- во-первых, необходимо понимать, что участие наемников в военных действиях является полностью добровольным, ими движет желание получить некую личную выгоду. Интересен тот факт, что зачастую материальное вознаграждение, обещанное наемнику стороной, находящейся в конфликте, многократно превышает вознаграждение, которое выплачивается комбатантам, входящим в личный состав вооруженных сил воюющей стороны, привлечшей наемников для осуществления военных действий;

- во-вторых, наемники не имеют гражданства страны, находящейся в конфликте, не относятся к числу иностранных граждан, апатридов либо бипатридов, постоянно проживающих на территории, контролируемой стороной конфликта;

- в-третьих, немаловажным является такой аспект как отсутствие прямой принадлежности наемников к личному составу вооруженных сил стороны, участвующей в конфликте;

- помимо прочего, наемников нельзя отнести к лицам, которые посланы государством, непосредственно не относящимся к сторонам конфликта, для выполнения тех или иных официальных обязанностей в качестве лиц, входящих в состав вооруженных сил данного государства.

В современных вооруженных конфликтах наемничество стало проявляться через создание частных военных и/или охранных компаний. В течение последних двадцати лет подобные образования активно привлекают для решения задач, традиционно выполняемых посредством работы государственных органов безопасности или же военных ведомств, самые разнообразные участники вооруженных конфликтов.

Следует отметить, что на современном этапе развития мирового сообщества стремительно прогрессирует не только спрос на приватизацию военной деятельности, но и спрос на обеспечение личной безопасности и охраны собственности на национальном уровне.

Опасная «серая зона» возникла в связи с ситуацией размывания границ между публичными функциями государства и частным коммерческим сектором, причиной которому, безусловно, является приватизация военной деятельности, инициируемая государством. В большинстве случаев сотрудники транснациональных ЧВОК, вооруженные как военнослужащие (несмотря на то, что контракты они заключают в качестве гражданских лиц), осуществляют свою деятельность в этих «серых зонах» согласно контракту, и их не волнует во-

прос о том, каков их статус в том или ином вооруженном конфликте - комбатанта или же гражданского лица. Рост количества ЧВОК в конечном счете приводит к появлению охранников и частных солдат «нового образца», готовых действовать и выполнять необходимые задачи в зоне боевых действий и «горячих точках», находясь при этом в условиях нечетких правовых ограничений. Говоря о деятельности частных военных и охранных компаний, невольно приходишь к мысли о том, что ряд вопросов остаются неразрешенными: Какой статус имеют данные образования? Кто, с точки зрения права, должен нести ответственность за их деятельность? Возможно ли в действительности привлечь этих лиц к ответственности? Возможно ли применение санкций различного характера со стороны мирового сообщества по отношению к государствам, заключающих контракты с ЧВОК? Их следует относить к категории наемников или же нет, но в таком случае каким образом урегулировать их деятельность в ходе вооруженных конфликтов?

Как представляется, до тех пор, пока по данным акторам не будет разработана четкая международно-правовая база, регламентирующая их статус, ЧВОК будут оставаться тем самым «неурегулированным» прикрытием наемничества в современных вооруженных конфликтах.

К глубокому сожалению, следует отметить, что данные компании зарекомендовали себя перед международным сообществом не лучшим образом, в связи с обнародованием информации об участии некоторых представителей этой категории лиц, участвующих в вооруженных конфликтах, в противоправной деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на территориях «серых зон» частные военные и охранные компании занимают ту самую пустующую нишу, образуемую, как правило, в случаях возникновения нестабильных ситуаций:

- в зонах вооруженного конфликта низкой интенсивности (так называемые новые асимметричные войны), где по тем или иным причинам не происходит полного развертывания войск;
- при высоком уровне опасности в постконфликтных ситуациях;
- в тех вооруженных конфликтах, в которых отсутствует элемент вмешательства международных организаций;
- в отдельных районах напряженности на территориях развивающихся государств, где активно осуществляют свою деятельность добывающие транснациональные корпорации, однако отсутствуют местные институты государства.

Библиографический список

1. Воробьев И. А. Международное сотрудничество в борьбе с транснациональной организованной преступностью. – М., 2004. – 204 с.
2. Котляров И. И., Пузырева Ю. В. Негосударственные вооруженные группы и международное гуманитарное право // Московский журнал международного права. – М.: Междунар. отношения, 2013, № 2. – С. 3–21.
3. Никитина И. Э., Дорохин Е. В., Князев В. В., Нетрусова Т. И. Международное сотрудничество МВД России в сфере борьбы с трансграничной организованной преступностью: научно-практическое пособие / под общ. ред. И. Э. Никитиной. – М., 2015. – 103 с.
4. Пузырева Ю. В., Шалягин Д. Д. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью: учебное пособие. – 2-е изд., доп. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2016. – 176 с.
5. Правовые и организационные основы международного полицейского сотрудничества. Учебное пособие. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. – 128 с.

Сборник статей по итогам Международной
научно-практической конференции, приуроченной
к 20-летию принятия Генеральной Ассамблеей ООН
Международной конвенции о борьбе с финансированием
терроризма 1999 г.

Актуальные проблемы международного сотрудничества в борьбе с преступностью

Научное электронное издание

Компьютерная верстка *Калинин М. А.*
12,67 усл. печ. л.

Систем. требования: CPU 1,5 Гц; RAM 512 Мб; Windows XP SP3;
1 Гб свободного места на жестком диске.
Подписано к изданию 12.12.2019 г.

ISBN 978-5-9694-0818-0

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12